

Хроника Логовета

НА СЛАВЯНСКОМЪ И ГРЕЧЕСКОМЪ.

I.

Сочавская рукопись и Cod. Marcianus № 608.

Въ Императорской Публичной библиотекѣ (F IV № 307) находится рукопись (на 325 листахъ) съ такимъ заглавіемъ:

«Сѹмеѡна Метафраста и лѡговетѣ съписаніе міра Ѡ бытіа
и лѣтовникъ събранъ. Ѡ различныхъ лѣтописецъ».

Въ концѣ рукописи находится запись, которая, хотя не вполнѣ, уже приведена была А. Н. Поповымъ, впервые обратившимъ вниманіе на этотъ славянскій переводъ хроники Симеона Логовета тѣмъ болѣе, по его мнѣнію, замѣчательной, что начальная часть ея доселѣ еще не издана въ подлинникѣ¹⁾. «Сіа книга имене^м Метафра^{ст} поча^х ахіейкпъ Анастасіе Кри^мкови^н²⁾ и не доспѣ съвршити єго. а потѡ докѡча єго Емана^х Іуре^{ст} и гуме^н, въ днѣи Василіе воево^да и списаса рѣкожъ попа Маноїла Ѡ Свча Ѡ хра^м вѣвѣніе Бѣи. В лѣтѡ зрѣмъ³⁾ ѡ аї днѣи и свѣзанъ ти^м бѣи єго рѣкожъ. Амѣи^н».

Отсюда видно, что первымъ виновникомъ появленія на свѣтъ нашей рукописи былъ архіепископъ Молдавскій Анастасій *Крымковичъ*. О немъ мы имѣемъ довольно удовлетворительныя для насъ

---

1) Обзоръ хронографовъ русской редакціи Андрея Попова. Второй выпускъ Москва, 1869) стр. 16.

2) У Попова прочитано было «Іеримповичъ».

3) Поповъ замѣтилъ, что первыя двѣ буквы въ обозначеніи года написаны по (выскобленному мѣсту; но это, какъ увидимъ, не имѣетъ никакого значенія для опредѣленія подлинной хронологіи: начертаніе буквъ таково, что дозволяло прочитывать зрѣмъ (6146), дата невозможная; поэтому первую букву мы принимаемъ за з, а равнымъ образомъ и послѣднюю сходную по начертанію и читаемъ (7147). Послѣднихъ словъ у Попова нѣтъ.

свѣдѣнія. Онъ былъ третьимъ въ ряду Молдавскихъ Радовецкихъ епископовъ послѣ Георгія Могилы и Филооея и по румынски именовался *Крымка*. Ему принадлежитъ обновленіе въ 1602 году существующаго и понынѣ въ Буковинѣ монастыря Драгомирна. Впослѣдствіи времени онъ занималъ кафедру архіепископовъ Сочавскихъ и митрополитовъ Молдаволахійскихъ съ 1609 по 1617 годъ, а за тѣмъ вторично съ 1620 по 1631 годъ¹⁾. Въ спискѣ іерарховъ Румынской церкви Юсафа Бобулеску мы находимъ подъ 1609 годомъ (стр. 164): «Anastasié Crimca, и подъ 1620 (стр. 165): Anastasié Crimca adorea vara и т. д.²⁾ Въ документѣ, напечатанномъ у Мелхиседека въ Обзорѣніи Буковинскихъ монастырей и относящемся къ 7151 (= 1643) г. (стр. 307) упоминается «Кур Анастасіе Крымкович митрополит молдавскими земли»³⁾. Въ библиотекѣ города Львова въ Галиціи находится списокъ Тактикона или Чиновной Никона Черногорца, занесенный туда изъ сосѣдней Буковины: прибавленная въ концѣ запись свидѣтельствуесть о такой же литературной дѣятельности Анастасія, какую нужно разумѣть и по отношенію къ хроникѣ Логоуета. «Съи книгъ святаго Никона *сзтвори смѣреній митрополитъ Анастасіе Крымковичъ*, еже бывъ въ святѣй митрополіи *сучавстѣй*, въ память себѣ и родителямъ его, Іоанъ Крымка и Курьстина, и даде ѿ въ новозданнаго своего монастырь Драгомирна, идеже есть храмъ съшествіе святаго Духа (— слѣдуетъ заклятіе противъ похитителей). Въ дньи господина Іоаннъ Радѣль воевода Михневичъ, въ лѣто *зркъ* (7126=1616) мѣсяца»⁴⁾. Существуютъ и другія указанія на славянскія рукописи, приготовленныя для митрополита Анастасія Крымковича⁵⁾. Возвращаемся къ нашей Петербургской. Она была перепи-

1) Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей стр. 308. Вл. Мордвиновъ, Православная церковь въ Буковинѣ (С.-Петербургъ, 1874) стр. 53 и 117.

2) *Istoria Bisericeasca a Romanilor de Archiereul Iosif Bobulescu*. Iassy. 1871.

3) *O visita la cate-va mănăstериși biserici antice din Bukovina*. Bucuresci 1883. Указаніемъ на эти румынскія изданія мы обязаны П. А Сырку.

4) Калужняцкій, Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма находящихся въ библиотекахъ и архивахъ Львовскихъ: *Труды третьяго археологическаго създа въ Киевѣ* (1878) томъ II, стр. 253. Текстъ приведенъ нами такъ, какъ онъ переданъ у автора, но съ опущеніемъ знаковъ, указывающихъ на раскрытіе титлъ.

5) Въ описаніи славяно-румынскихъ рукописей Императорской Вѣнскаго библиотекы Г. Богдана встрѣчается указаніе на одинъ Апостоль Молдавскаго митрополита Анастасія Крымковича: *I. Bogdan, Câteva manuscripte slavo-romane din biblioteca imperială de la Viena* — въ *Analele Acad. Roman* seria II tom. XI (1890).

сана при Василии Лупулѣ. *Василій Лупулъ*, господарь Молдавскій, хорошо извѣстный въ русской исторіи по своимъ отношеніямъ къ Богдану Хмѣльницкому, управлялъ съ 1634 по 1654 годъ; въ четвертый годъ его правленія, въ мѣсяцѣ октябрѣ (въ 7147 = 1638), уже по смерти Анастасія былъ законченъ трудъ переписки Сочавскимъ попомъ Мануиломъ. Но въ чемъ состояло отношеніе къ дѣлу *начинателя*, архіепископа Анастасія и *свершителя*, игумена Ореста, это въ записи выражено не совсѣмъ ясно. Конечно, необходимо предполагать существованіе греческаго подлинника—даже на основаніи заглавія, говорящаго о греческомъ авторѣ, но нельзя думать, что два румына XVII вѣка были первыми переводчиками книги Метафраста съ греческаго на славянскій—уже потому, что болгарскій языкъ перевода и его грамматическія формы, весьма строго выдержанныя, а также и послѣдовательно проведенное правописаніе, — все носитъ признаки несравненно бѣльшей древности. Окончательное сужденіе должны будутъ произнести филологи-слависты, но намъ кажется, что наибольшее сходство грамматика и правописаніе С.-Петербургской рукописи имѣютъ съ болгарскою хроникою Манассіи, переводъ которой, какъ извѣстно, относится къ XIV столѣтію. Итакъ, мы полагаемъ, что Анастасій Крымковичъ былъ только заказчикомъ, по указанію и на счетъ котораго начата была переписка старинной болгарской рукописи, завершенная по его смерти при такомъ же участіи игумена Ореста. С.-Петербургская рукопись писана вся отъ начала до конца одною и тою же рукою уставомъ средне-болгарскаго извода; но о самой припискѣ мы не рѣшаемся утверждать, чтобы почеркъ ея обличалъ ту самую руку (попа Мануила), которая писала текстъ книги; во всякомъ случаѣ она сдѣлана другимъ шрифтомъ. Прибавимъ здѣсь же, что собственно сочиненіе логогета Симеона оканчивается на листѣ 254 рукописи, гдѣ значится соотвѣтствующая отмѣтка, а затѣмъ слѣдуетъ продолженіе, о которомъ съ несомнѣнностью можно сказать, что прототипъ его давно существовалъ на славянскомъ языкѣ, хотя и не дошелъ до насъ вполне: объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Чтò же касается отмѣтки на листѣ 254, то она гласитъ слѣдующее: До зде Симеона Лωгофетѣ ѣ творень. а Ѡ зде другаго. Основной текстъ повѣствованія, имѣющаго обычный характеръ византійскихъ хроникъ, доходитъ до смерти императора Романа Лакапина, а продолженіе оканчивается возведеніемъ на престолъ Романа Діогена.

При отысканіи греческаго подлинника нашей славяно-болгарской хроники удобнѣе начать именно съ первой части, такъ какъ въ славянской компиляціи ея первоначальный авторъ прямо названъ по имени: Симеонъ Логоуетъ и Метафрастъ.

Здѣсь прежде всего представляется такой вопросъ, не тождественна-ли наша славянская хроника, приписанная въ началѣ Симеону Метафрасту и Логоуету, а въ концѣ просто Симеону Логоуету, съ тою печатною греческою хроникою, которой правильно или неправильно, но уже давно усвоено имя Метафраста. Извѣстно, что Комбефисъ въ *Scriptores post Theophanem* издалъ только вторую (большую) часть этой хроники, въ рукописяхъ приписываемой просто Симеону *магистру* и Логоуету, именно ту часть, которая начинается царствованіемъ Льва Армянина и могла служить продолженіемъ хроникѣ Теофана — на ряду съ обычнымъ анонимнымъ *продолжателемъ Теофана*, а первую или начальную часть, которая находится въ Парижскомъ кодексѣ № 1712, послужившемъ издателю оригиналомъ, онъ опустилъ какъ неважную. Въ настоящее время мы, однако, имѣемъ нѣкоторыя — хотя и не большія — извлеченія и изъ этой первой части. Сличеніе славянскаго Метафраста съ второю частію греческаго сдѣлать легко и отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ сейчасъ же получается совершенно опредѣлительный и ясный: съ тою хроникою, которая въ Парижскомъ, а за тѣмъ и въ Боннскомъ изданіи напечатана подъ именемъ хроники Симеона *магистра* и Логоуета и которая обыкновенно слыветъ за хронику Симеона Метафраста, славянскій текстъ въ соотвѣтствующей части не имѣетъ непосредственнаго ближайшаго сходства и тѣмъ менѣе тождества. Это двѣ совершенно различныя хроники. Выписки изъ первой части кодекса 1712 мы находимъ въ книгѣ Гельцера о Секстѣ Юліѣ *Африканѣ* и византійской хронографіи¹⁾, и при сличеніи ихъ со славянскимъ текстомъ Логоуета равнымъ образомъ обнаруживается несомнѣнная разница. Для примѣра указываемъ статьи о *Каинѣ*: *Слав. Логоуетъ* листъ 13 и 14 = Gelzer, Africanus II, 282 и 283, и о *Сионѣ*: *Слав. Логоу.* Листъ 14 = Gelzer II, 283—285.

У Гельцера при этомъ сдѣлано нужное для его цѣлей сопоставленіе Cod. 1712 съ соотвѣтствующимъ текстомъ (греческой хроники) Льва Грамматика, при чемъ тоже обнаруживается большая разница.

1) Sextus Iulius Africanus und die byzantinische Chronographie von Heinrich Gelzer. I. Leipzig, 1880.

Для насъ любопытно и важно то, что обѣ разницы совпадаютъ, то есть, славянскій текстъ, различаясь отъ Cod. 1712, вполне сходится съ текстомъ Льва Грамматика: обстоятельство, которое послѣ получить свое разъясненіе.—Для наглядности приводимъ текстъ о Каинѣ¹⁾.

Слав. Логоѡ. 13 об.

Каинъ прѣвѣи рало
оумысли. Авель же
правдож печашеса.

14 об. По ѡсжжѣни
оубо злааго живѡта,
хыщникъ и лихоодецъ.
бывъ прѣвѣи числа и
мѣри, и земныа прѣ-
дѣлы оумысли. и
гра^а създавъ въ едино
сънитиса своа̄ емѣ
принжди, и на брани
оупражнѣтиса.

15. Каинъ ꙗко же
глѣтъ Мωϋ̄си, хра-
минѣ па̄шиса нань,
скωн̄часа.

Paris. 1712 f.

ὁ δὲ Κάιν πρῶτος
ἄροτρον εὔρε.
καὶ πόλιν ἔκτισεν
ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ
υἱοῦ αὐτοῦ Ἐνῶν.

Καὶ ὅτι μετὰ τὴν
καταδίκην ἄρπαξ καὶ
πλεονέκτης ἐγένετο,
μέτρα καὶ στάθμια καὶ
ὄρους γῆς πρῶτος ἐπι-
νόησας, καὶ τοὺς οἰκεί-
ους εἰς ἓν συναγαγὼν
ἐν πολέμοις ἀσχολεῖ-
σθαι ἐδίδασκεν.

ᾧκει δὲ τὴν γῆν
ἣτις ἐστὶ τρέμουσα.
χθαμαλὴ οὖσα (γρ.
οὔσα) κεχωρισμένος
(cod. καὶ χωρισμένος)
ὑπάρχων ἀπὸ τῆς τοῦ
Σῆθ̄ γενεᾶς κατὰ πρός-
ταξιν τοῦ Ἀδάμ.

οὗτος, φησὶν, ὁ Κάιν,
ὡς ἡ λεπτὴ Μωσέως
Γένεσις, τῆς οἰκίας πε-
σοῦσης ἐπ' αὐτὸν τε-
λευτᾶ. Λίθοις γὰρ τὸν
ἀδελφὸν Ἄβελ ἀπέκτει-
νε, καὶ λίθοις ὁμοίως
καὶ αὐτὸς ἀπεκτάνθη.

Leo. Gr.

245, 24. Ὁ Κάιν
πρῶτος ἄροτρον ἐπε-
νόησε καὶ πλεονεξίαν.
Ἄβελ δὲ δικαιοσύνης
ἐπεμελεῖτο.

246, 16. μετὰ γοῦν
τὴν καταδίκην χειρόνως
ἐβίω, ἄρπαξ καὶ πλεο-
νέκτης γενόμενος, καὶ
πρῶτος μέτρα καὶ
στάθμια καὶ γῆς ὄρους
ἐπενόησε καὶ πόλιν κτί-
σας εἰς ἓν συνελθεῖν
οἰκείους ἠνάγκασε καὶ
εἰς πολέμους ἀπασχο-
λεῖσθαι.

246, 30. Κάιν, ὡς
λέγει Μωϋ̄σις, τῆς οἰ-
κίας πεσοῦσης ἐπ' αὐ-
τὸν ἐτελεύτησεν.

1) Надстрочные знаки здѣсь и ниже мы опускаемъ.

Paris. 1712 f.

21 v. ὅτι ὁ Κάϊν
 πρῶτος ἐν ἀνθρώποις
 φονεὺς ἐγένετο, δεύτε-
 ρος δὲ ὁ Λάμεχ, δύο
 γυναῖκας λαβὼν, καὶ
 δύο φόνους ἐτέλεσεν.
 οὗς δὲ ἀνεῖλεν, ἄνδρα
 καὶ νεανίσκον, ἀδελφοὶ
 ἦσαν τοῦ Ἐνώχ, ὃς καὶ
 πίστει προσευξάμενος
 μὴ ἰδεῖν ἔτι τοιοῦτον θά-
 νατον, ἀκουσθεὶς μετ-
 ετέθη. καὶ ὁ μὲν Κάϊν
 τόπον φέρει τοῦ διαβό-
 λου, ὡς ἐφευρετῆς τοῦ
 κακοῦ, ἀλλὰ καὶ ὡς
 ἀμετάβλητος ἐν ἀρχῇ
 τῆς κοσμογενείας φα-
 νεῖς. ὁ δὲ Λάμεχ τύπον
 φέρει τοῦ Ἰουδαϊκοῦ κυ-
 ριοκτόνου λαοῦ κατὰ
 τὸν ἕκτον αἰῶνα με-
 σοῦντα σταυρώσαντος
 τὸν σωτῆρα, οὗ καὶ
 πολλαπλάσιος ἡ ἁμαρ-
 τία καὶ ἡ ἐκδίκησις
 ὅτι Ἄβελ δικαιοσύ-
 νης ἐφροντίζε. διὸ καὶ
 τὸ σῶμα αὐτοῦ φασιν
 ἀφανὲς γεγονέναι τοῖς
 μετέπειτα δικαίοις ἀγα-
 θὰς ἐλπίδας ὑποφαῖνον.

Въ библиотекѣ св. Марка въ Венеціи существуетъ рукопись хро-
 ники Симеона магистра отмѣченная еще Монфокономъ¹⁾, но до сихъ

1) Montfaucon, Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum I, pag. 483. Codex
 bombycinus 15 saec. Simeonis magistri historiae ab Adamo usque ad imperium Michaelis

поръ надлежащимъ образомъ не обследованная; о ней упоминаетъ Муральтъ во Введеніи къ изданію Георгія Амартола (Prolegom. XXV) и Гиршъ въ сочиненіи о византійской исторіографіи IX и X вѣковъ. Послѣдній неправильно предполагалъ, что содержащаяся здѣсь хроника должна быть тождественною или очень сходною съ извѣстною изданною Комбефисомъ и всѣмъ теперь доступною въ главной въ своей части (въ изданіяхъ Парижскомъ и Боннскомъ) хроникою Симеона магистра или же Метафраста. Она обращала наше личное вниманіе уже тѣмъ, что, какъ оказывалось изъ краткихъ описаній, она по объему захватываемаго рассказомъ времени почти совпадала съ нашею рукописною среднеболгарскою хроникою Логоѳета, то есть, простиралась до правленія Михаила Дуки, соправителемъ коего былъ Романъ Діогенъ. Впослѣдствіи концы оказались несходными, но это пока не важно. По нашей просьбѣ профессоръ В. К. Ернштедтъ во время своего пребыванія въ Италіи (это было еще въ 1883 году) произвелъ тщательное обозрѣніе рукописи, прислалъ намъ ея подробное описаніе, съ прибавкою желанныхъ нами сличеній и наконецъ сообщилъ намъ нѣсколько отрывковъ текста. Къ сожалѣнію, съ большою наглядностію выяснилось, что редакція лѣтописи магистра Симеона, каково бы ни было ея происхождение и первоначальная принадлежность, въ Венеціанскомъ кодексѣ № 608 является въ неисправномъ видѣ. Не говоря о томъ, что самый списокъ принадлежитъ позднему времени (XV в.) и не отличается внѣшними достоинствами, включая сюда и грамотность, компиляторъ и редакторъ этого извода, если не самый переписчикъ даннаго экземпляра, поступалъ во многомъ очень произвольно, въ иныхъ мѣстахъ текстъ Симеона (магистра и) Логоѳета замѣняя другимъ, въ иныхъ мѣстахъ сокращалъ его до безсмысла или же до такой темноты, какой нельзя предположить въ первоначальномъ изложеніи автора хроники. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо сдѣлана оговорка, что здѣсь вносится вставка изъ другаго автора — именно изъ Георгія (Амартола), но ничто намъ не ручается, что гдѣ нибудь это не было сдѣлано и безъ предувѣдомленія.

Тѣмъ не менѣе изъ сличенія В. К. Ернштедта получился результатъ, какого мы и ожидали. Венеціанскій кодексъ содержитъ греческій текстъ, соотвѣтствующій славянскому Логоѳету Императорской

Публичной библиотеки. Есть, правда, отмѣны, но случайнаго и частнаго характера, есть отличія въ составѣ цѣлой компиляціи, но происхождение ихъ не составляетъ загадки.

Заглавіе въ Marcian. Zanetti 608, повторенное два раза на 1 г. и 2 v. (промежуточные страницы остались пустыми):

Συμεὼν Μαγίστρου καὶ Λογοθέτου χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν (рук. сулеγὲν) ἐκ διαφορῶν χρονικῶν τε καὶ ἱστορικῶν ἀρχόμενον ἀπὸ Ἀδάμ.

Въ этомъ заглавіи сравнительно со славянскимъ опущено указаніе на «сѣписаніе мира отъ бытія», что составляетъ особенную статью, встрѣчающуюся отдѣльно въ другихъ мѣстахъ и отсутствующую въ венеціанскомъ Логоуетѣ. Въ остальномъ греческое заглавіе сходно, хотя и не тождественно со славянскимъ. Авторъ здѣсь названъ магистромъ и логоуетомъ, тогда какъ въ славянскомъ Симеонъ названъ метафрастомъ и логоуетомъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что заглавіе въ греческомъ оба раза написано не рукою писца, который писалъ текстъ хроники, а другою, позднѣйшею. Это, впрочемъ, не имѣетъ большаго значенія

Въ началѣ отъ fol. 3 г., гдѣ читается оглавленіе (красными чернилами): Βίος τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀδάμ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ, до fol. 9 г. идетъ очень краткое обзорѣніе ветхозавѣтной исторіи, имѣющее видъ простаго родословія. (Ср. *Muralt*, Georgii Hamart. chr. p. 914 et sq.). Затѣмъ на fol. 9 г. начинается обзорѣніе Римской исторіи заглавіемъ: Βασιλεία Ῥώμης. Здѣсь уже обнаруживается тожество текста со славянскимъ Логоуетомъ.

Fol. 9 г. (9—10) ἐβασίλευσε Γάϊος Ἰούλιος καῖσαρ ἐβασίλευσεν ἔτη τέσσαρα καὶ μῆνας ἑπτὰ. Καῖσαρ δὲ ἐπεκλήθη ὁ λέγεται ἀνατομή. Θανούσης τῆς μητρὸς αὐτοῦ ἐν τῷ ἐννάτῳ μηνί ταύτην ἀνατεμόντες ἐξήγαγον αὐτόν. Οὗτος (cod. οὕτως) καὶ δικτάτωρ (cod. δικτάωρ) ἐκλήθη, ὁ ἐστὶ μοναρχία. Δικτατωρία (cod. δικατορία) δὲ ἦν ἀρχὴ ἀνυπεύθυνος.

Fol. 23 г. Κάροу Καρίνου καὶ Νουμεριανοῦ. Κάρος Καρίνος καὶ Νουμεριανὸς ἐβασίλευσαν ἔτη δύο. Οὗτος ὁ Κάρος τὴν Περσίδα καὶ Κτησυφῶντα

Л. 46 об. Цѣтво Гаіа Кесара.

О цѣтвовав'ши^x въ Римѣ: — Гайе Йоуліе кесарь цѣтцова мѣа ,ѣ. и четыре лѣта. Кесар же наречеса еже глѣтеса изрѣзаніе, іако оумерши мѣтри его въ деватыи мѣцѣ сїж прорѣзавше изашж его. сѣи же и диктатѣ наречень бысть. еже ѣ самовластѣ. дик'таторь же ѣ власть неповин'наа.

Fol. 63 об. Цѣтво Кара и Карина и НѢмеріань.

Карь и Каринь и НѢмеріань цѣтвовашж лѣ^т ,ѣ. Сѣи Карь Пер-

παρέλαβεν, τοῦτο ἤδη τέταρτον ἀναλωθέντα. ἐπὶ Τραϊανοῦ, ὑπὸ Βήρου καὶ Σευήρου καὶ Κάρου. Τελευτήσαντος δὲ Κάρου ὑπὸ λοιμικῆς (с. λημικῆς), καὶ Καρίνου τυφλωθέντος καὶ ὑπὸ Ἀπρου ἀνερεθέντος, ἐβασίλευσεν Νουμεριανός. Εἰς οὗ ἐμαρτύρησεν ὁ ἅγιος Γεώργιος καὶ Βαβύλας ἐν Ἀντιοχείᾳ. τοῦτον οὖν ἀνείλεν Διοκλητιανός δουξ τυγχάνων Μυσίας (рук. Λυσιᾶς).

Βασιλεία Διοκλητιανοῦ.

Διοκλητιανός ἐβασίλευσεν ἔτη εἴκοσι, τῷ γένει Δάλματος. προσλαμβάνεται δὲ εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν Μαξιμιανόν Ἐρκούλιον. ὑφ' ὧν μέγας διωγμός κατὰ χριστιανῶν ἐκινήθη...

Fol. 84 r. Ὁ δὲ Θεοδοσίος λόγον (рук. λόγῳ) ἀπαθείας παρ' αὐτοῦ (рук. παυρ' αὐτοῦ) λαβὼν, παρεχώρησεν αὐτῷ τῆς βασιλείας, κληρικὸς σὺν τῷ υἱῷ γενόμενος. [Ἐν Ἐφέσῳ γὰρ ὁ υἱὸς αὐτοῦ τοῦ Θεοδοσίου γέγονεν ἐπίσκοπος καὶ χαρτοφύλαξ τῆς αὐτοῦ ἐπισκοπῆς ὁ αὐτοῦ πατὴρ Θεοδοσίος].

Далѣ слѣдуетъ царствование Льва Исавра, оканчивающееся словами: τὴν ψυχὴν ἀπορρήξας: Fol. 90 r., что соотвѣтствуетъ славянскому на листѣ 137 (дѣѣж изврѣгъ). Затѣмъ съ пропускомъ небольшой прибавки, читающейся въ славянскомъ Логоуетѣ (о мѣстѣ погребенія) слѣдуетъ царствование Константина Копронима:

Βασιλεία Κωνσταντίνου τοῦ

Κοπρωνύμου υἱοῦ Λέοντος.

Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου ὁ κοπρωνύμος ἐβασίλευσεν

сидж и КтисиФωνьтѣ прѣать. сѣ же бысть четвертое прѣатіе еж. прѣвое Ѡ траїана. таже Ѡ вира. и потѣ Ѡ Севира. а потѣ Ѡ Кара. скончавшѣ же са Карѣ огницеж. а Каринѣ ѡслѣпшѣ оуби его Апро. и црѣвова Нѣмеріань. При сем же мжчень бѣ стѣи Германь (sic). и стѣи Вавула въ Антиохіи. сего же оуби Діоклитіань. дѣзѣ сыи тогда Мисійскыи.

Црѣво Діоклитіанѡво.

Діоклитіань црѣвава кѣ лѣтѣ рождѣ сыи Далматѣнинь (не мѡгыи же самъ вѣса влѣ дрѣжати) поставлѣть црѣ Маѣиміана Еркліа (затѣ и гостѣ емѣ сжща). Ѡ нею же велико гоненіе на хрѣтіаны подвижеса. — Въ греческомъ текстѣ нѣсколько сокращеніе.

Fol. 131 об. Θεῶσιε же слово бе³стрѣіа Ѡ него пріемь, остави емѣ црѣво. и бѣ клирикъ съ снѡмъ свой. — Въ славянскомъ нѣтъ прибавочной замѣтки.

Логоуетъ л. 137 об..

Κωστανдинъ Гноеименитыи црѣвова, лѣтѣ лѣд. Ѡ лютаго Льва ставлѣса прѣпшѣтръ пардѣ. Ѡ сѣ-

ἔτη τριάκοντα τέσσαρα ἐκ δεινοτάτου (cod. ἐκδεινότατος) λέοντος ποικιλότατος παρδάλεος (leg. πάρδαλις), ἐκ σπέρματος ὄφρεως ἀσπίς δεινὴ καὶ ὄφις πετόμενος, ἐκ Δάν ἀντίχριστος. Οὗτος τὴν πατρίαν βασιλείαν καὶ δυσσεβείαν διαδεξάμενος. . . . .

τῶν γυναικῶν διενήνοχεν. || ὦ τῆς βλασφημίας· φεῖσαι ἡμῶν. κύριε. . .

Φεῦ τῆς τολμηρᾶς δυσφημίας τοῦ σαρακηνοπίστου καὶ ἰουδαιοφρονος· οὐ γὰρ ἦν χριστιανός· μὴ γένοιτο, ἀλλὰ παυλικιανός η. τ. δ.

παῖδας κατέσφαγε καὶ μάρτυρας τὸ πρὸς θυσίαν σφαγέντος Σουφλαμίου παιδαρίου· ὅπερ ὁ δαιμονιόδης ἐν παραβύτερον (sic) θύσας, ἐκδήλον ὁ Θεὸς τοῖς πολλοῖς τοῦτο πεποίηκεν. ἐξ ἐτέρας ἱστορίας (написано красными чернилами в концѣ строки).

Ἐξεληθόντος δὲ τοῦ Κωνσταντίνου κατὰ τῶν Ἀράβων, γινώσκων τὴν πονηρίαν αὐτοῦ Ἀρτάβα(σ)δος καὶ ὁ γαμβρὸς αὐτοῦ, τὸν μὲν πατρίκιον Βυσιρὸν (= Βισήρ L. Gr.) τὸν σαρακηνόφρονα προαπαντήσαντες ῥομφαία ἀνεῖλον. Ὁ δὲ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος παρίπτην εὐρῶν φεύγει ἐπὶ τὸ Ἀμόριον (cod. ἀμώριον) καὶ διασώζεται ἐν θέματι τῶν Ἀνατολικῶν. ἐντεῦθεν μάχαι δεινόταται γίνονται τοῖς ὑπηκόοις, ἐκατέρων βασιλέα ἀ(να)γορευομένων. Ἀρτάβα(σ)δος δὲ γράφει (cod. γράφη) πρὸς Θεοφάνην τὸν πατρίκιον, ἐκ προσώπου τῶν (cod. τόν) ἐν τῇ πόλει, καὶ

мене зъміна аспида и зъмеа летащъ. съи бо ѡчѣе прѣтво и злувѣрие прѣемь. . . .

ничѣже прочиѣ жень ѡстоить. ѡле хды его пощѣди на ГИ.

Но этого уже нѣтъ въ славянскомъ Логоѡетѣ, вся длинная обличительная тирада заимствована изъ *Амартола*, какъ и отмѣчено въ греческомъ указаніемъ, что это взято «изъ другой исторіи».

Ср. Μιγ. pag. 644. π. x. x. μαρτυρεῖ τὸ π. θ. σφαγισθὲν τοῦ Σ. παιδάριον... ἐν παραβύστῳ.

Л. 138. Изпѣшу же оубо Костандиноу въ страны опсикіи-скыа на Аравлѣны. Артаваздѣ сжщѣ съ нѣ назираастаса дрѣгѣ дрѣга. и брани бывши межѣ има. и Висиртѣ съвѣтникѣ Костандиноу оубіенѣ бывшѣ Артаваздомѣ, оубоавса Костандинѣ, побѣже въ Аморіе. Артаваздѣ же Θεοфанѣ магистрѣ гостеви емѣ сжщѣ. и тогда владѣщѣ въ Црѣиградѣ въсписа прѣжти его. и приать бивѣ наречень бѣ ѡ чиновѣ прѣѣ. Въшѣшѣ же емѣ въ гра̄. въси людіе съ лѣжоименитѣ патриархомѣ Анастасіемѣ проклѣшѣ Костанди-

1) Theodos, p. 325: καὶ τότε ἐκ προσώπου ὄντα. LG ἐκπροσωποῦντα.

τούτου εἰσελθόντος μετὰ ὀφικίου ἐν τῇ πόλει (cod. πόλι) καταλαμβάνει καὶ Κωνσταντῖνος ἐν Χρυσοπόλ(ε)ι— (μετὰ?) τῶν Θρακησίων καὶ Ἀνατολικῶν καὶ μηδὲν ἰσχύσας ὑπέστρεψεν καὶ περечеίμασεν ἐν Ἀμορίῳ.

Fol. 137. Βασιλεία Λέοντος τοῦ Ἀρμενοῦ. При этомъ на полѣ сдѣлана замѣтка: inc (ipit) Georg (ius). И дѣйствительно, начиная отсюда до начала царствованія Михаила, сына Θεοφιλα, идетъ текстъ, заимствованный изъ первоначальной редакціи Амартола. Чѣмъ вызвана такая замѣна, трудно объяснить. Для образца приводимъ конецъ этого отдѣла.

Конецъ царствованія Θεοφιλα (= Leo Gr. p. 228. Theodos. Melit. p. 158 и 159).

Fol. 163 ч. Ἐπεισαν οὗτοι τοὺς Πέρσας, ὡς μετὰ τοῦ βασιλέως ἐστὶν ἐν τῷ παλατίῳ, τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ διὰ τοῦ Βουκολέοντος ἐξαγαγόντες λαθραίως, διέσωσαν πλησίον τοῦ Ναρσοῦ, ἐν τῇ λεγομένῃ μονῇ τῆς Θεοφοβίας, ὡς ἀπὸ Θεοφόβου τοῦ Πέρσου, καὶ τοῦτο ἐκεῖσε, κατέθηκαν. Τοῦ δὲ βασιλέως δυσεντερίας νόσῳ τὴν ψυχὴν κακῶς ἀπορήξαντος (cod. — ξάντα), ἀπεκομίσθη τὸ δύστηνον αὐτοῦ σῶμα εἰς τοὺς ἁγίους ἀποστόλους καὶ ἐτέθη ἐν λάρνακι πρασίνῳ.

Βασιλεία Μιχαήλ υἱοῦ Θεοφίλου σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Θεοδώρᾳ.

Μετὰ δὲ Θεόφιλον ἐβασίλευσε Μιχαήλ ὁ υἱὸς αὐτοῦ σὺν τῇ μητρὶ

на. Артавазда же тако правовѣрна сжща прѣ проповѣдашж. Прише же Костандинъ въ Хрисопо^т и ничьсо же оуспѣвъ въгратиса пакы въ Аморіе.

Славянскій текстъ здѣсь болѣе сходенъ съ Львомъ Грамматикомъ и Θεодосіемъ Мелитинскимъ (pag. 125), чѣмъ съ Венеціанскимъ Логоетомъ.

Логоет. л. 173.

Оувѣщаста же сіа Персы тако съ прѣмь ѣ въ полатѣ. Црѣви же чрѣвнож болѣзниж дшж свож злѣ изврѣгшѣ. принесено бѣ окаянное его тѣло въ стѣж айлы. Θεωφοβο же тѣло из Βουκουλεонта изнесше, отαι Ὡнесοшж близъ Нар'сы. въ нинѣ зовομυи монастырь Θεοφοβια. тако Ὡ Θεοφοβα Персѣνινα има приѣмшѣ, и тѣ е полωжишж.

Цртво Михаила сѣа Θεοφι-
лова.

Μιχαήλ пртвова съ мтрѣж своеж Θεωρѣж, лѣтъ еѣ. самже

αὐτοῦ Θεοδώρα ἔτη ιε̄, αὐτοκράτωρ ἔτη ῑ, σὺν Βασιλείῳ ἔτος ἕν μῆνας δ'. Ὅστε τὴν μὲν πατρώαν βασιλείαν διαδεξάμενος τὴν δὲ θεοστυγῇ παρεισφθαρεῖσαν τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ δεινῶς ἐπικομώσαν νέαν θρησκείαν εὖ μάλα γνησίως ἀποσεισάμενος, τὴν ἔκπαλαι πίστιν ἀνεκήρυξεν. Ἐν τῇ οὖν αὐτοκρατορίᾳ αὐτοῦ Ἀποδαινάρ (cod. Ἀποδυναός) ὁ τῶν Σαρακηνῶν φύλαρχος ἐκ πολλῶν χρόνων ἐτοιμαζόμενος ἐν δυνάμει βαρεῖα δρομόνων τετρακοσίων καὶ καταπλήκτων ἤρχετο κατὰ τῆς θεοφρουρήτου Κωνσταντινουπόλεως.

Лишнее въ греческомъ соотвѣтствуетъ первоначальному тексту Амартола.

Содержаніе дальнѣйшихъ главъ отмѣчается на поляхъ:

Fol. 164 ч. Σύνοδος ἀγίων πατέρων ἐν Κωνσταντινουπόλει.

» 165 » εἰσαγωγή Μεθοδίου.

» 166 » ἀφιξις εἰς Κρήτην Θεοκτίστου.

» 167 » διάζευξις Μιχαὴλ μετὰ Εὐδοκίας.

» 168 » διήγησις περὶ τῆς ἀναστροφῆς τοῦ βασιλέως.

» 171 » περὶ θείας φωνῆς γενομένης εἰς τὸν προσμονάριον περὶ τῆς βασιλείας Βασιλείου.

» 174 » σφαγὴ τοῦ λογοθέτου.

» 176 » ὄργη ἐξ οὐρανῶν.

» 177 » κίνησις Ἀμῆρ καὶ τροπή.

» 179 » ἐκστράτευσις βασιλέως μετὰ Ἀγαρηνῶν.

» 184 » ἔλευσις τοῦ βασιλέως.

» 187 » ἀνταρσία τοῦ λα(οῦ) πε(ρι) τῆς βασιλείας Βασιλείου.

» 188 » γέ(ν)νησις Κωνσταντίνου.

» 191 » ὑπόθεσις περὶ τῆς ἀποτομῆς τοῦ βασιλέως.

» 194 » (заглавіе) Βασιλεία Βασιλείου.

В. К. Ернштедтъ, дѣлавшій для насъ сличеніе, замѣтилъ, что этотъ отдѣлъ — конецъ царствованія Михаила и начало единодержавія Василія, тождественъ со Львомъ Грамматикомъ; а равнымъ образомъ съ нимъ тождественны продолженіе правленія Василія, царство-

ваніе Льва, Александра и начало правленія Константина Багрянороднаго. Но и славянскій Логоѳетъ въ этихъ отдѣлахъ, равно какъ и въ другихъ, тоже почти тождественъ со Львомъ Грамматикомъ. Итакъ, отсюда не слѣдуетъ пока никакого заключенія о различіи славянскаго Логоѳета отъ венеціанскаго греческаго, совершенно напротивъ — здѣсь снова восстанавливается ихъ тождество. И вотъ что важно: это тождество между славянскимъ текстомъ и венеціанскимъ кодексомъ сохраняется далѣе и тамъ, гдѣ есть нѣкоторыя отмѣны въ венеціанскомъ Логоѳетѣ противъ Льва Грамматика, заключающіяся въ большихъ подробностяхъ изложенія.

Впрочемъ, эти подробности въ свою очередь отыщутся въ родственномъ текстѣ Θεодосія Мелитинскаго.

Leo Gramm. p. 306, 6.

(о Болгарахъ) Καὶ τὸ
Στενὸν ἅπαν κατέκαυ-
σαν. Εἰκάδι δὲ Φεβρουα-
ρίου μηνός.

Codex Marcian.

Καὶ τὸ Στενὸν ἅπαν
κατέκαυσαν· οὕτως ἄρα
δεινὸν ἀβουλία καὶ ἀπει-
ρία θρασύτητα σύμ-
μαχον ἔχουσα. εἰκοστῇ
δὲ τοῦ Φεβρουαρίου μη-
νός (Ср. Theodos. Me-
lit. pag. 217).

Слав. Логоѳ. л. 233 об.

И оустіе попалишж
въсе. сице бо злѹ не-
свѣтованіе и неискѹ-
шеніе, сверѣпство по-
бѹрника имаще. Въ
к̄. же феврѹарѣ мѣа..

Здѣсь же — строки
13 — 15 (о куропа-
латѣ Грузинскомъ).

Καὶ τὸ κάλλος αὐτῆς
(τῆς ἀγίας Σοφίας) καὶ
τὸ μέγεθος θαυμάμενος
καὶ τὸν πολυτελῆ κόσ-
μον ὑπερθαυμάσας, αὐ-
θις ὑπέστρεψεν εἰς τὰ
ἴδια.

Καὶ τὸ κάλ(λ)ος αὐ-
τῆς καὶ τὸ μέγεθος θαυ-
μάσας καὶ τὸν πολυτελῆ
κόσμον· καλλωπίσαντες
ταύτην καὶ περιστείλαν-
τες πέπλοις χρυσοῦφέσι
καὶ κόσμῳ παντοίῳ,
καὶ οὕτως εἰσήγαγον
ἐν αὐτῷ· ὁ δὲ τὸ θαυ-
μαστόν καὶ ὑπερμεγε-
θὲς τοῦ ναοῦ ἔργον κα-
ταπλαγεῖς καὶ τὸν πο-
λυτελῆ κόσμον (πολ-
λείας ἔργῳ) ὑπερθαυ-
μάσας καὶ ἀληθῶς κα-
τοιχίαν εἶναι τὸν ἱερόν
τοῦτον χῶρον εἰπὼν

Добротж еж и ве-
личьство видѣти, и
многоцѣннжа оут-
варь. оукрашивше бо
тж и оувѣсивше за-
вѣсы златотканными
и красотож въсѣкож,
такo въведошж въ на.
Онже чѣномоу и ве-
ликомоу прѣков'номоу
дѣлоу ѡдивлѣса. и
многоцѣнной оутвари
почюдивса. и въистин-
нж бжїе жилище
сщѣнное село се ес̄
рекь, пакы възвра-
тиса въ своаси.

αὐθις ὑπέστρεψεν εἰς τὰ
ἴδια. (Cp. Theodos.
Melit. pag. 218).

Codex. = Leo Gramm. p. 308, 15.

Ἐτελεύτησε τηνικαῦτα δὲ καὶ πετρωνᾶς ἐδαισιμώτατος (= αἰδεσιμώτατος) προστάξει Ῥσμανοῦ βασιλέως ἤγαγε λάρνακα ἔνζουδον ἐν καὶ ἕτερα δύο γλυφῆς ἀμοιροῦντα· ἐκ τῆς τοῦ ἀγίου μάμαντος ἀνδρώας μονῆς τῆς πλησίον οὔσης τῆς ξυλοκέρκου πληρουμένης ἐνῆ (ἐν ἧ) φασὶν ἀποκεῖσθαι Μαυρίκιον σὺν τοῖς αὐτοῦ παισὶ· καὶ ἀπετέθησαν ἐν τῇ μονῇ τῇ βασιλικῇ.

F. 264 r. (= Leo Gr. 309, 16).
δεσμὰ τοῦ σώματος περιβαλὼν καὶ μυρίαὶς αἰκίαις τοῦτον τιμωρησάμενος· τελευταῖον ἀπέκτεινε θανάτῳ πικρῷ. ἄξια τῆς αὐτοῦ ἀποινεστάτης ψυχῆς. ὁ βούλγαρος οὖν τὴν τῆς πόλεως φυλακὴν παραδοὺς ὑπεχώρησεν. οἱ τὴν κατ' αὐτῶν τὴν τῶν Ῥωμαίων στρατοῦ ἔφοδον ἀκηκόες ταῦτα καταλιπόντες ἀπῆλθον· καὶ πάλιν ὑπὸ Ῥωμαίους ἐγένετο. Λέων δὲ τοῦ τριπολίτου...

Два другихъ экземпляра хроники Симеона (магистра и) логоѳета опять-таки отличныхъ отъ печатнаго Симеона магистра, находятся въ Вѣнской императорской библиотекѣ и описаны — хотя не съ такою подробностью, какая намъ была бы желательна, Колларомъ въ его дополненіи къ комментаріямъ о той-же библиотекѣ П. Ламбека¹⁾.

Coll. Supplem. CXXVI (pag. 734) Fol. 40 r. 2. et. Fol. 41.

Л. 235.

Скончаша въ тѣ же чѣ Петро̀на чѣтныи повелѣніемъ Романа црѣ принесе ковчегъ камѣнь, изъ монастырѣ стѣго Маманта. въ немъ же и полужиша его въ црѣвѣ монастыри.

Въ славянскомъ опущена объяснительная вставка, которая принадлежитъ венеціанскому тексту Логоѳета наравнѣ съ Львомъ Грамматикомъ и Θεοδοσιемъ Мелитинскимъ.

Л. 235 об. и азѣ по въсеому тѣлоу възлѣ. и тѣмами мжкъ того мжчивъ, наконецъ оуби съмртѣж горкож. достоинож лютѣ и соуровѣи его дѣи. Българо^м же стрѣщи гра прѣдавъ ѿтиде. иже оуслышавше грѣческѣа на са воискѣи прихω^а того ѿставльше ѿтидошж. тѣ же пакы по^а Грѣкы бѣи. Леонтѣ же триполитѣ и т. д.

1) Adami Franc. *Kollar* ad Petri Lambecii Commentariorum de Augusta Bibliotheca Caes. Vindobonensi libr. VIII. *Supplementorum* Liber primus (posthumus). Vindobonae 1790. Цитруется обыкновенно по первому болѣе краткому заглавію: *Kollar. Supplem.*

Συμεῶνος μαγίστρου καὶ λογοθέτου χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν. ἀρχὴ μὲν ἀπὸ Ἀδάμ.

Начало: Ἀδάμ γενόμενος ἐτῶν σλ' γεννᾷ τὸν Σῆθ.

Конца лѣтописи въ кодексѣ не достаесть (est fine mutilus), но она достигаесть (Fol. 103) 896 года и послѣднія слова его суть слѣдующія, сопоставляемая нами съ текстомъ славянскаго Логовета (л. 209).

ἤγαγε δὲ ὁ βασιλεὺς κόρην ἐκ τοῦ θέματος τοῦ ὀφικίου ὠραιστάτην πάνυ ὀνόματι εὐδοκίαν· στέφας καὶ ἀναγορεύσας καὶ γεῖμας αὐτὴν ἐξ ἧς ἐπαυδοποίησεν ἄρρην παῖδα.

Приведе же црѣь отрокѡвицѣ ѿ страны опсикіискыѣ прѣкраснѣ сѣло, именемъ Евдокиѣ. и степса и црѣцѣ нарече и пож^т а. из неж же роди сѣа.

Далѣе Fol. 104 слѣдуетъ другая компилятивная хроника, начальная часть которой была издана въ печати подѣ именемъ хроники Полидевка (Поллукса).

Kollar. Supplem. CXXVII (pag. 737) Fol. 16.

Заглавіе: Εἰς τὴν κοσμοποιίαν ἐκ τῆς γενέσεως καὶ χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν παρὰ Συμεῶνος μαγίστρου καὶ λογοθέτου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν.

Начало: Θεὸς ὁ ἄχρονος τὸν δὲ τὸν κόσμον πρότερον μὴ ὑφεστῶτα ἐν χρόνῳ παράγων ἐποίησεν ἐν ἀρχῇ οὐρανὸν καὶ γῆν et cet.

Бгѣь безлѣтныи сѣь мирь не сѣи прѣж^е въ лѣто приве^а сѣтвори, въ начало нѣбу и земли.

Колларъ замѣчаетъ, что 1) это есть та самая хроника, которой дальнѣйшая часть, начинающаяся со Льва Армянина, была обнародована въ Парижской коллекціи въ 1665 году (Комбефисомъ) и что 2) это есть другой экземпляръ той же самой хроники, которую онъ описалъ подѣ № CXXVI; только здѣсь она начинается выше, да зато и оканчивается гораздо раньше, именно на исторіи Дарія Истаспа такими словами: πλούτου δὲ καὶ λαφύρων ἀπείρων ἐπλήρωσε. Если онъ правъ во второмъ пунктѣ, то несомнѣнно ошибается въ первомъ. Вышеприведенное мѣсто о третьемъ бракѣ царя Льва Философа читается въ печатномъ Симеонѣ магистрѣ слѣдующимъ образомъ:

τῷ ἰᾱ ἔτει αὐτοῦ ἠγάγετο ὁ βασιλεὺς τρίτην ἑαυτοῦ γυναῖκα τὴν ἀπὸ τοῦ Ὀφικίου Εὐδοκίαν, στέφας αὐτὴν καὶ ἀναγορεύσας· ἦτις ἐξ αὐτοῦ γεννήσασα παῖδα ἐτελεύτησεν. ἀπέθανε δὲ καὶ γεννηθὲν παιδίον. Здѣсь обнаруживается довольно осязательная разница двухъ текстовъ. А выше мы указали уже на несогласіе выписокъ, сдѣланныхъ Гель-

церомъ изъ кодекса 1712, по которому издана Комбефисомъ хроника Симеона магистра, съ текстомъ славянскаго Логоуета. По первому пункту: въ пользу тождественности по основному содержанию обоихъ вѣнскихъ списковъ Логоуета свидѣтельствуемъ и то обстоятельство, что начало одного и конецъ другаго одинаково повторяются въ славянскомъ текстѣ хроники Логоуета. Сверхъ того мы можемъ прибавить и слѣдующее. Тотъ же самый Гельцеръ въ своемъ капитальномъ сочиненіи о первоначальной византійской хронографіи обратилъ вниманіе и на Вѣнскій кодексъ № ХСІ. Koll. Supplem. СХХVІІ, и отмѣтивъ нѣкоторыя неточности въ описаніи Коллара (S. 57 Anmerk. 5), не имѣющія для насъ теперь особаго значенія, выставилъ на видъ самымъ нагляднымъ образомъ тождество содержащагося здѣсь текста не съ Парижскимъ 1712, а съ печатнымъ текстомъ Льва Грамматика (см. выписки на стр. 60—63—67 и примѣч. на стр. 74). Но тождество со Львомъ Грамматикомъ, какъ мы это видѣли выше и по причинамъ, которыя будутъ объяснены ниже, почти ручается и за буквальное сходство съ славянскимъ Логоуетомъ. Приведемъ примѣръ, гдѣ текстъ взятъ Гельцеромъ прямо изъ Вѣнской рукописи.

Symeon. Logoth. S. 23 verso.

(Gelzer I S. 60).

‘Ο δὲ Ἀδάμ. . . . θνήσκει κατ’ αὐτὴν τῆς παραβάσεως ἡμέραν. χιλιοταετίας γὰρ τῆς τοῦ θεοῦ ἡμέρας ἐχούσης τὸ διάστημα, ἐνναχόσια τριάκοντα μόνον ζήσας τελευτᾷ. τοῦτον λέγεται πρῶτον εἰς τὴν γῆν, ἐξ ἧς ἐλήφθη ταφῆναι καὶ μνημα αὐτῷ κατὰ τὴν Ἱεροσολύμων γεγονέναι γῆν Ἑβραϊκῆ τις ἱστορεῖ παράδοσις и т. д.

Слав. Логоу. Лист. 15.

Адам же. . . . скончаса, оумерь въ самыи прѣстѣплєніа днѣ. тысѣща бо лѣтѣ бжїа днѣ имащи ѿстоаніє, девѣ сѣтъчїж и триде сѣ лѣтѣ поживь, скончаса. сего глѣть прѣва въ земла ѿ неж же възать бѣи погребена быти. и гробъ его въ Іерлїмьстѣи быти земли, еврейское нѣкое повѣдѣе писаніє.

Здѣсь же слѣдуетъ прибавить одно замѣчаніе относительно все того же знаменитаго Парижскаго кодекса № 1712, содержащаго цѣлый рядъ историческихъ произведеній—кромѣ хроники, признанной за Метафрастову, еще Льва Дїакона и Михаила Пселла. Вслѣдствіе неясностей и неточностей описанія этого кодекса въ каталогѣ греческихъ рукописей Королевской библіотеки, составленномъ въ прошломъ столѣтіи *Буавеномъ* (и перепечатанномъ недавно *Омономъ*), въ

немъ, то-есть въ сборникѣ 1712, сверхъ всего прочаго предполагали присутствіе наряду съ изданною Комбефисомъ еще и другой хроники или иной редакціи тойже самой хроники съ именемъ того же магистра и логогета Симеона.

Такое представленіе составилъ себѣ Ф. Гиршъ, пока сказавшій послѣднее слово о хроникѣ Метафраста; онъ много смущался мнимою небрежностью Комбефиса, который, предполагается, оставилъ безъ вниманія столь важное обстоятельство—существованіе другаго текста того же произведенія въ бывшемъ у него подъ руками сборникѣ. Вопросъ о точномъ составѣ кодекса 1712 и насъ интересовалъ, и уже давно, именно въ 1883 году, мы успѣли разрѣшить его для себя довольно удовлетворительнымъ образомъ—при помощи одного изъ нашихъ младшихъ ученыхъ друзей *Н. М. Бубнова*, который доставилъ намъ точное описаніе кодекса—въ письмѣ, помѣщаемомъ въ извлеченіи въ концѣ нашей статьи въ видѣ приложенія. Позднѣе появилась вторая часть обширнаго изслѣдованія *Гельмера* объ Африканѣ и византійской хронографіи (Leipzig, 1885), гдѣ сдѣланы подобныя же, хотя болѣе краткія сообщенія о мнимыхъ двухъ полныхъ редакціяхъ хроники Симеона въ Парижскомъ сборникѣ (II p. S. 280). Дѣло сводилось къ слѣдующему: въ кодексѣ № 1712, въ началѣ его, дѣйствительно есть статья, принадлежащая къ древнему и первоначальному его составу и носящая слѣдующее заглавіе:

Συμεῶν μαγίστρου καὶ λογοθέτου εἰς τὴν κοσμοποιίαν ἐκ τῆς γεννέσεως (sic) καὶ χρονικῶν (sic) ἐφεξῆς συλλέγειν (sic) ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ιστορικῶν. Вверху надъ заглавіемъ красными буквами позднѣйшаго почерка написано: αὐτός ἐστὶν ὁ μεταφράστης. «Это и есть Метафрастъ».

Но эта статья занимаетъ всего семь листовъ и затѣмъ вдругъ обрывается; слѣдуетъ небольшая статья о построеніи храма св. Софійи, тоже принадлежащая къ первоначальному составу сборника, и уже за нею (№ 7) хроника, занимающая 254 листа, начинающаяся двустушиемъ:

Ἄρχην μὲν Ἀδὰμ ἔσχεν βίβλος καὶ τέλος
Τὸ πορφυρογέννητον εὐσεβὲς κράτος.

(Начало книги — Адамъ, а конецъ благочестивая держава Багрянороднаго).

Итакъ, хотя въ кодексѣ 1712 и нѣтъ двухъ полныхъ редакцій хроники Симеона магистра и логогета, но дѣйствительно находится начало одной и полный текстъ другой. При этомъ открывается слѣ-

дующее весьма важное обстоятельство. *Метафрасту* въ надписанномъ позднѣе заглавіи приписанъ именно тотъ самый текстъ, которымъ начинается и славянская хроника Симеона. Отсюда можно заключить, что надписаніе Петербургской рукописи, происходящей изъ Сочавы: «*сія книга именов(ъ) Метафрастъ*», не есть случайное и произвольное, а, вѣроятно, стояло въ томъ греческомъ оригиналѣ, съ котораго былъ нѣкогда (въ XIV стол.?) сдѣланъ болгарскій переводъ. Напротивъ, та хроника, которой до сихъ поръ приписывалось имя Метафраста, какъ автора, является на самомъ дѣлѣ анонимною. Тутъ выступаетъ на видъ обстоятельство, способное повести къ совершенному измѣненію всей постановки вопроса о Симеонѣ Метафрастѣ, какъ авторѣ хроники, потому что если одна не могла быть написана ранѣе конца X вѣка (анонимная), то другая (Логоуета) кончается гораздо ранѣе, именно 948 годомъ, и если авторомъ одной не могъ быть первоначальный писатель житія св. Феоктисты, сообщающій біографическія о себѣ данныя, относящіяся къ 904—910 годамъ, когда онъ былъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, то другую этотъ же писатель могъ составить, и не достигши возраста, близкаго къ столѣтнему. Однако, прежде чѣмъ строить на такомъ основаніи какіе-либо дальнѣйшіе выводы, слѣдуетъ отмѣтить то явленіе, что въ венеціанскомъ Логоуетѣ, а равно и въ одномъ изъ Вѣнскихъ, какъ мы видѣли выше, начала, соотвѣтствующаго отрывку Парижскаго и началу Славянскаго, *нѣтъ*, оно почему-то опущено. Позволительна догадка, не составляла ли статья о *міротвореніи*, образующая это вступленіе, первоначально отдѣльную и самостоятельную статью. Въ такомъ видѣ и въ качествѣ нѣкотораго приложения она встрѣчается въ греческихъ и славянскихъ спискахъ хроники Георгія Амартола.

См. ed. Muralt pag. 902—914.

Εἰς κωσμοποιῶν Σιμεὼν Λογοθέτου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἰστοριῶν. Нач.: Θεὸς ἄχρονος.

Сербская редакция Амартола въ автографическомъ изданіи Общества древней письменности (послѣ логоуетовскаго продолженія), листъ 428 на оборотѣ — до 431 об. «Съ мирьсцѣмъ сѣтворени Сумешна магистра и логоуета ѿ различныхъ лѣтовникъ и писателей». Нач. «Бгѣ безлѣтнии». Зато въ другихъ византійскихъ хроникахъ, съ различными именами составителей, но съ составомъ родственнымъ нашему славянскому Логоуету, какъ и въ этомъ послѣднемъ, статья *О міротвореніи*, стоя въ началѣ, тѣсно сливается съ остальнымъ текстомъ.

Такъ у *Θεοδοσία Μελιτινσкаго* (Theodosii Meliteni Chronographia ed. Tafel) pag. I.

У такъ называемаго *Πολιδεσκα* 'Ιουλίου Πολυδεύχους *ιστόρια φυσική* ed. Bianconi Bon. 1776.

У *Λεωα Γραμματικα*—начала не сохранилось, вслѣдствіе утраты листовъ въ рукописи, иначе мы и здѣсь нашли бы тоже самое.

Касательно двустипшія, которое стоитъ въ началѣ полной (анонимной) хроники въ Cod. Paris. 1712, нужно замѣтить, что, конечно, оно не соотвѣтствуетъ содержанію хроники, простирающейся гораздо далѣе Константина Багрянороднаго; именно сей послѣдній въ двустипшіи долженъ подразумѣваться. Двустипшіе, повидимому, стало не на свое мѣсто. Отъ Адама до единоподержавія (κράτος) Константина Багрянороднаго простирается именно та хроника Логовета, которой обычное начало въ видѣ краткаго отрывка «на миротвореніе» помѣщено въ Cod. 1712 ранѣе.

Изъ всѣхъ сопоставленій, которыя до сихъ поръ нами были сдѣланы, могутъ быть выведены различныя заключенія, но для насъ пока важно только одно, служащее къ прочному установленію индивидуальности хроники Логовета. Славянская средне-болгарская рукопись не напрасно носитъ имя Симеона логовета, ибо и въ греческихъ рукописяхъ тоже самое произведеніе—хотя бы и въ нѣскольکو иныхъ изводахъ—обозначается именемъ того же автора. Славянская редакція особенно драгоцѣнна тѣмъ, что она заключаетъ въ себѣ хронику Симеона въ цѣлости (не говоримъ пока о продолженіи), и притомъ въ переводѣ, который, по всѣмъ признакамъ, сдѣланъ съ подлинника, несравненно болѣе исправнаго и близкаго къ первообразу, чѣмъ венеціанскій поздній текстъ.

II.

Славянскій Логоветъ и хроника Георгія Амартола.

Итакъ, мы имѣемъ подъ рукою въ полномъ и осязаемомъ составѣ, хотя и въ славянскомъ переводѣ, до сихъ поръ неуловимую византійскую хронику Логовета, изъ которой было взято продолженіе Георгія Амартола и еще многое другое посредственно или непосредственно. Если результатъ предшествовавшихъ сопоставленій ну-

ждается въ повѣркѣ, то путь, которымъ эта повѣрка должна направиться, очевиденъ. Мы должны отыскать слѣды нашего Логоуета, то есть греческій текстъ, соотвѣтствующій вполнѣ наличному болгарскому переводу, прежде всего въ тѣхъ распространенныхъ и продолженныхъ редакціяхъ хроники Георгія Амартола, важнѣйшимъ образомъ которыхъ служитъ извѣстная компиляція, изданная подъ этимъ именемъ въ запискахъ С.-Петербургской Академіи наукъ Эд. Муральтомъ, въ свою очередь находящаяся въ болѣе или менѣе выясненномъ родствѣ съ хрониками Льва Грамматика и Θεοδοσία Μελιτινσкаго: намъ придется и двѣ послѣднія привлечь къ сравненію. Нужно надѣяться, что при этомъ, по дорогѣ, мы получимъ возможность точнѣе и проще, чѣмъ до сихъ поръ дѣлалось, рѣшить нѣкоторые существенные вопросы византійской историографіи, касающіеся происхожденія различныхъ редакцій хроники Георгія Амартола, а также отношенія къ ней произведеній Льва Грамматика и Θεοδοσία.

Припомнимъ, что переводный текстъ славянскаго логоуета кончается помѣщенною при событіяхъ 948-ю замѣткою: «до zde Симеона Логоуетѣ есть творенье, а ωтзде другаго». Съ другой стороны, первоначальная и подлинная хроника монаха Георгія кончается 842 годомъ, возстановленіемъ иконопочитанія, и здѣсь—въ изданіи Муральта (pag. 721), согласно съ частію рукописей, стоитъ замѣтка: «до сихъ поръ хроника Георгія, а отсюда только Логоуета». Ἐως ὧδε τὰ χρονικά Γεωργίου, ἀπὸ τῶν ὧδε μόνον Λογοθέτου.—Въ Парижскомъ Коаленевомъ спискѣ (№ 310), содержащемъ древнѣйшій текстъ хроники *безъ продолженія*, естественно нельзя искать указанія на продолжателя, тамъ просто замѣчено: «здѣсь конецъ хроники» (τέλος ἐνταῦθα τοῦ χρονικοῦ). Въ другихъ спискахъ встрѣчаются относительно приписки другія отмѣны, напримѣръ—пропускъ слова «только» (μόνον), тоже имѣющій, какъ увидимъ, свое значеніе. Затѣмъ при событіяхъ 948 года въ греческомъ текстѣ продолженнаго Амартола въ изданіи Муральта (pag. 951) мы находимъ слѣдующую отмѣтку: «слава Богу за все, аминь. *Конецъ и Логоуету. Δόξα τῷ θεῷ πάντων ἕνεκα. ἀμήν. Τετέλεσται καὶ τοῦ Λογοθέτου.* Итакъ, все продолженіе Амартола отъ 842 по 948 годъ должно считаться прямо заимствованнымъ изъ хроники Логоуета, которая и въ болгарскомъ переводѣ кончается тѣмъ же 948 годомъ и съ подобною же отмѣткою о достиженіи конца. Спрашивается, сходно ли это продолженіе съ переводнымъ текстомъ С.-Петербургской рукописи; и мы

можемъ отвѣчать, что за самыми мелкими стилистическими отгнѣнами, легко объясняемыми произволомъ и небрежностью переписчиковъ, сходство будетъ полное и буквальное, что если гдѣ встрѣчаются въ греческомъ текстѣ Муральта добавленія или же пропуски, то они немногочисленны, да и не обширны. Однимъ словомъ, это — одинъ и тотъ же текстъ. Довольно будетъ немногихъ сопоставленій—изъ начала, середины и конца.

Слав. Логоѳ. листъ 174.

Въ прѣвѣжа нѣла сѣтъ постѣ. посла же Θεоктиста Λογοφѣтъ на Критѣ. иже ше^а съ мноужьствомъ многѣ. и ратижъ великожъ. сѣлѣ оубо оустраши Агарѣны. не мѣгѣща во емъ его съпротивитиса. ващѣшими^{мо}ся и самъ оустрашися и бѣга са гѣтъ.

Листъ 215 об.

Зра же Самона растѣща прѣвѣжа любовь на немъ. сѣвѣщаваецса съ великѣи постелцакѣ Михаилѣ Цириѳонѣ и творатъ писаніе на прѣ. съписавшѣ и съставлѣшѣ е родіоу нотаріу Самонинѣ. пришѣ же прѣ въ великѣжа црѣкѣ обрѣте е на немже молашеса мѣстѣ въ митатори, и възѣа е.

Листъ 253.

И понеже Бѣ мноужѣми ѡбразы хоцѣ сѣти члѣка, ѡстави и прѣ Романа въ бѣдѣжа ненадежѣжъ въпасти. ꙗко да тожъ оуцѣломѣдривса, и своа сѣгрѣшенія разѣ-

Hamartol. chr. ed. Muralt pag. 721.

Τῇ δὲ κυριακῇ τῶν ἁγίων νηστείων, μετὰ τὸ γενέσθαι τὴν ὀρθοδοξίαν, ἀπέστειλε Θεόκτιστον τὸν Λογοθέτην, ὃς ἀπελθὼν μετὰ πολλοῦ πλήθους καὶ στόλου μεγάλου, σφόδρα μὲν ἐπτόησε τοὺς Ἀγαρηνοὺς ἀδυνατοῦντας ἔτι πρὸς τὴν στρατιάν αὐτοῦ ἀνταγωνίζεσθαι, σφοδρότερον δὲ καὶ αὐτὸς ἐπτόηθη καὶ τὴν φυγαδείαν ἠσπάσατο.

Pag. 793.

Ὅρων δὲ Σαμωνᾶς αὐξανομένην τὴν ἀγάπην τοῦ βασιλέως ἐπ' αὐτόν, βουλευέται μετὰ μεγίστου κοιτωνίτου καὶ Μιχαῆλ Τζηρίθωνος· καὶ ποιῶσι χάρτην πολυλοίδορον κατὰ τοῦ βασιλέως, γράφαντος καὶ συντάξαντος τοῦ Ῥοδίου νοταρίου ὄντος τοῦ Σαμωνᾶ. ἐλθὼν δὲ βασιλεὺς ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ εὗρεν αὐτόν ἐν ᾧ ἤρχετο τόπῳ εἰς τὸ μητατώριον καὶ ἤρεν αὐτόν.

Muralt pag. 848.

Ἐπεὶ δὲ πολλοῖς τρόποις βούλεται ὁ θεὸς σῶζειν τὸν ἄνθρωπον, συνεχώρησε καὶ τὸν βασιλέα Ῥωμανὸν ἀδοκῆτῳ περιπεσεῖν συμφορᾷ, ἵνα δι' αὐτῆς σωφρονισθεῖς καὶ τῶν

мѣвъ, спѣнію спѣбитса. остави бо
въстати нань сѣа его Стефана.
также иногда Авесалѡ на Дѣда
ѡца своего.

οἰκείων ἐν συναίσθησει παραπτωμά-
των γενόμενος, σωτηρίας ἀξιωθῆ.
Συνεχώρησε γὰρ ἐπαναστῆναι αὐτῷ
τὸν υἱὸν αὐτοῦ Στέφανον ὡσπερ
ποτὲ Ἀβεσαλώμ ἐπανεστῆ τῷ οἰ-
κείῳ πατρὶ τῷ μεγάλῳ Δαυίδ.

Это относится уже къ послѣднимъ годамъ царствованія Романа Лакапина, смертію котораго одинаково кончаются соотвѣтствующие отдѣлы въ славянскомъ логоуетѣ и въ первомъ продолженіи (Муральтова) Амартола. Послѣднія слова передъ замѣткою объ окончаніи *творенья логоуета* въ греческомъ: Ῥωμανὸς βασιλεὺς ἐν τῇ πρώτῃ νήσῳ τελευτᾷ καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τῇ πόλει διακομισθὲν ἐν τῇ αὐτοῦ ἀπετέθη μονῇ; а въ славянскомъ: Ѡцѣ же ею (= Романъ) въ Протѣ островѣ оумрѣ и тако коегожо и^х сждь постиже. Тутъ есть нѣкоторое различіе въ редакціи, и нужно замѣтить, что оно начинается нѣсколько выше, касаясь трехъ страницъ (849 — 851) въ изданіи Муральта. Въ славянскомъ есть нѣчто такое, чего нѣтъ въ греческомъ, и на оборотъ. Происхожденіе этой обоюдной разницы, однако, легко объяснить. Болгарскій текстъ уже находится подъ вліяніемъ того источника, который далъ матеріалъ для продолженія хроники Логоуета отъ смерти Романа Лакапина (=единодержавія Константина) до Романа Діогена. Какъ будто составитель компіляціи, взявъ въ руки новое сочиненіе для продолженія прерваннаго повѣствованія, замѣтилъ, что онъ можетъ воспользоваться имъ и для дополненія заканчиваемой хроники Логоуета. Какой это былъ источникъ, мы покажемъ ниже. Повидимому, нѣчто подобное произошло и въ греческомъ текстѣ продолженнаго Амартола. §§ 1 и 2 на стр. 848 и 849 (изданія Муральта), относяціяся уже къ правленію Константина Багрянороднаго и не имѣющія соотвѣтственнаго текста въ славянскомъ Логоуетѣ, едва ли принадлежали первоначальному оригиналу и, повидимому, вставлены изъ другого источника составителемъ Московскаго синодальнаго текста.

Теперь обращаемся назадъ—къ первой половинѣ хроники Амартола, то есть, къ той ея части, которая собственно одна и должна бы носить это заглавіе и которая, начинаясь съ сотворенія міра или съ Адама, оканчивается 842 годомъ. Въ настоящее время—преимущественно трудами нѣмецкихъ византинистовъ, Ф. Гирша и де-Боора, достаточно разъяснено, что печатный текстъ Амартола въ изданіи

Муральта¹⁾, основанный на одной только позднѣйшей рукописи (Московской синодальной) вовсе не представляет первоначальной и подлинной редакціи монаха Георгія, что эта послѣдняя скорѣе заключается въ двухъ Коаленевыхъ спискахъ (Парижской національной Библіотеки) № 305 и 310 и родственныхъ имъ (Ватиканскомъ 153 и пр.), которые гораздо древнѣе, но Муральтомъ почти не были привлечены къ дѣлу. Полнаго сличенія до сихъ поръ не сдѣлано, однако, отдѣльныя частныя сопоставленія показали, что въ древнѣйшихъ спискахъ, содержащихъ, какъ Коаленевы, одного только собственнаго Георгія безъ продолженій, составъ текста нѣсколько иной, характеризующійся сравнительною скудостью фактическаго свѣтскаго содержанія при полнотѣ элементовъ церковно-обличительныхъ, что, слѣдовательно, въ позднѣйшихъ редакціяхъ, подобныхъ Синодальной, излишества должны быть объясняемы дальнѣйшими наслоеніями путемъ интерполяціи. Но откуда ведутъ свое происхожденіе замѣченные въ разныхъ мѣстахъ вставки, ихъ происхожденіе и принадлежность, это до сихъ поръ оставалось совершенно темнымъ, хотя на настоящій слѣдъ уже должна была наводить извѣстная намъ замѣтка (подъ 842 годомъ) Московской Синодальной рукописи, воспроизведенная въ изданіи Муральта. Если о продолженіи съ 842 по 948 годъ тамъ выражено, что оно составляетъ *исключительную* собственность Логовета, то по противоположности намъ внушается представленіе, что предыдущее изложеніе принадлежит Логовету уже не вполне, а отчасти, принадлежит не только ему, не ему одному, но еще другому. Понятно, что наибольшая доля должна считаться достояніемъ того главнаго автора, котораго имя поставлено въ заглавіи и повторено въ послѣсловной припискѣ. Однимъ словомъ, замѣтку: «до сихъ поръ хроника Георгія, а отсюда — *только* Логовета» слѣдовало въ полномъ выраженіи толковать такъ: «до сихъ поръ простирается (сводная) хроника Георгія и Логовета, а отсюда начинается текстъ одного Логовета». Сотрудничество между двумя писателями, жившими на разстояніи болѣе столѣтія, совсѣмъ не мыслимо, слѣдовательно—возникло бы предположеніе о позднѣйшей обработкѣ древнѣйшаго автора при помощи позднѣйшаго. Препятствіе къ выясненію вопроса заключалось въ томъ, что въ точности не былъ извѣстенъ собственный цѣльный

1) Изданіе Парижское, перепечатанное съ нѣкоторыми улучшеніями въ Боннскомъ собраніи, въ счетъ не идетъ—уже потому, что почти вся первая половина въ немъ опущена.

составъ хроники Логоуета, помимо той ея части, которая воспроизведена въ продолженіи къ Георгію. Догадка о томъ, что та хроника Логоуета, которая доставила въ позднѣйшей компиляціи продолженіе къ Амартолу имѣла свое независимое начало, совпадавшее по задачѣ и содержанію съ собственною хроникою Георгія Амартола, то есть равнымъ образомъ заключала обзорѣніе событій отъ сотворенія міра до возстановленія иконопочитанія (и потомъ далѣе), только вскользь была высказана — кажется, однимъ Гиршемъ — на основаніи случайнаго единичнаго наблюденія, при томъ ошибочно истолкованнаго¹⁾.

Теперь мы можемъ говорить объ этомъ съ увѣренностью, такъ какъ имѣемъ въ рукахъ хотя и переводный, но полный текстъ доселѣ загадочной хроники Логоуета, въ которомъ находимъ и первоначальную ея часть. Какъ же мы воспользуемся нашею находкою и нашимъ болѣе выгоднымъ положеніемъ? Не заходя слишкомъ далеко и не уклоняясь отъ своей ближайшей задачи, мы просто постараемся показать, что тѣ добавленія и вставки, какія отмѣчены нашими предшественниками въ печатномъ текстѣ Амартола противъ болѣе древнихъ рукописныхъ редакцій, могутъ быть сведены въ большей части случаевъ къ заимствованіямъ изъ хроники Логоуета. Для удобства читателей, которые будутъ имѣть предъ собою изданіе Муральта, мы держимся послѣдовательности изложенія въ книгѣ, не стѣсняясь хронологическимъ порядкомъ появленія въ свѣтъ отдѣльныхъ изслѣдованій. Но прежде чѣмъ перейти къ этому своду, мы должны отмѣтить одинъ случай, когда въ самомъ изданіи Муральтомъ хроники Георгія по Московско-синодальному списку указана на основаніи рукописной отмѣтки на полѣ принадлежность извѣстной части текста Логоуету. Именно: при § I въ главѣ о рожденіи Моисея (ed. Muralt pag. 80)

1) Hirsch, Byzantin. Studien S. 54. Въ началѣ исторіи Михаила III находится ссылка при упоминаніи болгарскаго вождя Кордила въ такомъ смыслѣ, что о немъ уже прежде была рѣчь (καθὼς ἐκεῖσε προεγράφη: «якоже тамо прѣдъ написасе»); но на самомъ дѣлѣ въ изложеніи царствованія Теофила, гдѣ бы слѣдовало предполагать первое упоминаніе, совсѣмъ его не обрѣтается — ни въ краткой редакціи Амартола, ни въ распространенной. Гиршь догадывался, что ссылка перешла изъ хроники Логоуета и тамъ имѣла свое основаніе, то есть, что въ ней, въ отдѣлѣ о Теофилѣ, дѣйствительно была рѣчь о Кордилѣ. Однако, славянскій переводный текстъ не оправдываетъ такой догадки: о Кордилѣ тамъ ничего не говорится. Да и самой ссылки на предыдущее въ соотвѣтственномъ мѣстѣ правленія Михаила въ (славянскомъ) Логоуетѣ мы не находимъ. Вѣроятно, тутъ нужно видѣть слѣдъ особаго спеціальнаго источника, который былъ подъ рукою какъ Логоуета, такъ и позднѣйшаго компилятора, распространявшаго хроніку Амартола: была то исторія Василія Македонянина.

стоитъ glossa marginalis: τοῦ Λογοθέτου. До сихъ поръ на это замѣчаніе не обращали вниманія, а для насъ оно, очевидно, можетъ быть первою повѣркою тождественности славянскаго Логоѳета съ тѣмъ греческимъ, который послужилъ для дополненія хроники Амартола. Слѣдующее сопоставленіе наглядно убѣждаетъ въ этомъ тождествѣ:

Chron. Hamart. ed. Muralt
pag. 80.

Τῷ δὲ δευτέρῳ ἔτει τῆς τοῦ Ἰσραὴλ ἐν Αἰγύπτῳ παροικίας ἱερογραμματέα δεινὸν προειπεῖν [φησὶν: Leo Gramm.], ὅτι τὸ τιχτόμενον παιδίον ἐν τῷδε τῷ χρόνῳ τοῖς Ἑβραίοις τὴν Αἰγυπτίων καταλύσει βασιλείαν, καὶ διὰ τοῦτο Φαραὼ προσέταξε φονεύειν τὰ τιχτόμενα τῶν Ἑβραίων παιδιά.

Къ сожалѣнію, подобныя указанія именно на заимствованія изъ Логоѳета не повторяются въ рукописи или же они не воспроизведены издателемъ, и потому приходится обращаться къ косвеннымъ наблюденіямъ, опираясь на изслѣдованія, какъ сказано, новыхъ ученыхъ. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена статья К. де-Боора (de Boor) въ Byzantinische Zeitschrift Крумбахера II Bd (1893): Römische Kaisergeschichte in byzantinischer Fassung: II. Georgius Monachus — Leo Grammaticus. Для своихъ цѣлей онъ дѣлаетъ многочисленныя сопоставленія первоначальной краткой редакціи Георгія, какъ она возстановляется по древнѣйшимъ спискамъ, съ позднѣйшею распространенною: при этомъ представителемъ второго разряда онъ беретъ на сея разъ не текстъ Муральта, а другой, тоже рукописный.

Первоначальная редакція: de
Boor. 5. 6.

Μετὰ δὲ Ἀντωνῖνον ἐβασίλευσε
Μακρίνος ἔτη δ' καὶ ἐσφάγη ὑπὸ
Ἀντωνίνου.

Распространенная редакція: Ср.

Mur. p. 352.

Μετὰ δὲ Ἀντωνῖνον τὸν Καρά-

Слав. Логоѳетъ л. 25.

Въ тоже второе лѣто Изрѣва въ Египеть прѣселенія, злѣкнижники нѣкоемѣ прорещи глѣть. тако ражажщееса отроча въ едекое лѣто въ Еврей^{хъ}, египетское разорить црѣтво. и сего ради Фараонъ повелѣ оубивати раждажщаеса отрочата въ жидѣвохъ.

Слав. Логоѳетъ, л. 59.

Макринъ црѣтова лѣто а̄ и мѣа

καλον ἐβασίλευσε Μακρίνος ἔτος α' μῆνας β'. Εὐτυχιανός δέ τις παραλαβὼν τὸν Ἄβιτον ὡς Ἀντωνίνου ὄντα υἷὸν μοίχειον περιτέθεικε διάδημα καὶ αὐτοκράτορα ἀνηγόρευσε. καὶ δούς χρυσίον τοῖς στρατιώταις ἀντήρε καὶ συνέβαλε πόλεμον μετὰ Μακρίνου. καὶ ἠττηθεὶς Μακρίνος ἔφυγε καὶ ἀπεσφάγη μετὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ.

(Елагабалъ): Первон. редакція.

Μετὰ δὲ Μακρίνον ἐβασίλευσεν Ἀντωνῖνος ὁ Γάλβας ἔτη δ' καὶ ἐσφάγη ὑπὸ Ἀλεξάνδρου.

Распространенная редакція:

Ср. Muralt pag. 353.

Μετὰ δὲ Μακρίνον ἐβασίλευσεν Ἀντωνῖνος (Mur.: Ἄβιτος) ὁ Ἡλιογάβαλος ἔτη γ' μῆνας δ'. Οὗτος γυναικώδης ὢν, τοσοῦτος ἦν πρὸς τὸ τῆς ἀσελγείας πάθος κακῶς διακείμενος, ὥστε καὶ Ἱεροκλέα ἐννομον αὐτοῦ ἄνδρα ποιῆσαι [ὡς δὲ φησι Δίων ὅτι αὐτὸς τὸν ἰατρὸν ἠντιβόλει διφυῆ αὐτὸν δι' ἐντομῆς ἐμπροσθίου τῆ τέχνη ποιῆσαι] ὅς διὰ τὰς ἀκαθαρσίας αὐτοῦ [καὶ μιарὰς ἀκολασίας] ἐσφάγη κακῶς τὸ ζῆν ἀπορρήξας, καὶ ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ Ἀλέξανδρος ὁ τούτου ἐξάδελφος.

(Александръ Северъ): Первоначальная редакція.

Μετὰ δὲ Ἀντωνῖνον ἐβασίλευσεν Ἀλέξανδρος ὁ Μαμαίαις ἔτη ιγ', καὶ ἐσφάγη σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Μαμαίαι ἐξ ἐπιβουλῆς Μαξιμίνου στρατηγοῦ.

Ἐ. Евтиχiан' же нѣкто прiемь Авита ꙗко Антонинова сꙗща снѣ Ѡ посѣнице, възложи емѡ діадимѡ и самодръжца его нарече. и давь злато вое^м състави брань съ Макриномъ. и побѣженъ бывъ Макринъ побѣже. и закланъ бѣ съ снѡвы своими.

Слав. Логоѡетъ, л. 59—59 об.

Црѣтво Авитово Кошпа Андоново. Авит' же црѣтова г' лѣта и и мѣць ѡ. Съи женолюбивъ бѣ вел'ми ꙗко^м и Ираклеа оузаконена мѡжа сътворити себѣ.

(Замѣтки изъ Діона — нѣтъ). закланъ^{мо} бысть нечистѡ ради свои^х, злѣ Ѡ житiа исчезнѡвь и въцариса Алезандръ братѡчѣ его.

Распространенная редакція.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνον τὸν Ἡλιογάβαλλον ἐβασίλευσε Ἀλέξανδρος ὁ Μαμαίαιας ἔτη ιγ' μῆνας η'. ἐπὶ αὐτοῦ γέγονε λιμὸς ἐν Ῥώμῃ, ὥστε καὶ κρεῶν αὐτοὺς ἀνθρωπίνων ἀψασθαι. οὗτος ἐκστρατεύσας κατὰ Περσῶν ἠττήθη κατὰ κράτος καὶ καταφρονηθεὶς ἐσφάγη καὶ προεβάλοντο οἱ στρατιῶται Μαξιμίον. Μαμαία δὲ ἡ Ἀλέξανδρου μήτηρ θεοσεβῆς [ὡς φησὶν Εὐσέβιος] ἐτύγγανε καὶ τὸν Ὀριγένην ἐν Ἀντιοχείᾳ διατρέβοντα μετεπέμψατο πρὸς ἑαυτὴν τοῦ διδάχθῆναι τὸ κατὰ Χριστὸν μυστήριον.

Много лѣтъ ранѣе тотъ же германскій ученый, которому византийская исторіографія уже очень многимъ обязана и отъ котораго есть основаніе ожидать настоящаго критическаго изданія хроники Георгія Амартола, де-Воог, напечаталъ въ одномъ юбилейномъ изданіи небольшую статью подъ заглавіемъ «*Zur Kenntniss der Weltchronik des Georgios Monachos*»¹⁾. Здѣсь произведено сличеніе болѣе древнихъ рукописныхъ текстовъ хроники Амартола съ печатнымъ изданіемъ Муральта для небольшого періода времени, обнимающаго три царствованія Льва I-го, Зинова и Анастасія. Въ текстѣ Муральта опять оказываются значительныя вставки, происхожденіе которыхъ не могло быть точно угадано де-Воог'омъ, но которыя, на основаніи всего предыдущаго, мы заранѣе готовы приписать Логовету.

Производимъ повѣрку. Вотъ первоначальная редакція.

1) Μετὰ δὲ Μαρκιανόν ἐβασίλευσε Λέων ὁ μέγας ἔτη ιη' καὶ ἀπέθανε δυσεντεριακῶς.

2) Ἐφ' οὗ σημεῖον ἐφάνη ἐν τῷ οὐρανῷ νεφέλη σαλπυγοειδῆς ἐπὶ ἡμέρας μ' καὶ ἔβρεξε σποδὸν ἐν Κ. Π. σπιθάμης τὸ πάχος τῶν νέφων πυρακτούντων καὶ πάντες ἐλιτάνευον λέγοντες, ὅτι πῦρ ἦν καὶ τῇ φιλανθρωπίᾳ τοῦ θεοῦ ἐσβέσθη.

1) *Historische Untersuchungen* Arnold Schaefer zum fünfundzwanzigjährigen Jubiläum gewidmet. Bonn, 1882.

Слав. Логоветъ, л. 59 об.

Александръ Мамеи прѣтвора лѣтѣ 71 и мѣсѣ 11. при томъ же бѣ гла въ Римѣ тако и маса члѣкаа сънѣсти и^м. Сѣи вшевавъ на Пер'сы, побѣждень бысть крѣпцѣ и небрѣженъ бѣ закланъ бѣ ѿ Персѣ. и избрашъ вое Маѣмина. Мамеа Александрова мѣти, богочтѣива бѣ. и Оригена въ Антиохіи живѣща приведе къ себѣ, еже наоучитиса ѿ него Хвѣ тайнѣ.

3) Ζωγράφου δέ τινος γράψαι τὸν Χριστὸν καθ' ὁμοίότητα τοῦ Διὸς τολμήσαντος и т. д.

4) Ὁ δὲ θεὸς Γεννάδιος Ἐλευθερίῳ τῷ μάρτυρι и т. д.

5) Ἐφ' οὗ (Ζήνωνος Coisl. 305) Γεννάδιος Κ-πόλεως κατελθὼν εἰς τὸ θυσιαστήριον προσεύξασθαι καὶ ἰδὼν φάσμα δαιμόνιον, ὃ καὶ ἐπιτιμήσας ἤκουσε κράζοντος, ὡς αὐτοῦ μὲν ζῶντος ἐνδίδωσι, ὕστερον δὲ κρατήσει τῆς ἐκκλησίας· καὶ πολλὰ δεηθεὶς Γεννάδιος τῷ θεῷ μὴ τὴν ταραχὴν ὀφείσθαι τῆς ἐκκλησίας, μετ' ὀλίγον ἐτελεύτησεν.

6 (=10 у Мур.) Καὶ Δανιὴλ ὁ θαυμασίος ἐκ τῆς μάνδρας ἐλθὼν Συμεῶν ἐν τῷ Ἀνάπλω ἐπέβη τῷ στύλῳ.

Второй, третій, четвертый и пятый параграфы составляют исконную собственность Амартола. Распространенная редакция, кромѣ мелких стилистическихъ отступлений, отличается во-первыхъ болѣе полнымъ изложениемъ обстоятельствъ восшествія на престолъ Льва въ начальной главѣ, и затѣмъ вставкою четырехъ главъ (кромѣ шестой—очень небольшихъ) послѣ пятой—между Геннадіемъ и Данииломъ. Какъ это было выше замѣчено относительно Римской исторіи III вѣка по Р. Хр. (времени Северовъ), видоизмѣненные и вставочныя главы имѣютъ точное буквальное сходство съ славянскимъ Логоуетомъ.

Muralt. Chron. Georg. Hamart. pag. 510. 511. 512.

1) Μετὰ Μαρκιανὸν ἐβασίλευσε Λέων ὁ μέγας ὁ Μακέλλης ἔτη ιη. καὶ ἀπέθανε δυσεντεριάσας, ὃν ἡ σύγκλητος προεβάλετο διὰ τὸ αὐτοῦ ὀρθόδοξον, Ἀσπαρος καὶ Ἀρδαβουρίου βουλευθέντων κρατῆσαι τῆς βασιλείας, Ἀρειανούς ὄντας, ἡ σύγκλητος οὐκ ἐδέξατο, οὐσπερ καὶ ὁ βασιλεὺς ὁρῶν μὴ ὀρθῶς ἔχειν πρὸς αὐτὸν, ἀνεῖλεν αὐτούς· καὶ ἐκ τότε ἐκλήθη Μάκελ ὃ ἐστὶ ῥωμαῖστί ὁ σφαγεύς.

6) Ἐπὶ Λέοντος Ἀνατολίου τελευτήσαντος, Γεννάδιος προεχειρίσθη πατριάρχης· προεβάλετο δὲ Μαρκιανὸν οἰκονόμον, τῆς τῶν Καθαρῶν

Слав. Логоуетъ л. 87—87 об.

Црѣтво Льва великааго.

Лѣвъ великый Макеліе, црѣтова лѣ ѿ. добродѣтели его ради и правовѣрія, поставлень бывъ Аспаро^х и Ардавзреть. сима бо въсхотѣвшема црѣтво прѣати, не да синглитъ. зане бѣста арианина. каже црѣ Львъ видѣвъ не имаща правж вѣрж. нж вѣсе имѣніе по своа область хотаща имѣти оубѣ ка. . . . . Макель же зовется гръческы заколичъ.

Л. 88—88 об. Анатолию же при Львѣ скончавшѣса, поставлень бѣ Генадіе патриархъ. постави же Маркіана иконома. Ѡ каѳарскыа

όντα θρησκείας, εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν μετελθόντα и т. д.

7) Ἐπὶ τούτου, Στούδης ἔκτισε τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ μοναχοὺς ἐκ τῶν ἀχοιμήτων ἐγκατέστησε.

8) Καὶ τὸ τοῦ προφήτου Ἐλισσαίου σῶμα μετετέθη ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐν τῇ μονῇ Παύλου τοῦ λεπροῦ [λεπρὸν γὰρ ἰάσατο, λεπρὸν ἐποίησε καὶ εἰς τὸ τοῦ λεπροῦ] ἐτέθη.

9) Καὶ τὰ λείψανα τῆς ἁγίας Ἀναστασίας κατετέθη ἐν τῷ ναῷ αὐτῆς.

10). Καὶ Δανιὴλ ὁ θαυμασιος и т. д.

§ 11 принадлежит подобно предыдущему первоначальному тексту, а § 12: ἐπὶ αὐτοῦ Ἰσοκάσιος κοαίστωρ ἔλλην διαβληθεὶς и т. д. опять вставной, заимствованный изъ Логовета. = При томъ же Исокасіе киесторъ оклеветанъ бывъ — тако елинь, и т. д.

Такой же точно составъ можетъ быть обнаруженъ и относительно царствованій Зинова и Анастасія, разсмотрѣнныхъ de-Boor'омъ.

Еще въ 1852 году покойный византинистъ Тафель въ пробномъ опытѣ изданія хронографіи Теофана ¹⁾ (что послѣ было вполнѣ осуществлено де-Бооромъ) напечаталъ впереди основного текста отрывки изъ Георгія Амартола и Льва Грамматика, относящіяся къ царствованіямъ Фоки и Ираклія (начало VII-го вѣка). Текстъ Георгія, заимствованный изъ одной Вѣнской рукописи, хотя и очень сходенъ здѣсь съ изданнымъ позднѣе Синодально-Московскимъ (1861 г.), все-таки представляетъ отмѣны, указывающія на краткую и болѣе первоначальную редакцію. Прибавками въ Синодальномъ спискѣ (въ изданіи Муральта) оказывается, между прочимъ, слѣдующее:

1) Theophanis chronographia. Probe einer neuen kritisch-exegetischen Ausgabe von G. L. Tafel: Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der (Wiener) kaiserlich. Akademie der Wissensch. IX. Bd. S. 21 u. f.

сжцаго вѣры и пристжплъша же къ цркви, и т. д.

При Львѣ Стоудіе болѣринь създа цркъ стго Іωанна. и мнихы ѿ неоусыпнааго тж насели. При семь тѣло пррка Елисеа прѣнесено бѣ въ Александріж. и въ обитѣли Павла прокаженаго полужиса.

И мощи стѣж Анастасіж при-несошжса и положишж въ храмѣ еж.

Начало правленія Ираклія у *Тафеля* (S. 26).

Μετὰ δὲ Φωκᾶν ἐβασίλευσεν Ἡράκλειος ὁ μέγας ἔτη λ'. Ὁν Σέργιος ὁ πατριάρχης καὶ ἡ σύγκλητος μετὰ παντός τοῦ λαοῦ ἀνηγόρευσε βασιλέα ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ. Ἀπὸ δὲ τῆς ἐκκλησίας παραλαβόντες αὐτόν, εὐφημοῦντες, κροτοῦντες, δοξάζοντες, εἰς τὰ βασίλεια εἰσήγαγον.

Вмѣсто того у *Муральта* (rag.

564) читаемъ:

Μετὰ Φωκᾶν ἐβασίλευσεν Ἡράκλειος ἔτη λ', ὃν Σέργιος ὁ πατριάρχης στέψας ἐν τῷ εὐκτηρίῳ τοῦ ἀγίου Στεφάνου ἐν τῷ παλατίῳ — ἐστέφθη δὲ ἅμα αὐτῷ καὶ ἡ μεμνηστευμένη αὐτῷ Εὐδοκία Αὐγοῦστα — τοῖς στεφάνοις τοῦ γάμου ὁμοῦ αὐτοκράτωρ καὶ νύμφιος ἀναδειχθεὶς, ἀναγορευθεὶς καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ὑπὸ παντός τοῦ λαοῦ βασιλεύς. Ἀπὸ δὲ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας αὐτόν παραλαβόντες, εὐφημοῦντες, κροτοῦντες, δοξάζοντες εἰς τὰ βασίλεια εἰσήγαγον.

Слав. ЛогоѠ. листъ 112. об.

Иракліе великый прѣвова лѣ л'. степсанъ бывъ Сергіемъ патриархѣ въ стѣмъ Стефанѣ въ дворѣ. степсана же бѣ. кѣпно съ нимъ и обрѣчница его Флавіа. таже и наречена бѣ Евдокіа Авгѣста. и вѣнци брачными вѣнчанъ бывъ, въкупѣ самодръжець и женихъ показаса. наречень бывъ и въ велицѣи прѣкви Ѡ въсего синклита и людіи прѣ. съпоспѣшааше же си^м — зать Фωчинь... (далѣе портретъ Ираклія).

Очевидно, что здѣсь, въ распространенномъ греческомъ изложеніи, произведено слияніе (контаминація) обоихъ текстовъ, что первоначальный Георгій дополненъ изъ ЛогоѠета: явленіе, которое можетъ быть прослѣжено и въ другихъ мѣстахъ—какъ въ исторіи Ираклія, такъ и во множествѣ послѣдующихъ статей.

§ 11 (стр. 567 Mur.) совсѣмъ отсутствуетъ въ Вѣнскомъ оригиналѣ Тафеля, но онъ можетъ быть отысканъ въ (славянскомъ) ЛогоѠетѣ; изъ этой послѣдней хроники онъ, конечно, и внесенъ въ распространенную редакцію Амартола.

Не останавливаясь болѣе на времени Ираклія, обращаемся прямо къ періоду иконоборства и къ концу собственной хроники Амартола. Въ изслѣдованіи Ф. Гирша (*Byzantinische Studien* S. 13—14) отмѣчена поразительная разница между однимъ изъ Коаленевыхъ списковъ (№ 310), представляющимъ первоначальную редакцію хроники Георгія и Московскимъ Синодальнымъ спискомъ, воспроизведеннымъ у Муральта въ изложеніи царствованія Теофила. Изъ двадцати девяти главъ, посвященныхъ этому царствованію въ Московской Синодаль-

ной и родственныхъ съ нею рукописяхъ, въ древнѣйшемъ Коаленовомъ спискѣ, который тоже не стоитъ уединенно, не досчитывается цѣлыхъ 25 главъ и всѣ сообщенія ограничиваются четырьмя главами. Очевидно, что только эти послѣднія должны считаться принадлежащими первоначальной редакціи подлинника, а все остальное есть позднѣйшее дополненіе, интерполяція. Откуда взято это дополненіе?

Такъ какъ мы теперь имѣемъ полную хронику Логоѳета, хотя и въ славянскомъ только переводѣ, то и должны, на основаніи вышеозначенныхъ намековъ, прежде всего сюда направить свои поиски. Оказывается слѣдующее: того, что въ хроникѣ Амартола первоначально, въ славянскомъ Логоѳетѣ того нѣтъ, а всѣ двадцать пять вставочныхъ главъ читаются въ немъ буквально.

Первоначальныя главы мы отмѣчаемъ знакомъ †.

G. Ham. Muralt p. 699 и сл.

1) † Θεόφιλος ἐβασίλευσεν ἔτη ιβ', ὁ νέος Βαλτάσορ καὶ παραβάτης καὶ θεομισῆς καὶ τῶν ἀγίων εἰκόνων ὑβριστῆς καὶ καθαιρέτης καὶ βέβηλος.

Слав. Логоѳ. 161 л. об.
 Теофиль снѣ его прѣвова лѣ вѣ.

2) Ἡ δὲ μήτηρ αὐτοῦ Εὐφροσύνη, ἀποστείλασα ἐν πᾶσι τοῖς θέμασιν ἤγαγε κόρας εὐπροσώπους πρὸς τὸ νυμφοστολῆσαι Θεόφιλον и т. д.

Мѣти же его Ефросина пославши вѣса страны, приведе ѡтроковица прѣкрасны, еже оуневѣстити снѣ своего и т. д.

3) † Ἐφ' οὗ καὶ πρὸς τὴν πατρίδα καὶ πόλιν αὐτοῦ τοῦ ἀλιτηρίου τυράννου μετὰ πολλῆς δυνάμεως Σαρακηνοὶ παραγενόμενοι и т. д.

4) Τοῦτω τῷ μισοθέῳ μᾶλλον εἰπεῖν ἢ Θεοφίλῳ προσέφυγε Θεόφοβος ὁ Πέρσης ἅμα τῷ πατρὶ αὐτοῦ μετὰ Περσῶν χιλιάδων ἰδ', οὓς διένειμεν ἐν τοῖς θέμασι, κατασκηνώσας καὶ εἰς τούρμας ἀποκαταστήσας, αἱ μέχρι τοῦ νῦν λέγονται τούρμαι

(163 л.) Къ семѣ же Теофилу прибѣже Теофовъ персѣнинъ сам же и ѡцѣ его, кѣсно съ дѣи тысацѣ Персѣ. ихже раздѣли съ, по мѣсто^x вѣселивъ, и на тѣрмы оустроивъ. аже и до ннѣ зовѣтса тѣрмы перскыа. самого же Теоу-

Περσῶν· αὐτὸν δὲ τὸν Θεόφοβον εἰς ἀδελφὴν Θεοδώρας Αὐγούστης γαμβρὸν ἐποίησατο¹⁾.

5) Φιλόκοσμος δὲ ὢν ὁ αὐτὸς Θεόφιλος κατεσκεύασε διὰ τοῦ ἄρχοντος τοῦ χρυσοχοεῖου и т. д.

6) Δικαιοσύνην τε κοσμικὴν προσποιούμενος и т. д.

7) Οὗτος Ἀλέξιον τὸν Ἀρμένιον, ᾧ ἐπικλήν Μωσηλῆ, ἀνδρεῖον ὄντα καὶ ῥωμαλέον и т. д.

8) Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ τεθνηκυίας Μαρίας, τῆς πεποδημένης τῷ βασιλεῖ θυγατρός.

Нѣтъ нужды далѣе продолжать сличеніе.

Для доказательства того положенія, что дополненія въ позднихъ редакціяхъ Амартола ведутъ свое происхожденіе изъ другой родственной по содержанію хроники, хроники Логоуета, приведенныхъ сопоставленій, полагаемъ, вполне достаточно. Но если бы мы задались мыслію возстановить цѣликомъ первоначальное твореніе Георгія путемъ исключенія изъ печатнаго изданія хроники Амартола всего близко до тождественности сходнаго съ Логоуетомъ, то подверглись бы опасности большихъ ошибокъ. Дѣло въ томъ, что и въ *первоначальномъ* Амартолѣ, ранѣе чѣмъ въ него внесены были дополненія изъ Логоуета, были мѣста близко родственныя съ текстомъ этого послѣдняго. Такъ, напри- мѣръ, разказъ о времени Ираклія въ Вѣнской рукописи Тафеля, представляющей, повидимому, нераспространенную редакцію Амартола, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, имѣетъ бросающееся въ глаза сходство съ противопоставляемымъ текстомъ Льва Грамматика, а слѣдовательно, нужно предполагать, и съ текстомъ Логоуета. Прибавимъ здѣсь два замѣчанія. Благодаря разнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ и чрезвычайно любезному отношенію управленія Парижской національной библиотекы къ русскимъ ученымъ учрежденіямъ, пишущій эти строки уже

Фова за сестрѣ Θεῶρυ прѣцѣ затѣ оустрой.

Красолюбив же сѣи Теофиль, сътвори съ началникомъ златарскій и т. д.

Правѣ же люскѣ притварѣ себѣ и т. д.

(164 л.). Съ Алезіа Армѣнина, еже бѣ емѣ пореклу мусилей. храбра сѣща и силна.

Междѣ же си^м оумершии Маріи възлюбленѣи дѣщери прѣвѣ и т. д.

1) Замѣчаніе о турмахъ, учрежденныхъ при Теофилѣ, что они и *доселѣ* сохраняютъ свое первоначальное названіе, было бы страннымъ со стороны Георгія монаха, который самъ былъ современникомъ Теофила. На другія подобныя мѣста указалъ Гиршъ: Byzant. Stud. S. 15.

давно имѣлъ возможность здѣсь въ Петербургѣ сличать оба Коаленева списка № 305 и 310 съ печатнымъ изданіемъ Муральта. Впослѣдствіи еще болѣе полное и тщательное сличеніе кодекса 305 съ нашимъ академическимъ изданіемъ было сдѣлано подѣ нашимъ наблюденіемъ г-номъ Круглымъ для Императорскаго Общества древней русской письменности ради предположеннаго *печатнаго* изданія сербской редакціи славянскаго перевода Амартола, такъ какъ сія послѣдняя, по нашему убѣжденію, воспроизводитъ именно этотъ самый греческій текстъ кодекса 305. Мы не имѣли въ виду излагать здѣсь результаты нашего изученія парижскихъ рукописей и даже не считали нужнымъ замѣнить ими сведенныя выше частныя наблюденія предшествовавшихъ изслѣдователей. Но теперь намъ представляется не бесполезнымъ указать на то, что Вѣнскій текстъ Тафеля вполне соотвѣтствуетъ древнѣйшимъ, Коаленевымъ спискамъ Амартола, то-есть представляетъ въ самомъ дѣлѣ первоначальную его редакцію—и что напечатанный Тафелемъ en regard текстъ Льва Грамматика въ свою очередь, какъ это, впрочемъ, часто повторяется, тождественъ съ славянскимъ текстомъ Логоета. Итакъ, столь ярко и поразительно выставляющееся въ сопоставленіи Тафеля родство первоначальнаго Амартола съ Львомъ Грамматикомъ есть въ то же время родство оригинальнаго текста Амартола съ Логоетомъ—совершенно независимое отъ интерполяцій, внесенныхъ изъ послѣдняго въ первый поздне. Наше второе замѣчаніе будетъ то, и въ другихъ мѣстахъ у Логоета въ первой части его хроники встрѣчаются мѣста сходныя не только по содержанію, но и по изложенію съ первоначальнымъ Амартоломъ, насколько онъ возстановляется по Коаленеву 305; особенно замѣчается такое явленіе въ исторіи иконоборства. Мы опасаемся загромождать свое изслѣдованіе еще новыми выписками текстовъ, но одинъ примѣръ будетъ приведенъ ниже.

Значитъ, помимо сходства *вторичнаго*, основаннаго на интерполяціи, есть между двумя хрониками еще и другое сходство—первичное, такъ сказать, примордіальное. Чѣмъ же оно можетъ быть объяснено? На первый взглядъ можетъ показаться, что тутъ, если имѣть въ виду распространеннаго Амартола, было дѣло взаимное: сначала Логоетъ воспользовался хроникою Георгія, а послѣ какой-то досужій византіецъ дополнилъ Георгія изъ Логоета. Такое предположеніе само по себѣ не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, однако, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и повѣрки принято быть не можетъ.

Правда, что Логоуету, который жилъ и писалъ по крайней мѣрѣ столѣтїемъ позднѣе Георгїа и преслѣдовалъ нѣсколько иную задачу въ своемъ сочиненїи, чѣмъ его предшественникъ, иногда приходилось повторять факты, уже сообщенные въ такомъ же видѣ Георгїемъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣнїи оказывается, что эти искони сродныя мѣста у двухъ писателей—за періодъ времени отъ Діоклитїана до IX вѣка (включая, слѣдовательно, первый періодъ иконоборства)—ведутъ свое начало все изъ одного и того же источника, именно, изъ обширной и чрезвычайно почитаемой у византїйцевъ хроники Теофана, и что такихъ прямыхъ или посредственныхъ извлеченїй изъ Теофана, явно носящихъ слѣды своего происхожденїя, у Логоуета, вообще сравнительно подробнѣйшаго, гораздо болѣе, чѣмъ у Амартола. При томъ они не сосредоточиваются у него въ какомъ-либо одномъ пунктѣ, а проходятъ черезъ всю часть сочиненїя, заключающуюся въ означенныхъ предѣлахъ, нигдѣ не нарушая его цѣлостности и однородности. То, что здѣсь у Логоуета есть лишняго противъ Амартола, по стилю и характеру изложенїя, нисколько не отличается отъ того, что ему обще съ первоначальнымъ Амартоломъ; у того и другого все имѣетъ видъ сжатаго извлеченїя изъ Теофана, при чемъ сверхъ фактической основы удерживаются отдѣльныя выраженїя и обороты подлинника, несмотря на очевидное стремленїе къ упрощенїю или подновленїю языка.

Итакъ многія сходныя мѣста въ *первоначальномъ* Амартолѣ и Логоуетѣ объясняются тѣмъ, что оба—независимо другъ отъ друга—пользовались однимъ источникомъ. Но полная и подлинная хроника Теофана все-таки была бы слишкомъ широкою основою для объясненїя столь тѣснаго родства между ними, какое обнаруживается не только въ заимствованїи изъ общаго пространнаго источника однихъ и тѣхъ же фактическихъ подробностей, но однихъ и тѣхъ же оборотовъ рѣчи, однихъ и тѣхъ же выраженїй и словъ. Всего вѣроятнѣе, что у обоихъ подъ руками уже былъ Теофанъ переработанный и сокращенный; одна изъ такихъ редакцій его хроники, какая, напримѣръ, заключается въ кодексѣ Parisin. 1710 (X-го столѣтїя) описанномъ у де-Боора¹⁾.

Для болѣе нагляднаго разъясненїя этихъ взаимныхъ отношенїй между Амартоломъ и Логоуетомъ, а также зависимости обоихъ отъ

1) Theophan. Chronogr. ed. de-Boor. Volum. II pag. 364 et sequ.

хроники Теофана мы приводимъ извѣстія о болгарскихъ дѣлахъ при царѣ Константинѣ Копронимѣ. Императоръ Константинъ Копронимъ предпринималъ нѣсколько походовъ противъ Болгаръ, которые тогда стремились распространить свои владѣнія на полуостровѣ и были наиболѣе опасными врагами Византіи. Приверженцы иконоборческой династїи ставили ему въ заслугу энергично веденную борьбу съ преемниками Крума и считали ее въ общемъ небезуспѣшною, что въ сущности подтверждаетъ и хроника Теофана, довольно подробно повѣствующая о цѣломъ рядѣ военныхъ дѣйствій—большею частію удачныхъ. Но первоначальная хроника Георгія монаха говоритъ только о такихъ предпрїятїяхъ Константина, которыя сопровождались для него полнымъ пораженіемъ или неудачею. Она отмѣчаетъ два такихъ случая. Выписываемъ ея рассказъ, сопровождая греческій текстъ соотвѣтствующимъ славянскимъ изъ *Сербскаго мтовника*.

Coislin. 305 Fol. 335 v.

Κατὰ Βουλγάρων ἐστράτευσεν δὲ καὶ ἐξοπλίσας ἐκ τῶν θεμάτων χελάνδια δύο χίλια ἐξακόσια ἐπὶ Ἀγγιλιῶν ἀπέστειλεν. (ἐν δὲ ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντα) καὶ τοῦ βορρᾶ βιαίως πνεύσαντος, ἅπαντα μικροῦ δεῖν συνετρίβησαν καὶ ἐπνίγη λαὸς ἀμύθητος. Ὅπερ μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν ἀνάπτουσι. καὶ τὰ πλήθη αὐτοῦ δεινῶς συγκόψαντες ὑπέστρεψε μετ' αἰσχύνης μεγάλης καὶ ἥττης¹⁾).

Fol. 336 v. Ὁ δὲ τύραννος καὶ ἀλάστωρ ἐξελθὼν μετὰ ταῦτα πάλιν κατὰ Βουλγάρων καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνδρακωθεῖς καὶ πυρετῶ

На блъгари поиде воєвати и въуроживъ ѿ странъ кораблє βχ на агхелону послѣ. въ прѣд-нама же мѣста оустрымившесе и сѣвероу възвѣгавшоу маломъ не вси сокроушишесе и подавишесе людинѣ бесчисла. ꙗже увѣдѣвшесе блъгаре. брань на нєго събраше. и множества ꙗго люто съсѣкше возвратисе съ стодумь велицѣмъ и побѣждениємъ.

Моучитель и злодѣи изышѣ по сихъ пакы на блъгары и люто ногамъ ꙗго запалшемсе и огнємъ великємъ ѡбьнѣтъ бивѣ, близъ ар-

1) Ср. Theophan. ed. de Boor. pag. 437.

Τῇ δὲ καὶ τοῦ Ἰουνίου μηνὸς τῆς δ' ἰνδικτιῶνος (6257 = 765) ἐκίνησε κατὰ Βουλγάρων καὶ ἀπέστειλεν ἐπὶ Ἀχελὸν βχ' χελάνδια ἐξοπλίσας αὐτὰ ἐκ πάντων τῶν θεμάτων. τούτων δὲ ἐν ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντων, καὶ τοῦ βορρᾶ πνεύσαντος, συνετρίβησαν μικροῦ δεῖν ἅπαντα, καὶ ἐπνίγη λαὸς πολὺς, ὥστε τὸν βασιλέα κελεῦσαι γρίπους ἐκτείνειν καὶ τοὺς νεκροὺς ἀναλέγεσθαι καὶ θάπτειν· καὶ τῇ κα' τοῦ Αὐγούστου μηνὸς εἰσηλθεν ἀδόξως ἐν τῇ πόλει.

λάβρω και διακαεῖ συσχεθεῖς κατὰ τὴν Ἀρχαδιοῦπολιν ἀνέτρεψεν ἐγκλί- νιος.

кадина града, възратисе носимъ на одрѣ.

Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρία καὶ ἐμπλωίσας μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστελλίου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώματι βοῶν καὶ λέγων· ὅτι ζῶν πυρὶ ἀσβέστῳ παρεδόθην διὰ τὴν Μαρίαν· ἀλλ' ἀπὸ τοῦ νῦν ὑμνεῖσθω καὶ τιμάσθω. καὶ οὕτως ὁ θεήλατος καὶ δυσμενῆς τε καὶ ἄσπονδος ἐχθρὸς τοῦ Χριστοῦ. . . . . κατέλυσε τὸν βίον¹⁾.

И пришѣ въ сілимврию и плоувъ до строγγилова кастела, оумрѣтъ дшѣю и тѣломъ въпик и глѣ. ꙗко живъ огню негасимомоу прѣданъ бы Маріе ради нь Ѡ нѣта да пѣта боудеть и почтена.

Изъ приведенныхъ внизу текста параллельныхъ мѣстъ становится совершенно яснымъ происхождение краткихъ извѣстій Георгія изъ хроники Теофана—непосредственное или посредственное. Впрочемъ, въ первомъ отрывкѣ слѣдуетъ отмѣтить небольшое отступление въ прибавкѣ о нападеніи Болгаръ на сушѣ послѣ разрушенія флота бурю, о чемъ въ нынѣшней редакціи Теофана ничего не сказано. Зато въ извлеченіи пропущена подробность о ловлѣ труповъ неводами. Выраженіе «воротился безславно» (ἀδόξως) соотвѣтствуетъ воротился «со стыдомъ и великимъ поражениемъ»: краски какъ будто усилены тенцендіозно. Во второмъ отрывкѣ близость обоихъ текстовъ еще болѣе бросается въ глаза; но слѣдуетъ отмѣтить замѣну словъ «ἐν κραββάτῳ φερόμενος» выраженіемъ «ἐγκλίνιος», что повторится и у Логофета.

Переходимъ къ этому послѣднему. Славянскій его текстъ мы на сей разъ сопоставляемъ съ текстомъ *Θεοδοσία Μελιτινσкаго* по изданію Тафеля, гдѣ отмѣчены и разночтенія у Льва Грамматика.

Логофетъ. Л. 141—142.

Theodos. Melitens.

Воева же и на Блъгары по Ἐστράτευσε δὲ κατὰ Βουλγάρων

1) Theophan. ed. de Boor. pag. 448.

Τοῦτῳ τῷ ἔτει τῆς ιγ' ἰνδικτιῶνος (6267=775) μηνὶ Αὐγούστῳ ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος κατὰ Βουλγάρων· καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν θεηλάτῳ πληγῇ ἀνδρακ ωθεὶς κάντεῦθεν πυρετῷ σφοδροτάτῳ καὶ ἰατροῖς ἀγνώστῳ δι' ὑπερβάλλουσαν ἔκκαυσιν συσχεθεῖς κατὰ τὴν Ἀρχαδιοῦπολιν ὑπέστρεψεν, ἐπ' ὧμων ἐν κραββάτῳ φερόμενος κατὰ τῶν ὑπηκόων· καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρία καὶ ἐμπλωίσας τῇ ιδ' τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός τῆς ιδ' ἰνδικτιῶνος, φθάσας ἐν τῷ Στρογγύλῳ καστελλίῳ οἰκτρῶς, ἐν τῷ χελανδίῳ θνήσκει βοῶν καὶ λέγων, ὅτι «ζῶν ἔτι πυρὶ ἀσβέστῳ παρεδόθην» τὴν τε ἀγίαν παρθένον καὶ θεοτόκον ὑμνεῖσθαι ἐξαιτῶν ὁ ἄσπονδος αὐτῆς ἐχθρὸς.

сѣхоу и по вудѣ. и сѣ побѣдивъ,
въниде въ гра̃ оборѣжанъ ратный^м
орѣжѣемъ. обличаѣ ꙗже бѣ плѣ-
ниль, и Българы свазаны.

Л. 142. об. Црѣ же на Българы
воевавъ по сѣхѣ и по мурѣ при
Тѣтхони приста. вѣтрѣ же нжд-
ноу дѣхнѣвшѣ, корабли сѣкрѣши-
шѣса. сѣже оувѣдѣвшѣ Българы
бранъ сѣ нимъ сѣставишѣ. и лютѣ
побѣженъ бивъ, вѣзратѣса сра-
млень. даже и до днѣ бо оу Тѣтхонѣ
кости избѣеный лежѣтъ. ꙗвѣ по-
казѣще разбои.

Л. 143. об. Имѣше же прилю-
бивъ госта въ Българо^х. иже
възвѣщаваахѣ емѣ вѣса сѣвѣты
кнаса своего. иже и възвѣстишѣ
емѣ ꙗко посилаетъ кнаса болгар-
скый воа поплѣнити Верзитѣж.
Црѣ же сѣтвори на Аравлѣны воа
брати. и пославъ на миръ въ Блъ-

πεζῆ τε καὶ πλοῖ (LG. πλωί) καὶ
τούτους τροπωσάμενος εἰσῆλθεν ἐν
τῇ πόλει, καθωπλισμένος τοῖς πο-
λεμικοῖς ὄπλοις, θριαμβεύων δεδεμέ-
νους τοὺς Βουλγάρους¹⁾.

Ὁ δὲ βασιλεὺς κατὰ Βουλγάρων
ἐπιστρατεύσας πλοῖ (LG. πλωί) τε
καὶ πεζῆ ἐπὶ Ἀχελῶν (Ἀχελῶον)
ἀπέστειλεν. Ἀνέμου δὲ βιαίου πνεύ-
σαντος τὰ πλοῖα συνετρίβη. Τοῦτο
μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον
πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι. Δεινῶς οὖν
ἠττηθεὶς ὑπέστρεψεν μετ' αἰσχύ-
νης. Μέχρι γὰρ καὶ τήμερον τὰ
κατὰ τὸν Ἀχελῶν κῶλα τῶν ἀνη-
ρημένων (LG. κοῖλα καὶ πεδιάσιμα
χωρία τῶν ἀνηρ)
σαφῶς ὑπο-
δεικνύουσι τὴν ἠτταν²⁾.

Ἔσχε δὲ δεξιωσάμενος φίλους
κρυπτοὺς ἐν Βουλγαρίᾳ, οἱ κατεμή-
νουον αὐτῷ ἅπαντα τὰ τῷ ἄρχοντι
αὐτῶν (LG. αὐτῷ) βουλευόμενα.
Οἱ δηλοῦσι τῷ βασιλεῖ, ὅτι ἀποστέλ-
λει ὁ κύρις Βουλγαρίας (LG. Βούλ-
γαρος) λαὸν πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι
τὴν Βερζητεῖαν. Ὁ δὲ βασιλεὺς σχη-

1) Theophan. ed. de Boor. pag. 432—433.

6255 (= 763). Ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς ἐπὶ τὴν Θράκην ἀποστείλας καὶ πλώϊμον διὰ τοῦ
Εὐξείνου πόντου.... Ὁ δὲ Τελέτζης ἀκούσας τὴν διὰ γῆς καὶ θαλάσσης, κατ' αὐταῦ
κίνησιν.... στήσας ἠσφαλίσατο ἑαυτὸν· καὶ συμβαλόντες πόλεμον κόπτουσιν ἀλλήλους ἐπὶ
πολὺ, καὶ τραπεῖς Τελέτζης ἔφυγεν.... ὁ δὲ βασιλεὺς ἀρθεὶς τῇ τοιαύτῃ νίκῃ ἐθριάμβευσε
ταύτην ἐπὶ τῆς πόλεως, ἄρματώμενος σὺν τῷ στρατῷ εἰσελθὼν.... σύρον
τοὺς χειρωθέντας Βουλγάρους.

2) Въ замѣткѣ о «членахъ» (кῶλα = костяхъ) убитыхъ при Анхѣлѣ, составляю-
щей прибавку не только противъ первоначальнаго Амартола, но и противъ Теофана,
можно видѣть заимствование изъ патріарха Никифора, то есть изъ его обличитель-
ныхъ рѣчей противъ иконоборцевъ (Antirrh. III Migne Patrol. graec. pag. 504).
Въ хроникѣ Георгія приведенъ въ видѣ выписки большой отрывокъ изъ третейей
обличительной рѣчи (ed. Muralt pag. 657), гдѣ соотвѣтствующее мѣсто читается такъ:
μέχρι γὰρ καὶ τήμερον τὰ κατὰ τὴν Ἀχελῶν καλουμένην πόλιν κοῖλα καὶ πεδιάσιμα
χωρία, ἃ τῶν ἀνηρημένων ἐδέξαντο τὰ κῶλα, σαφῶς ὑποδεικνύουσιν и т. д.

гары. и събравъ вѣса войскъ, кѣпно съ чиновы нападе на Българы безъ трѣбъ и разбивъ ѿ, сътвори побѣдѣ великѣ. възвращѣ же са въ гра и обличивъ оборжанъ бранъ тѣ нарече храбрость. ꙗко никомѣ же съпротивльшѣса емѣ. ниже оубиену грѣкъ ни единомѣ....

ματισάμενος κατὰ Ἀράβων κινεῖν ἀποστείλας τοὺς ἀποκρισιάρχους τοὺς διὰ εἰρήνην παραγενομένους ἐπὶ Βουλγαρίας (LG. Βουλγαρίαν) καὶ ἐπισωρεύσας (ἐπισυναΐξας) πάντα τὸν στρατὸν ἅμα τῶν ταγμάτων (τοῖς τάγμασιν) ἐπέπεσε τοῖς Βουλγάροις ἀσαλπικτὶ καὶ τρέψας αὐτοὺς ἐποίησε νίκος μέγα· καὶ ὑποστρέψας ἐν τῇ πόλει καὶ θριαμβεύσας τεθωρακισμένος, τὸν πόλεμον τοῦτον ἐπωνόμασεν «εὐγενῆ», ὡς μηδενὸς αὐτῷ ἀντιστάντος, μηδὲ σφαγῆς Ῥωμαίων γενομένης¹⁾.

(Далѣе разсказывается, что князь болгарскій Телерихъ, догадавшись о существованіи подлѣ себя измѣнниковъ, посредствомъ ловкой хитрости вывѣдалъ имена ихъ у царя и казнилъ ихъ).

Л. 144. Еже оуслышавъ Констандинъ, брѣдѣ своѣ ѡскѣбе. Воевавъ же пакы на Българы. и лютѣ бедрама его възжегшима са. и огнемъ ташкыимъ и горащій^м объать бывъ, на Аркадиѡполь възвративса на нѡсилохъ. и пришѣ въ Силивриѣ и доплѣвъ до ѡкрѣглаго кастелѣ, оумрѣтъ дѣшеж и тѣло^м. въпѣж и глѣ. ꙗко жѣ ѡгневи

᾽Οπερ ἀκούσας Κωνσταντῖνος τὴν γενειάδα αὐτοῦ ἀπέτιλεν. Ἐκστρατεύσας δὲ πάλιν κατὰ Βουλγάρων, καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνθρακωθεῖς, καὶ πυρετῷ λάβρω καὶ διακαεῖ συσχεθεῖς κατὰ τὴν Ἀρκαδιούπολιν ὑπέστρεψεν ἐγκλίσιος. Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλλυμβρία καὶ ἐκπλωίσας (πλωίσας) μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστελλίου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώ-

1) Ср. Theophan. ed. de Boor. pag. 447.

.... τῷ δὲ Ὀκτωβρίῳ μηνὶ τῆς α' ἰνδικτιῶνος ἐδέξατο μανδάτον ὁ βασιλεὺς ἀπὸ Βουλγαρίας ἐκ τῶν κρυπτῶν φίλων αὐτοῦ, ὅτι ἀποστέλλει ὁ κύριος Βουλγαρίας ἐβ' χιλιάδας λαὸν καὶ βοῖλάδας πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι τὴν Βερζιτίαν καὶ μεταστήσαι αὐτοὺς εἰς Βουλγαρίαν. ὁ δὲ πρὸς τὸ μὴ γνωσθῆναι αὐτὸν, ὅτι κατὰ Βουλγάρων κινεῖ· ἦσαν γὰρ ἐλθόντες πρὸς αὐτὸν ἀποκρισιάρχιοι τοῦ κυροῦ Βουλγαρίας, καὶ ἔτι τούτων ὄντων ἐν τῇ πόλει ἐσχηματίσατο κατὰ Ἀράβων κινεῖν· καὶ ἐπέρασεν τὰ τε φλάμουλα καὶ ἡ ὑπηρεσία· ἀπολύσας δὲ τοὺς ἀποκρισιάρχους καὶ μαθὼν διὰ κατασκόπων τὴν ἔξοδον αὐτῶν, ἐπάρας τὸν στρατὸν ἐν σπουδῇ ἀπεκίνησεν· καὶ ἐπισωρεύσας τοὺς ταξάτους τῶν θεμάτων καὶ τοὺς Θωρακισιανούς καὶ ἐνώσας τοῖς τάγμασι τοὺς ὀπτιμάτους ἐποίησεν αὐτοὺς π' χιλιάδας· καὶ ἀπελθὼν ἐν τόπῳ λεγομένῳ τὰ λιθοσώρια ἐπέπεσεν αὐτοῖς ἀπερισαλπικτῶς καὶ τρέψας αὐτοὺς ἐποίησεν νίκος μέγα. Καὶ μετὰ πολλῶν λαφύρων καὶ αἰχμαλώτων ὑπέστρεψε θριαμβεύσας ἐν τῇ πόλει, καὶ ἔμπρακτος εἰσελθὼν τὸν πόλεμον τοῦτον ἐπωνόμασεν εὐγενῆ ὡς μηδενὸς αὐτῷ ἀντιστάντος μηδὲ σφαγῆς ἢ ἐσχύσεως Χριστιανῶν αἱμάτων γενομένης.

прѣданъ бѣ бѣж ради Мрїж. нж
 Ѡ нѣбъ чьтома бждеть яко истиннаа
 бѣа сжщи.

ματι, βοῶν καὶ λέγων, ὅτι ζῶν πυρὶ
 ἀσβέστῳ παρεδόθη διὰ τὴν θεοτό-
 κον Μαρίαν. Ἀλλὰ ἀπὸ τοῦ νῦν
 τιμάσθω καὶ ἀνυμνεῖσθω ὡς θεοτό-
 κος ἀληθῶς οὕσα.

Сдѣланныя нами сопоставленія вызываютъ слѣдующія замѣчанія. Первый отрывокъ изъ Логогета указываетъ на независимое отъ Георгія пользованіе Теофаномъ, такъ какъ извѣстія о походѣ 763 года у Амартола совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, второй отрывокъ обличаетъ тѣснѣйшее родство съ Георгіемъ; тексты Логогета и Георгія между собою еще гораздо болѣе близки, чѣмъ они близки къ Теофану: тѣ же самыя пропуски и то же дополненіе, а затѣмъ одна прибавка, принадлежащая только Логовету и ведущая свое начало изъ посторонняго источника (Никифора патріарха). Третій отрывокъ, *въ концѣ* представляется совершенно тождественнымъ съ Амартоломъ, но зато этотъ конецъ у Логогета находится въ неразрывной связи съ предыдущимъ, довольно длиннымъ извлеченіемъ изъ Теофана, очевидно—сдѣланнымъ совершенно независимо отъ Амартола, при чемъ способъ, или пріемъ заимствованія является совершенно одинаковымъ отъ начала до конца.—Если въ первомъ отрывкѣ (о походѣ 763 года) можно находить признаки иной системы пользованія источникомъ—сжатая передача сущности разсказа съ свободнымъ измѣненіемъ фразеологій,—то здѣсь господствуетъ методъ сокращенія съ пропускеніемъ спеціальныхъ и несущественныхъ подробностей съ легкими измѣненіями фразеологій.

Ясно, что рѣшительнаго вывода изъ такихъ противорѣчивыхъ наблюденій сдѣлать нельзя, хотя они все-таки скорѣе склоняють въ пользу предположенія о независимомъ пользованіи двумя источниками.

Передача извѣстій о болгарскихъ походахъ Копронима въ распространенномъ Амартолѣ, изданномъ Муральтомъ, представляетъ весьма любопытный образецъ полумеханической склейки двухъ родственныхъ источниковъ.

§ 33 (Muralt pag. 651). Ἐστράτευσε δὲ κατὰ Βουλγάρων πεζῆ τε καὶ πλωί, ἐξοπλίσας ἐκ τῶν θεμάτων χίλια ἑξακόσια, ἐπὶ Ἀχελῶν ἀπέστειλε (ἐν ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντα) καὶ τοῦ βορρᾶ (βιαίως) πνεύσαντος ἅπαντα μικροῦ δεῖν, συνετρίβη· καὶ ἐπνίγη λαὸς ἀναρίθμητος.
 *Ὅπερ μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι· καὶ τὰ πλήθη αὐτῶν δεινῶς συγκοπέντα ὑπέστρεψαν μετ' αἰσχύνης μεγάλης καὶ

ἤττης. Τροπωσάμενος οὖν τοὺς Βουλγάρους, εἰσῆλθεν ἐν τῇ πόλει καθοπλισμένος τοῖς πολεμικοῖς ὄπλοις, θριαμβεύων δεδεμένους τοὺς Βουλγάρους¹⁾.

(Pag. 653) § 40. Ὁ δὲ τύραννος καὶ ἀλάστωρ ἐξελθὼν μετὰ ταῦτα πάλιν κατὰ Βουλγάρων²⁾ πλωί τε καὶ πεζῇ, ἐπὶ Ἀχελῶν ἀπέστειλε. Ἀνέμου δὲ βιαίου πνεύσαντος, τὰ πλοῖα συνετρίβη. Τοῦτο μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι. Δεινῶς οὖν ἠττηθεὶς ὁ τύραννος ἐπέστρεψε μετ' αἰσχύνης· μέχρι οὖν καὶ τήμερον τὰ τῶν Ἀχελῶν κοῖλα καὶ πεδιάσιμα χωρία τῶν ἀνηρημένων κῶλα σαφῶς ὑποδεικνύουσι καὶ τὴν ἤτταν μαρτυροῦσι.

(Pag. 655) § 46. Ἐκτρατεύσας δὲ πάλιν κατὰ Βουλγάρων καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνθρακωθεὶς καὶ πυρετῶ λάβρω καὶ διακαεῖ συσχεθεὶς κατὰ τὴν Ἀρκαδιούπολιν ἐνέστρεψεν ἐγκλίνιος.

§ 47. Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρία μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστέλλου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώματι, βοῶν καὶ λέγων· «ὅτι ζῶν πυρὶ ἀσβέστῳ παρεδόθην διὰ τὴν θεοτόκον Μαρίαν». ἀλλ' ἀπὸ τοῦ νῦν τιμάσθω καὶ ἀνυμνεῖσθω ὡς θεοτόκος ἀληθῆς οὔσα.

Здѣсь мы имѣемъ три похода Константина Копронима на болгаръ.—Въ первомъ отрывкѣ слитъ рассказъ первоначальной редакціи Амартола о *пораженіи* съ сообщеніемъ Логоѳета о (предшествовавшемъ) *побѣдоносномъ* походѣ, опущенномъ въ Коаленевомъ спискѣ Амартола. Отсюда возникла большая путаница, вслѣдствіе которой можно сказать, что здѣсь начинается за упокой, а кончается за здравіе. Въ концѣ выписаны выраженія Логоѳета о триумфѣ Константина, и ради послѣдовательности сдѣланы и выше легкія грамматическія измѣненія, относящія поражение вмѣсто грековъ на сторону болгаръ, но невыгодное для Византіи морское бѣдствіе осталось. Во второмъ отрывкѣ удержаны только начальныя слова изъ подлиннаго Амартола, относящіяся ко *второму* изъ двухъ ему извѣстныхъ походовъ, а затѣмъ повторенъ текстъ общій первоначальному Амартолу и Логоѳету, относящійся у перваго—къ первому его походу, а у Логоѳета—понятно, ко второму; впрочемъ, въ выраженіяхъ замѣчается бѣльшая близость къ Логоѳету, удержано и внесенное имъ дополненіе о поляхъ *Анхіальскихъ*, сохраняющихъ кости убитыхъ византійцевъ.

Въ заключеніе—еще одно замѣчаніе, имѣющее близкое отноше-

1) Напечатанное разрядкою указываетъ на заимствованіе изъ хроники Логоѳета.

2) Подчеркнутыя слова принадлежатъ первоначальному тексту Амартола.

ніе къ содержанію этой главы. Въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ, содержащемъ распространенную редакцію Амартола, помимо заимствованій изъ Логовета, вносимыхъ въ текстъ, кромѣ одного случая, безъ всякихъ околичностей и предувѣдомленій, встрѣчаются по мѣстамъ мелкія сообщенія, отмѣчаемыя какъ *σχολίи* (σχολίον: см. pagg: 214, 233, 239, 242, 282, 283, 328, 333, 372, 399, 401, 409) и болѣе пространныя отрывки, сопровождаемые замѣткою на полѣ (*nota marginalis*) о принадлежности ихъ *другой книгѣ*, другому автору: ἐξ ἄλλου βιβλίου (pag. 180), ἄλλου βιβλίου (pag. 548), ἐξ ἄλλου (pag. 551). Не останавливаясь на первыхъ, какъ маловажныхъ, мы считаемъ не лишнимъ высказать свое мнѣніе о происхожденіи вторыхъ, такъ какъ не признаемъ справедливымъ уже проскользнувшее предположеніе о принадлежности ихъ Логовету¹⁾. Противъ такого толкованія говоритъ уже то обстоятельство, что первая сего рода отмѣтка сдѣлана при статьѣ, сейчасъ же слѣдующей за другою, при которой стоитъ замѣтка: τοῦ Λογοθέτου (pag. 80 см. выше стр. 102); значитъ, указаніе: ἐξ ἄλλου βιβλίου (pag. 81), сдѣланное при разсказѣ о происхожденіи косноязычія Моисея, отличаетъ *иную книгу* именно отъ книги Логовета. Такого разсказа и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ въ славянскомъ текстѣ Логовета, тогда какъ предыдущіе два §§ въ немъ могутъ быть отысканы (см. выше стр. 102). Наиболѣе обширная вставка *изъ иного*, ἐξ ἄλλου (pag. 551, 552), помѣщенная у Муральта, какъ и всѣ другія (кромѣ первой на стр. 80), внизу подъ текстомъ въ вариантахъ, содержитъ довольно полное обзорѣніе царствованія Юстина II; въ началѣ она дѣйствительно до буквальности сходна со славянскимъ текстомъ Логовета и соотвѣтствующимъ ему греческимъ Льва Грамматика, но въ срединѣ расходится и представляетъ нѣсколько иной болѣе распространенный текстъ. То, что есть лишняго, повторяется, какъ это указано Муральтомъ, въ позднѣйшей хроникѣ Георгія Кедрина. Вотъ это обстоятельство и наводитъ насъ на слѣдъ дѣйствительнаго источника означенныхъ вставокъ. Изъ обширнаго сдѣланнаго Гельцеромъ сопоставленія отрывковъ изъ Парижскаго кодекса 1712, которыми мы отчасти воспользовались въ началѣ изслѣдованія, можно видѣть, что Кедринъ многое выписывалъ изъ той хроники, которая до сихъ поръ была извѣстна подъ именемъ Симеона Метафраста и которую теперь совѣтуютъ называть аноним-

1) Patzig, Leo Grammaticus und seine Sippe: Byzantinische Zeitschrift III (1894), S. 483—485.

ною; весьма вѣроятно, что и дальнѣйшія необъяснимыя изъ другихъ источниковъ заимствованія ведутъ свое происхожденіе отсюда же. Нѣкоторое и даже довольно близкое родство съ Логоэетомъ при этомъ нисколько не будетъ насъ удивлять, когда мы припомнимъ, что и въ напечатанной второй своей части мнимый Метафрастъ оказывается весьма зависимымъ отъ дѣйствительнаго Логоэета. — Что касается вставки на стр. 569 (у Муральта), то происхожденіе ея указано недвусмысленнымъ образомъ въ самомъ текстѣ, который начинается словами: *εις τὸ χρονικὸν βιβλίον τοῦ Ἀλεξανδρέως ἐξηγητοῦ* (а *nota marginalis*: *ἀπὸ ἄλλου χρονικοῦ*). Разсказъ относится къ возвращенію Иерусалима, взятаго Персами, Иракліемъ въ 629-мъ году, и заимствованъ, очевидно, изъ Пасхальной хроники, именовавшейся иначе Александрійскою; если мы его теперь тамъ не находимъ, то потому только, что конецъ хроники утраченъ.

III.

Логоэеть и Левъ Грамматикъ.

Итакъ, можно считать доказанными слѣдующія два положенія: 1) славянская хроника Симеона Логоэета, дошедшая до насъ въ Сочавской, нынѣ Петербургской рукописи, соотвѣтствуетъ *неизданнымъ* греческимъ хроникамъ, носящимъ то же названіе и 2) это та самая хроника Логоэета, которой греческій подлинникъ послужилъ къ продолженію хроники Георгія Амартола и къ дополненію ея первоначальнаго текста, какъ онъ сохранился въ древнѣйшихъ спискахъ, Коаленевыхъ и Ватиканскомъ, а также въ соотвѣтствующихъ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ (сербской и болгарской). Для нѣкоторой наглядности прибавимъ такое разъясненіе, что если взять *сербскій Льтовникъ* Георгія монаха, соотвѣтствующій греческому Коаленеву 305 (до Константина Копронима включительно) и сложить его съ болгарскимъ лѣтовникомъ Симеона Логоэета, то получилась бы почти полная позднѣйшая редакція Амартола, какъ она представлена Московскимъ Синодальнымъ спискомъ и въ академическомъ изданіи Муральта, а продолженіе въ сербскомъ *Льтовникѣ* будетъ заключать въ себѣ чистый текстъ Логоэета: излишки и на той и на другой сторонѣ

окажутся незначительными.—Мы нашли давно искомую настоящую хронику Логоета въ *славянскомъ ея переводѣ* и до сихъ поръ вели все изслѣдованіе такъ, какъ будто греческій ея подлинникъ намъ недоступенъ—по крайней мѣрѣ въ печатномъ видѣ. Теперь мы можемъ заявить, что напротивъ онъ давно находится въ обращеніи и даже не въ одномъ изданіи, а въ двухъ (не считая третьяго неполнаго); только ходъ изслѣдованія требовалъ, чтобы мы о томъ прямо не говорили. Мимоходомъ мы, однако, неоднократно отмѣчали и давали понять, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможно сравненіе неизданной венеціанской хроники Симеона съ общеизвѣстною и общедоступною греческою хроникою Льва Грамматика или же близко съ нимъ родственнаго Θεодосія Мелитинскаго, тамъ обнаруживается разительное сходство между всѣми тремя текстами. Еще яснѣе и удободоказуемѣе такое сходство, равняющееся часто тождеству, между славянскимъ Логоетомъ и тѣмъ же Львомъ Грамматикомъ (а равно и Θεодосіемъ). Когда намъ во второй главѣ нужно было имѣть въ распоряженіи греческій текстъ Логоета, равняющійся славянскому, мы съ полнымъ успѣхомъ прибѣгли къ выпискамъ изъ печатнаго изданія Льва Грамматика. Полное и систематическое сравненіе славянскаго Логоета и греческаго Льва Грамматика было бы благодарною и полезною задачею, но оно потребовало бы слишкомъ многочисленныхъ и длинныхъ выписокъ. Результатъ все-таки получился бы такой, какой уже можно предусматривать изъ предыдущихъ сопоставленій; въ сущности оказывается, что отъ начала до конца славянская хроника Логоета представляетъ ту же самую хронику Льва Грамматика съ такими небольшими отличіями, какія обычны не только въ двухъ редакціяхъ одного и того же сочиненія, но даже не рѣдки въ двухъ спискахъ подобныхъ византійскихъ произведеній, и какія нисколько не предполагаютъ двухъ работниковъ, одинаково достойныхъ носить имя авторовъ. Чтобы объяснить себѣ эту близость или даже тождество двухъ греческихъ произведеній, до сихъ поръ считавшихся отличными, нужно прежде всего знать происхожденіе пресловутой хроники Льва Грамматика.

Въ первый разъ она была издана Гоаромъ и Комбефисомъ въ Парижскомъ собраніи, при чемъ текстъ ея былъ заимствованъ изъ Парижскаго кодекса № 1711, содержащаго послѣдовательно рядъ хронографовъ: *μττοπισεωςъ вкратις* (*χρσνογυραφια συντομος*) патріарха Никифора, потомъ подробная хроника отъ Адама до Діоклетіана Георгія Синкелла, далѣе хроника Θεοφана отъ Діоклетіана до Ми-

хаила и его сына Теофилакτα (иначе до Льва Армянина). Непосредственно за текстом Теофана на томъ же 368 fol. v., гдѣ оный кончается, начинается *ἐτέρα συγγραφὴ χρονογραφίου τὰ κατὰ Λέοντος παρέχουσα υἱοῦ Βάρδα τοῦ Ἀρμενίου* — до 373 г. (другое списание хронографіи, представляющее то, что относится до (что направлено противъ) Льва Армянина, сына Варды). Эта небольшая пьеса напечатана была Гоаромъ позади Теофана, перепечатана въ Боннскомъ изданіи при Львѣ Грамматикѣ, тамъ и здѣсь весьма небрежно, какъ это обнаруживается уже въ неправильной передачѣ самаго ея заглавія¹⁾. Затѣмъ послѣ промежутка въ нѣсколько строкъ на fol. 373 г. читается новое заглавіе: *ἐτέρα συγγραφὴ Λέοντος τοῦ αὐτοῦ* («иное списание: того же Льва»), а на fol. 393 v., гдѣ сочиненіе оканчивается, находится приписка: *ἐτελείωθη ἡ τῶν νέων βασιλέων χρονογραφία πληρωθεῖσα παρὰ Λέοντος Γραμματικοῦ μηνὶ Ἰουλίῳ ἡ ἑορτῇ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Προκοπίου, ἔτους ςφκ' ἰνδ. ια' = 18 іюля 1013 г.²⁾. Другою позднѣйшею рукою сдѣлана еще новая припись, начинающаяся словами: *Λέων πρόεδρος καὶ δοῦξ Κιβυρρηωτῶν ὁ Τζικάνδουλος καὶ οἰκεῖος ἄνθρωπος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως* — съ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богородицѣ о спасеніи отъ вѣчнаго неугасимаго огня и съ заключеніемъ: «я написалъ это въ мѣсяцѣ февралѣ 6632 года въ царствованіе Іоанна Порфирогеннита»³⁾. Эта послѣдняя запись не возбуждаетъ въ насъ никакихъ недоумѣній; она, очевидно, указываетъ на временного владѣльца рукописи, сановника, управлявшаго Кивирріотскимъ (въ Малой Азіи) воеводствомъ при царѣ Кало-Іоаннѣ (1118—1141); фамилія Тцикандиловъ встрѣчается за это время и въ другихъ источникахъ⁴⁾.*

1) *Συγγραφὴ χρονογραφίου τὰ κατὰ Λέοντα υἱὸν Βάρδα τοῦ Ἀρμενίου παρέχουσα* Leo Grammat. ed. Bonn, pag. 333. 334.—Въ первый разъ кодексъ 1711 точно описанъ де-Бооромъ въ критическомъ изслѣдованіи о спискахъ Теофана (*Theorphan. Chronogr. t. II, 376 pag. et sequ.*): мы ему и слѣдуемъ.

2) «Окончена хронографія о новѣйшихъ царяхъ, восполненная (исполненная) Львомъ Грамматикомъ въ мѣсяцѣ Іюль въ праздникъ св. великомученика Прокопія въ 6521 г. инд. 11».

3) *Ἐγράφη ταῦτα μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἔτους ςχλβ' (1124) ἐπὶ βασιλείῳ Ἰωάννου τοῦ Πορφυρογεννήτου*. Выше въ мѣсто ἁγίου Комбефисъ прочиталъ прѣдъ (въ рукоп. α).

4) Обыкновенно указываютъ на *Βασιλία* Тцикандила, который игралъ нѣкоторую роль въ событіяхъ 1147 года уже при царѣ Мануилѣ (*de Boor — l. c. pag. 378*); но мы находимъ у Лабба (*Labbe, Nova Biblioth. pag. 137*) указаніе на надгробное стихотвореніе, посвященное Теодоромъ Продромомъ, начавшимъ свою литературную дѣятельность при Кало-Іоаннѣ, именно Льву Тцикандилу, который могъ быть отцемъ *Βασιλία*. In codice regio 1513 ejusdem (*Theodori Prodromi*) versus epitaphii ad *Tzican-dilem Leonem*. Ср. *Hirsch, Byzant. Stud. S. 91*.

Только вслѣдствіе неполной передачи приписки въ изданіи Гоара—Комбефиса возможны были совсѣмъ напрасныя догадки о писателѣ времени Константина Багрянороднаго, скрывающемся подъ именемъ Льва Тцикандила. Съ гораздо большимъ правомъ усматриваютъ указаніе на имя автора въ предыдущей приписи, гдѣ говорится о Левѣ Грамматикѣ. Однако, мы рѣшаемся и здѣсь отступить отъ общепринятаго мнѣнія и выразить нѣкоторыя сомнѣнія. Что значитъ слово *πληρωθεῖσα*, обозначающее ближайшимъ образомъ дѣятельность Льва Грамматика? Если оно значитъ «восполненная», или «дополненная», какъ это всего болѣе соотвѣтствовало бы обычному словоупотребленію¹⁾, то Левъ Грамматикъ бы являлся онъ не столько авторомъ, сколько переписчикомъ или—наибольшее—редакторомъ чужей готовой хроники: двѣ эти функціи часто соединялись произволомъ грамотныхъ и притязательныхъ византіицевъ. Въ 1013 году Левъ Грамматикъ кончилъ переписку хроники о *новѣйшихъ* царяхъ, доведенную до событій 948 года, низложеніи и смерти Романа Лакапина, который по отношенію къ *его* времени едва-ли могъ бы быть названъ *новѣйшимъ*, а тѣмъ болѣе его предшественники. Грамматикъ повторилъ прежде существовавшее заглавіе. Но еще выше—въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается хронографія о новѣйшихъ царяхъ со времени Льва Армянина, стоитъ заглавіе, тоже какъ будто приписывающее авторство нѣкому Льву: «иное списаніе того же Льва». Однако, и тутъ слѣдуетъ поближе всмотрѣться въ дѣло. Слово *того же* (τοῦ αὐτοῦ), имѣетъ отношеніе не къ послѣдующему, а къ предыдущему, а въ предыдущемъ заглавіи дѣло шло не объ авторѣ Левѣ, а о царѣ Левѣ, какъ предметѣ повѣствованія. Авторъ предшествующаго сочиненія справедливо обозначается въ Парижскомъ и Боннскомъ изданіяхъ какъ *scriptor incertus de Leone Bardae filio*. Повидимому, дѣло обошлось не безъ примѣси нѣкотораго недоразумѣнія со стороны переписчика и редактора, и слова «*ἑτέρα συγγραφή Λέοντος τοῦ αὐτοῦ*» полнѣе должны

1) Впрочемъ, было бы напрасно искать примѣровъ такого словоупотребленія въ самомъ текстѣ Льва, потому что текстъ не принадлежитъ собственно ему, скорѣе слѣдуетъ обращаться къ соотвѣтствующимъ припискамъ. Въ этомъ отношеніи мы пока можемъ только указать на cod. Vatic. 979, содержащій хронику Синкелла и, какъ ея продолженіе, Теофана; приписка приведена у де-Боора (*Theorhap. Chronogr. 11, 394*): Τέλος χρονογραφίας γεωργίου συγγέλλου καὶ θεοφάνους τὸ λεῖπον πληρῶν. ἐν τῷ ἔτει ,αφα' ἐγράφη ἡ παροῦσα βίβλος δεκεμβρίου πρώτη. Повторенная еще въ другомъ кодексѣ (de Boog *ibid.* 5, 395), запись представляетъ явную аналогію съ занимающею насъ приписью Льва, но, къ сожалѣнію, и здѣсь смыслъ ея не вполне ясенъ («конецъ—недостающее восполняющій»).

бы читаться такъ: *ἑτέρα συγγραφή περὶ* (или *κατὰ*) *Λέοντος τοῦ αὐτοῦ*: «иное списаніе о томъ же самомъ Львѣ». Это вполнѣ отвѣчало бы положенію вещей, потому что о Львѣ Армянинѣ въ самомъ дѣлѣ разсказывается два раза — сначала подробнѣе, но безъ конца, въ отдѣльномъ сказаніи, а потомъ опять въ началѣ слѣдующей хроники. — Прибавимъ, слѣдую де-Боору, еще нѣкоторыя свѣдѣнія о кодексѣ 1711. Послѣ приписки Льва Тцикандила на отдѣльномъ листкѣ другою и тоже позднѣйшею рукою написано стихотвореніе, обращенное къ царю Роману Діогену и оплакивающее печальную судьбу царя, ослѣпленнаго въ 1073 году, а за тѣмъ слѣдуетъ жизнь Александра Македонскаго (Александрія), за утратою послѣднихъ листовъ неоконченная. Стихи, по мнѣнію де-Боора, у котораго они вполнѣ воспроизведены, едва ли взяты изъ какого-либо другаго собранія, а скорѣе должны считаться непосредственнымъ изліяніемъ чувствъ либо читателя хронографіи въ этомъ кодексѣ, либо его владѣльца (нѣтъ необходимости думать о самомъ Львѣ Тцикандилѣ). Въ такомъ случаѣ сборникъ № 1711 былъ бы переписанъ ранѣе 1073 года, и въ самомъ дѣлѣ указаніе составителей каталога греческихъ рукописей Парижской бібліотеки, относящихъ кодексъ 1711 къ XIII вѣку, въ строгомъ смыслѣ можетъ считаться правильнымъ только по отношенію къ первымъ листкамъ, содержащимъ лѣтописецъ патріарха Никифора, писанный другою и болѣе новою рукою, чѣмъ послѣдующее. На основаніи автопсіи хорошо знакомый съ византійскими рукописями издатель Теофана заключаетъ, что, во всякомъ случаѣ, за сейчасъ указаннымъ исключеніемъ, кодексъ, писанный сплошь однимъ и тѣмъ же почеркомъ, не многимъ позднѣе 1013-го года, а слѣдовательно нѣтъ никакихъ препятствій относить его написаніе именно къ этому году. Де-Бооръ все таки считаетъ возможнымъ такое представленіе, что Левъ Грамматикъ, переписавъ Синкелла и за тѣмъ Теофана съ небольшимъ продолженіемъ неизвѣстнаго, потомъ перешелъ къ роли сочинителя и отъ себя прибавилъ хронографію новѣйшихъ царей, обозначивъ собственный трудъ особою припискою въ концѣ. Мы уже указали основанія, почему такое толкованіе приписки намъ кажется неподходящимъ; прибавимъ, что было бы совсѣмъ неестественно, чтобы авторъ свое собственное произведеніе такъ равнодушно обозначилъ въ заглавіи «иное списаніе — *ἑτέρα συγγραφή*.» Другое возможное предположеніе по де-Боору будетъ заключаться въ томъ, что приписка объ окончаніи хронографіи новѣйшихъ царей первоначально

была принадлежностью того кодекса, изъ котораго переписчикъ Парижскаго сборника 1711 заимствовалъ хронику Льва Грамматика, присоединивъ ее къ Теофану. Это и намъ кажется возможнымъ; только самый смыслъ приписки, если мы и перемѣстимъ ее въ своемъ воображеніи въ другой кодексъ, все-таки не говоритъ прямо и рѣшительно объ авторѣ.

Но вотъ въ чемъ самое важное. Какъ послѣ оказалось, изданное въ парижской коллекціи съ именемъ Льва Грамматика продолженіе Теофана не было цѣльнымъ сочиненіемъ, а только частью цѣлаго, изъ котораго составитель или переписчикъ кодекса 1711 взялъ вторую нужную ему половину. Это бы должно было окончательно устранить мысль о томъ, что автора приписки 1013 года можно считать настоящимъ авторомъ хронографіи новыхъ царей; прежде чѣмъ послужить продолженіемъ Теофана, хроника Льва существовала самостоятельно — въ другомъ видѣ. Въ 1839 году англичанинъ Крамеръ напечаталъ въ *Anecdota graeca* (e codd. manuscriptis Bibliothecae regiae Parisiensis vol. II, pag. 243 — 373) подъ заглавіемъ «Ἐκλογαὶ ἱστορίῳ» извлеченную изъ другого парижскаго кодекса № 854 часть анонимной хроники, которая начиналась посреди повѣствованія о грѣхопадении; содержала краткій очеркъ еврейской, а за тѣмъ римской императорской исторіи, и потомъ византійской до Льва Армянина — съ дальнѣйшимъ продолженіемъ, которое воспроизводитъ печатно Крамеръ не нашелъ нужнымъ, ограничившись замѣчаніемъ: quae sequuntur extant apud Leonem Grammaticum, continuatorem Theophanis (pag. 373 annot. 71). Въ краткомъ вводномъ замѣчаніи Крамеръ указалъ на то, что составитель каталога парижскихъ рукописей приписалъ всю хронику Льву Грамматику, но, по его мнѣнію, ошибочно, такъ какъ имя Льва появляется только при той ея части, которая слѣдуетъ за періодомъ, изложеннымъ у Теофана. Тѣмъ не менѣе обѣ части въ Боннскомъ изданіи Византійцевъ соединены были Беккеромъ (въ 1842 г.) вмѣстѣ и изданы какъ одно цѣлое: «не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, замѣчаетъ Ф. Гиршъ, что эти двѣ прежде изданныя отдѣльно части въ самомъ дѣлѣ взаимно принадлежатъ одна другой и образуютъ вмѣстѣ хронику Льва Грамматика»¹⁾. Доказательствами служатъ для Гирша, во первыхъ, самый Парижскій кодексъ 854, содержащій цѣлое въ таковомъ именно объемѣ, вовто-

1) F. Hirsch, Byzantin. Studien, S. 90.

рыхъ, то обстоятельство, что такой же объемъ (но съ начальными недостающими въ № 854-страницами) имѣеть и хроника Θεοδοσία Μελιτινσкаго, представляющая, по мнѣнію Гирша, только обработку хроники Льва, и наконецъ, въ третьихъ совершенно одинаковыя компилятивные приемы автора въ обѣихъ частяхъ. Не останавливаясь на послѣднемъ аргументѣ, значеніе котораго само собою разъяснится далѣе, мы прибавимъ и тотъ еще болѣе рѣшительный, что совершенно такой же объемъ имѣеть и славянская Сочавско-Петербургская рукопись Симеона Логоета (и Метафраста), и въ ней обѣ части соединены неразрывно въ одно цѣлое, въ оглавленіи котораго стоитъ соотвѣтствующее—въ самомъ началѣ нашей статьи приведенное—заглавіе, а въ концѣ извѣстная намъ припись «до здѣ Симеона Логоета творенье».—Начало славяно-болгарской рукописи: БѢ безлѣтныи и т. д.—до словъ (Листъ 11): чесо ради изгнанъ бѣ члкъ изъ рата. Отвѣтъ: и о кужны^х риза^х есть оубо Ѡ реченныхъ разѣмѣти — соотвѣтствуетъ Θεοδοσίῳ Μελιτινσкому (ed. Tafel) *pag. I. Θεός ὁ ἄχρονος — pag. 10: τίνας ἐνεχεν ἐκβάλλεται ὁ ἄνθρωπος ἐκ τοῦ παραδείσου; καὶ περὶ τῶν δερματίνων χιτῶνων ἐστὶ τοίνυν εἰρημένον ἐννοεῖν. А дальнѣйшее находится уже и въ греческомъ текстѣ Крамера, воспроизведенномъ у Беккера въ Боннскомъ изданіи Льва Грамматика . . . . Τοίνυν ἐκ τῶν εἰρημένων ἐννοεῖν ὅτι ἠδύνατο ὁ ἄνθρωπος καὶ μετὰ τὴν παράβασιν εἰς αἰῶνας ζῆν и т. д. = оубо Ѡ реченныхъ разѣмѣти. тако мѡжаше члкъ и по прѣступленіи, въ вѣкы живѣ быти и т. д.*

Третьимъ аргументомъ въ оправданіе соединенія текстовъ Гоаракомбефиса и Крамера въ одно цѣлое Гиршъ считаетъ одинаковый характеръ работы въ той и другой части; тамъ и здѣсь мы имѣемъ совершенно не самостоятельную компиляцію, при чемъ въ обоихъ отдѣлахъ главный источникъ одинъ и тотъ же, а именно, по мнѣнію Гирша, хроника Георгія монаха (Амартола). На этомъ пунктѣ, который ближе подводитъ насъ къ нашей ближайшей здѣсь задачѣ — къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи хроники, надписываемой именемъ Льва Грамматика, мы должны остановиться. Передаемъ сначала разсужденія Гирша.

Отъ каждаго, занимавшагося съ нѣкоторымъ вниманіемъ византійской исторіею IX и X столѣтій, не могло ускользнуть наблюдение, что между хроникою Льва Грамматика и таковою же Георгія съ его продолженіемъ, существуетъ большое сходство, и по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ ученыхъ дѣлали попытки опредѣлить

это сходство точнѣе. Шлоссеръ (въ исторіи иконоборческихъ императоровъ) и Гергенрёттеръ (въ сочиненіи о Фотіѣ) утверждали, что оба хрониста пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ, Муральтъ сначала (въ Опытѣ византійской хронографіи) высказался въ томъ смыслѣ, что Георгій есть одинъ изъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Левъ извлекъ матеріалъ для своего труда, позднѣе (въ предисловіи къ Петербургскому академическому изданію Амартола) онъ утверждалъ, что все сочиненіе Льва есть выписка изъ Георгія; однако, ни одинъ изъ названныхъ ученыхъ не привелъ достаточныхъ основаній для своего утверженія. Гиршъ беретъ на себя точнѣе опредѣлить отношеніе между двумя хрониками и привлекаетъ къ сравненію не только вторую половину хроники Льва, ближе касающуюся основной темы его цѣлаго труда, но, насколько это было необходимо, и начальную часть. Прежде всего онъ кстати замѣчаетъ, что хроника Льва въ началѣ представляетъ большей частію буквальное сходство съ другою, извѣстною подъ именемъ Юлія Полидевка (Поллукса) и доходящею (въ изданіяхъ Біанкони и Гардта) до середины царствованія императора Валента (въ концѣ IV вѣка по Р. Х.); приводятся примѣры для нагляднаго выясненія этого отношенія. Эти сходныя между собою части Льва и Полидевка въ свою очередь обнаруживаютъ совершенно явное сходство съ соотвѣтствующими начальными частями хроники Георгія и въ этой послѣдней постоянно встрѣчаются тѣ же самыя фактическія данныя, выраженные сходными или даже совершенно одинаковыми словами. Однакоже Георгій съ другой стороны представляетъ и значительныя отступленія, онъ гораздо содержательнѣе заключаетъ въ себѣ значительное количество совершенно чуждыхъ Льву и Полидевку элементовъ, расположеніе у него отчасти совсѣмъ другое; далѣе у него совсѣмъ отсутствуетъ исторія мірозданія, съ которой начинается Левъ и Полидевъкъ, исторія Адама и его ближайшихъ потомковъ короче, дальнѣйшая еврейская и персидская исторія, напротивъ, гораздо подробнѣе, извѣстія объ Александрѣ особыя-отличныя. Итакъ, утвержденіе Муральта, что Левъ просто на просто списывалъ Льва и Полидевка, для этой части едва ли правильно, напротивъ сходство трехъ авторовъ здѣсь, безъ сомнѣнія, есть слѣдствіе пользованія однимъ источникомъ, изъ котораго Левъ и Полидевъкъ большею частію выписывали буквально, но въ другихъ мѣстахъ, и при томъ оба различнымъ образомъ, сокращали или же распространяли извѣстіями,

заимствованными со стороны, между тѣмъ какъ Георгій обрабатывалъ тотъ же самый источникъ при помощи иныхъ пособій. Въ изложеніи Римской императорской исторіи между Львомъ и Полидекомъ оказывается значительная разница, но за то Левъ обнаруживаетъ здѣсь болѣе близкое родство съ Георгіемъ. Большая часть его данныхъ буквально сходны съ сообщеніями этого хрониста или же очень близки по слововыраженію. Гиршъ дѣлаетъ (стр. 96) сопоставленіе двухъ соотвѣтствующихъ текстовъ объ Юліѣ Цезарѣ. Текстъ Льва Грамматика отчасти (по начальнымъ строкамъ) намъ уже знакомъ, а равнымъ образомъ и текстъ Амартола, замѣтимъ только, что Гиршъ для второго имѣетъ въ виду именно печатный текстъ Муральта, а не первоначальный рукописный (см. выше стр. 85). Но и здѣсь хроника Льва не можетъ быть считаема простою обработкою или извлеченіемъ изъ хроники Георгія. Въ той и другой встрѣчается значительное количество извѣстій и сообщеній, принадлежащихъ только одной изъ нихъ. Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ фактическія данныя, не рѣдко бываетъ различенъ. Повидимому, согласіе обоихъ, насколько оно существуетъ, и здѣсь объясняется скорѣе пользованіемъ однимъ источникомъ, чѣмъ заимствованіемъ Льва у Георгія. . .

Въ началѣ собственно византійской исторіи остается то же самое отношеніе. О императорѣ Львѣ I у Льва Грамматика (pag. 114) слѣдуютъ сначала извѣстія, соотвѣтствующія Георгію (pag. 512) въ такомъ (у послѣдняго) порядкѣ: сар. 11. 9. 6. 10. опять 6. 3. Однако, это различіе далѣе прекращается; съ исторіи Ираклія расположеніе сходныхъ составныхъ частей у Льва то же, что у Георгія.

Только начиная съ исторіи Юстиніана II измѣняется отношеніе между двумя хронистами. вмѣсто частныхъ совпаденій при отдѣльныхъ только у Льва находящихся сообщеніяхъ, исторія Юстиніана и послѣдующихъ императоровъ за первый періодъ иконоборства имѣетъ величайшее сходство у Льва съ Георгіемъ. Большею частію оба сходятся буквально или же у Льва встрѣчаются только легкія измѣненія большею частію — сокращенія; болѣе или менѣе длинныя отступленія — частію богословско-полемическаго, частію анекдотическаго содержанія, составляющія характеристическую особенность хроники Георгія, у Льва отсутствуютъ; съ другой стороны послѣдній все-таки сообщаетъ отдѣльныя замѣчанія (Notizen), какихъ не встрѣчается у Георгія . . . Гиршъ (S. 98) тщательно ихъ перечисляетъ. Общее за-

ключеніе такое, что въ исторіи перваго иконоборческаго періода и временнаго возстановленія иконопочитанія хроника Георгія Амартола была непосредственнымъ источникомъ для Льва Грамматика, который къ заимствованнымъ отсюда извѣстіямъ присоединилъ очень немногія, заимствованныя изъ другого источника.

Что касается послѣдней части Льва, касающейся исторіи Льва Армянина и его преемниковъ,—до Романа I, то и здѣсь господствуетъ такое же родственное отношеніе Грамматика съ начала къ послѣдней части хроники Георгія—и при томъ Георгія позднѣйшаго, дополненаго многочисленными прибавками позднѣйшей умноженной редакціи, а потомъ къ заимствованному изъ Логоета продолженію Георгія—только съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь прекращаются и тѣ небольшія прибавки, какія ранѣе замѣчались. Тщательное сравненіе обоихъ убѣдило Гирша, что относительно этой части утверженіе Муральта вполне справедливо, Левъ здѣсь просто буквально выписывалъ изъ Георгія и его продолжателя (Логоета), пропуская свойственныя Георгію отступленія, и по мѣстамъ дѣлая большія или меньшія сокращенія. Такъ, напримѣръ, исторія Льва Армянина вмѣсто двухъ первыхъ главъ Георгія даетъ только нѣсколько словъ, а объ слѣдующія главы—о появленіи болгарскаго князя Крума передъ Константинополемъ—напротивъ, переданы почти буквально, потомъ слѣдуетъ еще сообщеніе (*ὁ δὲ Λέων—Νικηφόρον ἐξορίσας*), заимствованное изъ первой главы у Георгія; дальнѣйшее повѣствованіе о церковныхъ смутахъ есть краткое извлеченіе изъ Георгія сар. 6—22 (съ обычнымъ исключеніемъ элемента обличительнаго и декламаторскаго); въ рассказѣ о судѣ надъ Михаиломъ и объ умерщвленіи Льва буквально повторяется изложеніе Георгія сар. 23—25.—Болѣе сжатый и ограничивающійся почти только фактическими сообщеніями рассказъ продолжателя Георгія (= Логоета) давалъ гораздо менѣ поводовъ къ выпускамъ и сокращеніямъ, чѣмъ самъ Георгій, но и здѣсь въ исторіи Романа I три главы Георгія-Логоета (5—объ измѣнникѣ Рентакіѣ, 13—о перенесеніи костей царя Маврикія, 46—о посѣщеніи Константинополя Марією, женой царя Петра Болгарскаго) совершенно обойдены, а равнымъ образомъ сокращено изображеніе благочестія императора въ гл. 39 и 54.—Эта послѣдняя часть интересна для насъ тѣмъ, что даетъ возможность опредѣлить свойство и характеръ экземпляра Амартоловой хроники, какимъ пользовался Левъ. Вообще онъ былъ нужно думать, очень сходенъ съ московскимъ си-

нодальнымъ; хроника Георгія въ немъ была соединена съ продолженіемъ, составленнымъ для нея по Логоуету, самую хронику Георгія онъ содержалъ въ распространенной многочисленными прибавками редакціи.

Почти все, что здѣсь сказано объ отношеніи хроники Льва Грамматика къ распространенному Амартолу, идетъ также и къ славянскому тексту Логоуета Симеона. Этотъ послѣдній точно такъ же представляетъ самостоятельное произведеніе, отличающееся въ изложеніи событій большею подробностію и почти полнымъ устраненіемъ элемента богословско-обличительнаго и нравственно-назидательнаго, точно такъ же имѣеть мѣста сходныя съ хроникою Георгія, обличающія пользованіе общимъ источникомъ, что мы обозначили выраженіемъ «первичное сходство», и равнымъ образомъ имѣеть много мѣстъ, буквально тождественныхъ, которыя мы назвали «вторичнымъ родствомъ»; при томъ эти сходства и тождества у Льва и у Логоуета съ Амартоломъ распределены у обоихъ совершенно одинаково, встрѣчаются въ тѣхъ же самыхъ пунктахъ; тождественность продолженія Амартола съ Логоуетомъ, разумѣется, уже сама собою и показана въ предыдущей главѣ. Итакъ, Левъ Грамматикъ еще болѣе, и несравненно болѣе, совпадаетъ съ хроникою, которая намъ доступна въ славянскомъ переводѣ и которая не напрасно носитъ въ заглавіи имя Логоуета. При такомъ положеніи дѣла можетъ ли быть удерживаемо общепринятое представленіе о связи Льва Грамматика съ распространеннымъ Амартоломъ? Можно ли объяснять сходство между Львомъ Грамматикомъ и хроникою Логоуета, сходство, почти равняющееся буквальному тождеству, тѣмъ, что Левъ Грамматикъ заимствовалъ многое изъ Георгія, дополненнаго и продолженнаго при помощи Логоуета? Очевидно, нѣтъ, ибо сходство и тождество одинаково касается какъ мнимо заимствованныхъ мѣстъ, такъ и незаимствованныхъ, а самостоятельныхъ у Льва или Логоуета. Очевидно, что Левъ Грамматикъ пользовался не распространеннымъ Георгіемъ, а прямо Логоуетомъ. Неправильное представленіе, пущенное въ ходъ особенно Муральтомъ, ограниченное, но и поддержанное Ф. Гиршемъ и до сихъ поръ удерживающееся даже въ изслѣдованіяхъ такихъ знатоковъ дѣла, какъ де-Бооръ, все-таки объясняется отсутствіемъ настоящаго критическаго изданія первоначальной хроники Георгія монаха (Амартола). Частныя наблюденія, фрагментарныя сравненія и сопоставленія не даютъ полной желанной наглядности. Иначе уже давно бросилось бы въ глаза слѣдую-

щее наблюденіе. Если мы возьмемъ первоначальный текстъ Георгія— хотя бы по списку Coislin. 305 и Сербскій Лѣтовникъ на всемъ протяжении до Константина Копронима въ греческомъ (гдѣ текстъ прерывается) и до Теофила въ Сербскомъ, то тождества или буквальныхъ сходствъ *вторичнаго* характера между Львомъ и Георгіемъ совсѣмъ не окажется. Итакъ, если предполагать заимствование со стороны Льва Грамматика изъ умноженнаго Георгія Амартола, то выйдетъ слѣдующая странность: компиляторъ извлекъ изъ Георгія только то, чего въ немъ первоначально не было, что ему собственно не принадлежало, пропустилъ все собственно Георгіевское, а захватилъ только то, что сюда было послѣ внесено изъ Логоета, и при этомъ произвелъ операцію столь искусно, что нигдѣ не задѣлъ другой болѣе обширной части Георгіевой хроники. Ясное дѣло, что это невозможно, и что Левъ Грамматикъ просто пользовался тѣмъ же Логоетомъ, которымъ какой-то позднѣйшій компиляторъ воспользовался для дополненія и продолженія Георгія. А другими словами: не Левъ Грамматикъ пользовался распространенною хроникою Георгія, а напротивъ изъ Льва Грамматика были взяты дополненія для хроники Георгія; правда, что въ рукописяхъ продолженіе, а косвенно и самыя дополненія—приписаны Логоету, но вѣдь Логоетъ и Левъ Грамматикъ почти тождественны. Въ началѣ этой главы при толкованіи приписокъ въ Paris. 1711 мы уже склоняли свои разсужденія къ тому выводу, что Левъ Грамматикъ былъ не авторомъ хроники *Новѣйшихъ царей*, а только переписчикомъ, самое большее—редакторомъ, позволившимъ себѣ нѣкоторыя стилистическія измѣненія, мелкія дополненія, а иногда пропуски. Онъ взялъ изъ сочиненія Логоета ту именно часть, которая ему была нужна для продолженія ранѣе переписанной хроники Теофана. Очень возможно, что въ томъ экземплярѣ, который служилъ ему подлинникомъ, уже существовало раздѣленіе на двѣ части, такъ какъ первая половина Логоета отличалась отъ второй, начинающейся съ царствованія Льва Армянина, прежде всего своимъ происхожденіемъ изъ особаго источника, о которомъ у насъ ранѣе были высказаны предположенія. Это была въ свою очередь компиляція, составленная по Теофану, а ранѣе захватываемаго симъ послѣднимъ періода—по другимъ авторамъ. Логоету, писавшему въ X вѣкѣ, естественно было обозначить свое продолженіе заглавіемъ «хронографія новѣйшихъ царей». Нѣтъ особеннаго основанія настаивать на мелкихъ отличіяхъ, которыя оказываются между печатнымъ текстомъ

Льва Грамматика и заимствованными изъ Логоуета мѣстами въ пространенномъ Амартолѣ, что дѣлаеть Ф. Гиршъ (Byzant. Stud. S. 100, 101): ихъ достаточно объясняетъ обоюдная небрежность двухъ компиляторовъ или же одного переписчика и одного компилятора. Два примѣра, приводимые Гиршемъ для доказательства, что нѣкоторыя особенности текста Льва Грамматика не случайны, а должны быть объясняемы пользованіемъ—не просто хроникою Амартола, а даже особенною его редакціею—Ватиканскою (съ новыми позднѣйшими прибавленіями), для насъ неубѣдительны. Первый примѣръ заключается въ перечисленіи соучастниковъ Василия Македонскаго въ заговорѣ на убійство Варды Кесаря:

Leo Grammat. pag. 244.

Логоуетъ листъ 186. об.

ὑπῆρχον δὲ ἐν τῇ βουλῇ Μαριανός ὁ ἀδελφός αὐτοῦ καὶ Πέτρος ὁ Βούλγαρος καὶ Ἰωάννης ὁ Χαλδίας καὶ Κωνσταντῖνος ὁ Τοξαρᾶς.

Бѣхъ же на свѣтѣ, Маріанъ братъ его и Симватіе и Варда братъ его. и Іоаннь Халдо, и Костандинъ Тоѣара.

Гиршъ дѣлаеть удареніе на словахъ «ὁ ἀδελφός αὐτοῦ», которыхъ нѣтъ при имени Маріана въ синодальномъ текстѣ Амартола, но мы видимъ, что 1) эти слова находятся въ славянскомъ Логоуетѣ и слѣдовательно, объясняются прямою изъ него выпискою, и что 2) въ Ватиканскомъ кодексѣ нѣтъ вполнѣ соответствующаго чтенія: Μαυριανός καὶ Συμβάτιος¹⁾ καὶ Βάρδας οἱ αὐτοῦ ἀδελφοὶ καὶ Ἀσυλαίων ὁ τούτου ἐξάδελφος, а это весьма далеко отъ текста Льва Грамматика. Сравненіе со славянскимъ (а также съ Θεодосіемъ Мелитинскимъ ed. Tafel pag. 179) показываетъ, что у Льва по небрежности пропущены имена, заключающіяся между дважды повтореннымъ словомъ ἀδελφός. Въ славяно-болгарскомъ переводѣ Логоуета «Петръ Болгаринъ» пропущенъ, повидимому, по побужденіямъ патріотизма.

Второй примѣръ относится къ событіямъ въ малолѣтство Константина Багрянороднаго:

Leo Grammat. pag. 101.

Логоуетъ листъ 226.

Οἱ δὲ τὰ τῆς βουλῆς ἰδόντες ἔγγιστα ἤδη τοῦ δρόμωνος Ῥωμανοῦ γεγονότες ἤρπασαν αὐτὸν ταῖς χερσὶ καὶ «ἄρατε αὐτόν» ἐφώνησαν.

Они же сѣше^м свѣтъ вѣдяще, близъ оуже корабль Роману бывшоу. и понеже тѣи съзади паракимоумена Костандина

1) Чтеніе Ватиканскаго списка не совсѣмъ точно передано (по Муральту) у Гирша; мы исправляемъ его по копіи, находящейся въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

παραχρήμα οὗτοι τοῦτον ἀρπάσαν-   хода въсхыти его ржкама и
τες и т. д.   възмѣте его възгласи, вънезапж
они въсхыщше его и т. д.

Текстъ Льва Грамматика опять оказывается нѣсколько неисправнымъ, но для объясненія этой неисправности совсѣмъ нѣтъ нужды прибѣгать къ Ватиканскому списку Амартола, гдѣ, напротивъ, въ самомъ существенномъ замѣчается отличіе (глаголы ἀνήρπασεν—ἀνεφώνησεν въ единственномъ числѣ и притомъ—ἀνήρπασεν вмѣсто ἦρπασαν), а просто слѣдуетъ видѣть небрежную переписку текста Логоетовскаго—съ пропускомъ слѣдующихъ словъ послѣ γεγονότες: ἐπειδὴ οὗτος ὀπίσω τοῦ παρακοιμώμενου Κωνσταντίνου περιπατῶν (ἀνήρπασεν и т. д. Theod. Melit. ed. Tafel pag. 209). Слова эти, находящіяся и въ славянскомъ, совершенно необходимы и вслѣдствіе ихъ отсутствія текстъ у Льва сдѣлался совершенно безсмысленнымъ, хотя для возстановленія его переписчикъ и замѣнилъ въ двухъ глаголахъ единственное число множественнымъ.

Такихъ небрежныхъ и отчасти безсмысленныхъ пропусковъ въ текстѣ Льва Грамматика, по сравненію хотя бы со славянскимъ Логоетомъ, можетъ оказаться гораздо болѣе, чѣмъ указано Гиршемъ, но они, конечно, не даютъ исказителю права именоваться самостоятельнымъ авторомъ, ни даже порядочнымъ компиляторомъ. Но, можетъ быть, у Льва Грамматика есть такія дополненія къ тексту Логоета, которыя способны оправдать или поднять его репутацію: на дополненія намекаетъ, повидимому, и выраженіе «πληρωθεῖσα» въ извѣстной припискѣ (см. выше стр. 121). Въ чемъ заключаются эти дополненія? 1) Мелкія стилистическія прибавки одного или нѣсколькихъ словъ. Онѣ встрѣчаются и въ текстѣ Теофана, переписанномъ въ Cod. Paris. 1711 тою же самою рукою (Льва Грамматика), какъ мы видимъ изъ подробнаго описанія де-Боора (Theophan. Chronogr. II S. 517—519). Здѣсь онѣ заключаются обыкновенно въ прибавкѣ украшающихъ эпитетовъ къ имени Бога, святыхъ и усиливающихъ порицаніе—къ именамъ злыхъ людей (ὁ ἄχριστος καὶ παραβάτης, τύραννος), а во-вторыхъ, въ прибавкѣ излишнихъ словъ съ цѣлію достиженія какъ будто большей гладкости. Подобное найдется и въ той части кодекса, которая содержитъ хронографію новѣйшихъ царей, но ради такихъ добавленій переписчика Льва такъ же мало слѣдуетъ возводить въ санъ писателя этой хроники, какъ и въ сочинители хроники Тео-

фана¹⁾. 2) Бóльшей важности и нѣкоторое дѣйствительное дополненіе можно находить въ самомъ концѣ рукописи Льва, гдѣ, какъ мы показали, славянскій Логоуетъ расходится съ текстомъ Льва болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ славянскомъ текстѣ уже внесено нѣчто изъ Зонары, предназначеннаго служить продолженіемъ Логоуета отъ низложенія Романа Лакапина, а у Льва вмѣсто того читается—другое. Обозначая прибавку точнѣе, можемъ принять, что Льву Грамматику принадлежитъ глава озаглавленная «αὐτοκρατορία Κωνσταντίνου» (Leo Gr. ed. Bonn. pag. 328—331). Здѣсь, между прочимъ, находятся двѣ строки, повторенныя и въ хроникѣ Амартола, и подавшія поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ относительно времени происхожденія хроники Логоуета, какъ продолжателя Георгія. Сказавъ, что соучастники Константина въ низложеніи Романа Лакапина впослѣдствіи наказаны были судомъ Божиимъ, авторъ прибавляетъ, что подробнѣе и точнѣе объ этомъ будетъ сообщено «въ слѣдующемъ далѣе изложеніи» (Leo Gr. pag. 329: ἐν τῇ προσερχομένῃ ἐπεξηγήσει ἐκδήσομαι; гораздо лучше у Θεодосія pag. 237: ἐν τῇ προηγουμένῃ ἐπεξηγήσει ἐ.). Такъ какъ такого заявленія въ славянскомъ Логоуетѣ не встрѣчается, то мы готовы объяснять его такъ, что переписчикъ, Левъ Грамматикъ, намѣренъ былъ присоединить къ Теофану и Логоуету еще и дальнѣйшее продолженіе, какимъ могъ быть продолжатель Теофана, дѣйствительно рассказывающій о трагической кончинѣ означенныхъ трехъ лицъ: припомнимъ, что конца въ Parisin. 1711 недостаетъ, и сколько утрачено листовъ, на это нѣтъ данныхъ.—Удивительно только то, что замѣтка о судьбѣ трехъ повторяется и въ редакціи, носящей имя Θεодосія Мелитинскаго, равно какъ и у продолженнаго Амартола. Приходится думать, что всѣ трое пользовались такимъ спискомъ Логоуета, который уже имѣлъ въ концѣ дополненіе Льва Грамматика—или же кого-другого, если приписку его нужно понимать иначе, чѣмъ мы его понимаемъ, то есть соединять слова παρὰ Λέοντος Γραμματι-

1) Болѣе полное собраніе небрежныхъ пропусковъ у Льва можно составить при помощи вариантовъ, помѣщенныхъ Тафелемъ внизу страницъ его изданія Θεодосія Мелитинскаго: большею частію это будутъ пропуски и по отношенію къ славянскому Логоуету. Что касается мелкихъ стилистическихъ добавленій, то нужно признать, что собственно въ хронографіи новѣйшихъ царей ихъ гораздо менѣе, чѣмъ въ первой части, изданной по другому списку (первоначально Крамеромъ). См., впрочемъ, Patzig, Leo Gramm. und seine Sippe (Byzant. Zeitschr. III (1894) S. 481, 482), гдѣ собрано довольно много вариантовъ, отличающихъ Льва отъ Θεодосія (или по его взгляду редакцію А отъ В).

коѡ непосредственно съ словомъ ἐτελειώθη, а выраженіе πληρωθεῖσθε считать только характеристиккою переписанной Львомъ хронографіи. Но въ этомъ, кажется, нѣтъ нужды. 3) Ф. Гиршъ (Byzant. Stud. S. 102) отмѣтилъ, какъ особенность Льва Грамматика, доказывающую его самобытность по отношенію къ продолжателю Амартола (Логоѡету) и къ Θεодосію Мелитинскому, отрывокъ, относящійся къ царствованію Θεодосія Великаго, гдѣ у Льва вставлено въ общій съ другими текстъ описаніе наружности императора и его характеристика. Въ новѣйшемъ изслѣдованіи Патцига¹⁾, посвященномъ отчасти тѣмъ самымъ вопросамъ, которые насъ теперь интересуютъ (но съ коренною ошибкою въ самой ихъ постановкѣ), такихъ характеристикъ и портретныхъ описаній отмѣченъ у Льва цѣлый рядъ, при чемъ они выставляются признакомъ особой редакціи, общимъ Льву съ Кедринѡмъ. Но это еще вопросъ, составляютъ ли характеристики и портреты прибавку Льва Грамматика, хотя ихъ дѣйствительно нѣтъ въ редакціи Θεодосія Мелитинскаго. Дѣло въ томъ, что за исключеніемъ перваго такого рода отрывка, содержащаго портретъ Валентиніана съ краткими сообщеніями объ его женахъ, другія подобныя описанія обрѣтаются и въ славянскомъ текстѣ Логоѡета:

Листъ 77. об. «Θεοδῶσιε великийи црѣтова лѣ σί'. бѣ възрастомъ оубо тѣлесный^м въ мѣрѣ. чистъ же и причрѣмень лицемъ. рѣсы имѣж власы, а нѡ прѣгрѣбень. весель въ бесѣдѣ, а нравомъ велѣйшии». (Ср. Leo Gr. pag. 101).

Листъ 87. об. «Съи же Львъ бѣ низъкъ тѣлѡ^м. спань брадож. и лицемъ сѣло протжжень. мждростіж же оукрашень, аще и кромѣ оученія и наказанія бѣ». (Ср. Leo Gramm. pag. 113).

Точно также мы находимъ здѣсь и портреты Аркадія, Зинова, Юстина и др.

Въ изслѣдованіи Патцига обозначены еще инныя группы мелкихъ частныхъ извѣстій или замѣтокъ, встрѣчаемыхъ у Льва и отсутствующихъ у Θεодосія и въ продолженіи Амартола. Содержаніемъ ихъ служатъ указанія на мѣста погребенія императоровъ, наименованіе ихъ женъ и т. п. Но опять такого же рода сообщенія и при томъ тѣ же самыя и въ тѣхъ же выраженіяхъ мы находимъ и въ славянскомъ текстѣ Логоѡета.

1) Patzig, Leo Grammaticus und seine Sippe: *Byzantin. Zeitschrift* III Bd. (1894) S. 474 u. folg.

Листъ 81. (объ Аркадіѣ): «Положено же бы тѣло его въ цркви стѣи апль, въ полдѣньнѣмъ притворѣ. идеже жена его Евдоѣя прѣжде полужена бысть въ ковчезѣ мраморнѣ» (Leo Gr. pag. 105 = ἐν λάρακι Ῥωμαίῳ).

Листъ 76 об. (о Валентѣ). «Жена же его имене^м Домника скончаса огнемъ». Leo Gr. pag. 99: γυνὴ δὲ τοῦτω Δομνίκα Ἀρειανῆ διάπυρος¹).

Нужно, однако признать, что отсутствие такихъ специальныхъ замѣтокъ, и особенно первой группы—характеристикъ и портретовъ,—въ текстѣ Θεодосія Мелитинскаго очень знаменательно; оно можетъ наводить на мысль, что, несмотря на нахождение ихъ въ славянскомъ переводномъ текстѣ, онѣ все-таки не первоначальны, то есть не находились въ оригинальномъ текстѣ Логофета, а внесены сюда позднѣе. А съ другой стороны, не слѣдуетъ опускать изъ виду, что они встрѣчаются только въ первой части хроники, носящей имя Льва, то есть не въ томъ кодексѣ, по которому издана хронографія новѣйшихъ царей, украшенная его припискою. Ничто не ручается, что вставки принадлежатъ именно ему. Итакъ, для объясненія выраженія πληρωθεῖσα (дополненная) остается только прибавка, означенная въ пунктѣ 2.

Имя Льва Грамматика, помимо извѣстной приписки въ Cod. Parisin. 1711, не оставило по себѣ никакихъ другихъ слѣдовъ въ византійской письменности²). Почти то же нужно сказать и о Θεодосίῳ изъ Мелитины, имя котораго стоитъ въ заглавіи Мюнхенскаго кодекса, содержащаго все тоже насъ занимающее произведение³).

Хроникѣ Θεодосія Мелитинскаго самъ издатель ея, Тафель, считалъ совершенно тождественною съ хроникою Льва Грамматика, видя въ нихъ два списка одного и того же сочиненія, при чемъ Θεодосίῳ пред-

1) Кромѣ этого недоразумѣнія, въ славянскомъ текстѣ Логофета замѣчательно и непосредственно предшествующее упоминаніе о мѣстѣ гибели императора Валента: «побѣженъ бывъ, въбѣже въ Плѣв'на одринскихъ сель. и съжеженъ бы въ ней». = Leo Gr. l. c. ἡττηθεὶς κατέφυγεν ἐν ἀχυρῶνι, ἐν χωρίῳ Ἀδριανουπόλεως. (лат. перев. sub palea se abscondidit).

2) Ὁ Ἀσινός Λέων Скилиція, чему въ спискахъ Кедрина соотвѣтствуетъ Λέων ὁ Καρίας (Sedren. I pag. 4 ed, Вонп.) есть, конечно, Левъ Діаконъ, какъ это всѣми признается.

3) Намъ встрѣтилось слѣдующее пока единственное и доселѣ не отмѣченное упоминаніе о Θεодосίῳ: Becker, Anecdota graeca III, 1465 (въ указателѣ подъ словомъ Theodorus Nicaeensis). Тамъ приведена выписка изъ сочиненія Іоанна Сицилійскаго εἰς τὰς ιδέας, которая гласитъ такъ: ὡς ὁ Μελιτινῆς Θεοδοσίος, καὶ ὁ Νικαίας Θεόδωρος καὶ τῶν κατ' ἡμᾶς οὐκ ὀλίγοι. Отсюда можно заключить только то, что Θεодосίῳ жилъ ранѣе 1120 года.

ставляетъ болѣе исправную рукопись, а Левъ—худшую. Это мнѣніе мы признаемъ совершенно вѣрнымъ—съ тѣмъ только отличіемъ, что Θεодосій, какъ и Левъ, прежде всего должны быть поставлены въ непосредственное отношеніе къ Логоѳету. Оба они переписали одно и то же произведеніе—одинъ лучше—это былъ дѣйствительно Θεодосій, другой хуже. Считать хронику Θεодосія извлеченіемъ изъ Георгія, какъ Муральтъ, послѣ ознакомленія съ подлиннымъ первоначальнымъ текстомъ Георгія Амартола, было бы нелѣпостью. Да и Ф. Гиршъ допускаетъ большую ошибку, настаивая на мелкихъ отличіяхъ Θεодосія и Льва по отношенію къ Георгію и допуская поэтому со стороны Θεодосія и самостоятельное пользованіе Георгіемъ на ряду съ копированіемъ Льва. Не они пользовались Георгіемъ, а ихъ прототипъ, Логоѳеть, послужилъ для позднѣйшей редакціи Георгія; на этомъ и основывается ихъ общее сходство съ распространеннымъ Георгіемъ. Приведенныя Гиршемъ выписки изъ Θεодосія (на стр. 104, 105), которыя при сопоставленіи съ Георгіемъ оказываются болѣе близкими къ тексту послѣдняго, чѣмъ соотвѣтствующіе отрывки Льва, на самомъ дѣлѣ говорятъ только о лучшей передачѣ первоначальнаго текста хроники Логоѳета Θεодосіемъ, а равно и компиляторомъ умноженнаго Георгія. Это доказывается славянскимъ Логоѳетомъ.

Theodos. Meliten. p. 147.

Στέφει δὲ Θεοδώραν ἐν εὐκτηρίῳ τοῦ ἁγίου Στεφάνου, στεφθεῖς καὶ αὐτὸς ἅμα αὐτῇ, ὑπὸ Ἀντωνίου πατριάρχου καὶ τῷ τοῦ γάμου καὶ τῷ τῆς βασιλείας στέφει τῇ ἁγίᾳ πεντηχοστῇ. (Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ въ текстѣ Льва).

Pag. 180. Τελευτᾶ δὲ ὁ Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς Μιχαήλ βασιλέως ἐξ Εὐδοκίας, ὡς δὲ λόγος, υἱὸς Βασιλείου, ὃν πολλὰ ἐδρήνησε Βασιλειος, πολλὰ στέργων αὐτὸν καὶ ἀπετέθη τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τοῖς τάφοις τῶν βασιλέων. (Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ у Льва).

Такое же точно отношеніе и въ третьемъ случаѣ, отмѣченномъ у Гирша. Если бы нужно было умножить примѣры такой большей

Логоѳеть. листъ 162.

Степса же са самъ съ Θεοδοροῦ въ цркви сѣго Стефана, Антоніемъ патріархомъ. вѣнчавса и брачныи^м и цркыимъ вѣнцемъ въ сѣжа патидесятницѣ.

Листъ 197. об. Скончажеса Михаилѣ снѣ Костандинѣ иже ѿ Евдокиѣ. и такоже слово, снѣ Василіевъ. егоже мно҃го плака Василіе, тако велѣми люба его. и полужено бы тѣло его въ храмѣ цркыи^х гробовъ.

близости Θεодосіа къ тексту славянскаго Логоуета, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказательства его большей пригодности для возстановленія первоначальнаго греческаго текста, намъ слѣдовало бы воротиться назадъ къ выпискамъ изъ Венеціанскаго кодекса, которыя мы сопоставляли съ Львомъ Грамматикомъ. И тамъ найдутся случаи, гдѣ недостающія для полнѣйшаго соотвѣтствія фразы восполняются чтеніями Θεодосіевой редакціи. Но наиболѣе любопытно и важно то, что въ этомъ отношеніи Θεодосій все-таки чередуется со Львомъ.

Есть и у Θεодосіа пропуски нужнаго, которыя восполняются Львомъ; въ такихъ случаяхъ, Левъ въ свою очередь больше сходится, какъ это и естественно, со славянскимъ текстомъ Логоуета. Напримеръ, слова на стр. 158 (Боннск. изд. Leo Gr. Sp. Hirsch Byz. Stud. S. 103) о причинѣ изгнанія папы Мартина императоромъ Константомъ: *διὰ τὸ ἐλέγχεσθαι ὑπ' αὐτοῦ τὸ μονοθέλητον δόγμα* и далѣе: *οὐ μόνον δὲ καὶ τὸν ἴδιον ἀδελφὸν Θεοδοσίον ἔσφαξε, διάκονον χειροτονηθέντα ὑπὸ Παύλου πατριάρχου ἀρχιερεὺς Κωνσταντινουπόλεως ἦν Γεώργιος, πρεσβύτερος καὶ σύγκελλος γενόμενος* — опущенныя у Θεодосіа, находятся въ славянскомъ Логоуетѣ (листъ 120 об.): «зане обличатиса ими моноѳелитскаа его ересь. не тѣчїж же нж и брата своего Θεодосіа закла. діакон^м поставлена бывша Павлом^м патріархомъ. архіереи же Костантина града бѣ, Георгіе презвитерь и син'гель бѣвыи».

Отсюда выходитъ такое заключеніе, что настоящій текстъ Логоуета вообще лучше сохранился въ славянской редакціи, а по мѣстамъ иногда лучше въ редакціи Льва Грамматика, хотя чаще преимуществуетъ списокъ Θεодосіа.

Кромѣ Льва Грамматика и Θεодосіа Мелитинскаго, есть еще третье имя съ притязаніемъ на авторство по отношенію къ хроникѣ Логоуета; мы разумѣемъ *Полидевка* или Поллукса, о которомъ намъ уже приходилось упоминать—вслѣдъ за Ф. Гиршемъ. Въ самое новѣйшее время въ статьяхъ *Прегера* и *де-Боора*¹⁾ разъяснено, что имя Полидевка поставлено въ заглавіи изданной (въ 1792 году) *Гардтомъ* (Hardt) византійской хроники, доходящей до правленія императора Граціана (а ранѣе напечатанной по другому списку *Біанкони* безъ имени автора), совершенно неправильно—вслѣдствіе ошибки, а, по-

1) *Preger*, Der Chronist Iulios Polydeukes: Byzantin. Zeitschr. Bd. I (1892) S. 50 folg. *C. de-Boor*, Zur Chronik des Pseudo-Polydeukes: Byzant. Zeitschr. Bd. II (1893) S. 563 folg.

жалуй, даже намѣренной фальши писца рукописи XVI вѣка, которымъ былъ грекъ Дармарій. Все дѣло въ томъ, что сборникъ, съ котораго Дармарій переписывалъ свой манускриптъ, дѣйствительно содержалъ отрывки изъ Ономастикона Полидевка—произведенія, касающагося еще классической древности, но эти отрывки съ именемъ автора *сльдвали* за *безыменною* недоконченною хроникою—отъ сотворенія міра до Граціана. Дармарій перенесъ имя со второго мѣста на первое. Далѣе болѣе тщательное изученіе содержанія изданной Гардтомъ (и Біанкони) хроники показало, что поразившее Ф. Гирша буквальное сходство ея съ (мнимымъ) произведеніемъ Льва Грамматика едва простирается на самую начальную ея часть (до Вавилонскаго плѣненія), а далѣе встрѣчаются только случайныя и рѣдкія совпаденія; вообще же псевдо-Полидевокъ не имѣеть, за исключеніемъ начала, тождества съ Львомъ Грамматикомъ и *consortes*, то есть, съ нашей точки зрѣнія съ Логоветомъ. Это особая компиляція. Другое дѣло Ватиканскій кодексъ № 163, который начинается извѣстною намъ исторіею міро-зданія (*Θεός ὁ ἄρχωνος*), впрочемъ, приписанною гораздо позднѣе основнаго текста рукою XVII столѣтія, а затѣмъ содержитъ писанный въ XIV вѣкѣ текстъ почти вполнѣ тождественный съ Львомъ Грамматикомъ и Θεодосіемъ Мелитинскимъ и затѣмъ продолженный до правленія Романа II (959—963). *Газе*, въ своемъ изданіи Льва Діакона, привелъ изъ этого кодекса довольно обширныя и весьма важныя по своему значенію отрывки; но только вслѣдствіе недоразумѣнія авторомъ хроники онъ назвалъ Полидевка, основываясь на замѣткѣ бібліотекаря впереди рукописи: замѣтка относилась только къ дополненію потеряннаго начала, взятому изъ рукописи, тоже ведущей свое начало отъ Дармарія¹⁾.

Хроника должна считаться не надписанною и потому анонимною, а по содержанію, какъ видно изъ описаній, все-таки не полныхъ, она въ сущности воспроизводитъ текстъ Логовета съ вставками изъ другихъ источниковъ (изъ Малалы, изъ Теофана) и съ нѣкоторыми второстепенными дополненіями (съ указаніемъ въ ветхозавѣтной исторіи первоначальнаго источника, именно Іосифа Флавія, Евсевія). Для насъ важно то, что тѣ особенности, которыя ее отличаютъ отъ Θεодосія и Льва, чужды также и славянскому тексту Логовета. Но то, что въ ней есть общаго съ ними, то есть наибольшая часть текста,

1) *Preger*, l. c. p. 51.

судя по образцамъ, которыми мы располагаемъ, представляетъ превосходное пособіе для возстановленія подлиннаго первоначальнаго текста хроники Логоета. Отрывки, напечатанныя въ примѣчаніяхъ ко Льву Діакону, Б. Газе, относятся уже къ продолженію Логоета, только въ этомъ кодексѣ—Vatic. 163—и встрѣчающемуся; текстъ, имѣя нѣкоторое сходство и сродство съ Продолжателемъ Теофана, и здѣсь не лишенъ оригинальности. Весьма было бы желательно болѣе подробное изученіе основной части, и полное изданіе продолженія. Изъ русскихъ ученыхъ Ватиканскимъ кодексомъ 163 нѣкогда занимался проф. В. К. Ернштедтъ, который и сообщилъ намъ часть своихъ выписокъ.

На отношеніяхъ хроники Логоета къ печатному изданію хроники Симеона магистра и Метафраста мы не имѣемъ здѣсь причины останавливаться. Припомнимъ только, что и для безымяннаго творенія, украшеннаго такимъ громкимъ именемъ, основой послужила все та же хроника Логоета; но тамъ она загромождена посторонними добавленіями и распространеніями часто до полной неузнаваемости. Родство Кедрина съ Львомъ Грамматикомъ, на которомъ теперь настаиваютъ (статья Патцига), основывается, повидимому, на томъ, что Кедринъ переписывалъ во многомъ Лже-Метафраста, а черезъ него Льва Грамматика, то есть точнѣе—Логоета.

Главный результатъ нашего изслѣдованія въ этой главѣ сводится къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ.

1) Хроники Льва Грамматика и Θεодосія Мелитинскаго, признаваемые отдѣльными болѣе или менѣе самостоятельными сочиненіями, должны считаться только списками или изводами хроники Логоета, которую мы знаемъ по славянскому переводу, по указаніямъ въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ (въ двухъ припискахъ), по заглавіямъ Венеціанскаго и Вѣнскихъ кодексовъ, содержащихъ часть того же текста, какой находимъ въ славянскомъ. Не о Leosippe, не о циклѣ Льва, мы должны говорить, а о Logothetsippe (циклѣ Логоета) ¹⁾.

2) Общепринятое мнѣніе о происхожденіи хроники, надписываемой именемъ Льва Грамматика (именно второй части), путемъ заимствованій изъ распространеннаго Георгія монаха (Амартола) совер-

---

1) См. *Визант. Временникъ*, томъ первый (1894), стр. 756 (рефератъ о статьѣ Патцига).

шенно ложно; не Левъ Грамматикъ или точнѣе Логоетъ извлекалъ что-либо изъ Амартола, а на оборотъ Амартоль распространенъ и продолженъ заимствованіями изъ Логоета — Льва Грамматика тожъ.

IV.

Продолженіе Логоета и Паралипоменонъ Зонары.

Какъ сказано было въ самомъ началѣ описанія Петербургской рукописи, содержащей хронику Логоета, эта послѣдняя имѣетъ здѣсь продолженіе, заключающее въ себѣ довольно подробное обзорѣніе событій отъ единой державіи Константина Багрянороднаго до возведенія на царство Романа Диогена (1067). Текстъ этого продолженія не имѣетъ ничего общаго съ гораздо болѣе краткимъ продолженіемъ, начинающимся въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ въ изданіи хроники Георгія у Муральта и достигающимъ до вступленія на престолъ Алексѣя Комнина, 1081 г. (Muralt pag. 852—901). Заимствована эта часть Муральтомъ изъ Парижскаго кодекса № 1708 (въ Московскомъ Синодальномъ спискѣ ея нѣтъ) и напечатана съ приложеніемъ внизу страницъ вариантовъ изъ знакомаго намъ Венеціанскаго Логоета (№ 608), гдѣ подобное же продолженіе идетъ до 1078-го года—до конца правленія Михаила Дуки, опять не давая текста, соотвѣтствующаго славянскому. Гдѣ же искать греческаго подлинника для этой части славяно-болгарской переводной хроники? Особенно сложныхъ и трудныхъ разысканій не потребовалось для отвѣта на этотъ вопросъ. Подлинникомъ служила хроника Зонары, передаваемая здѣсь въ сокращенномъ видѣ со многими пропусками, и остается только другой вопросъ, сдѣлано ли было извлеченіе славянскимъ компиляторомъ или же оно прилагалось и въ греческихъ спискахъ хроники Логоета. Аналогія съ Венеціанскимъ и Парижскимъ списками, сейчасъ отмѣченными, заранѣе говоритъ въ пользу втораго предположенія. Слѣдуетъ, однако, точнѣе и нагляднѣе показать характеръ обработки греческаго текста Зонары въ славянскомъ изложеніи.

Листъ 254: До zde Симеона Логоетѣ е творень а ѿзде другаго.

Самовластіе Константина Багрянороднаго.

«Абіе же Константинъ самовластіе полъчивъ, и сѣа своего Романа степса. помѡгши^м же емоу на прѣтвѣжщїи^х низложеніе мѣзды въздаж. = *Ioann. Zonarae Epitome histor. ed. Paris II, 193 ed. Dindorf IV, 66:* Ἄρτι δὲ τῆς μοναρχίας ὁ Κωνσταντῖνος τυχὼν καὶ τῷ υἱῷ Ῥωμανῷ διά-

δημα περιέδετο, τοῖς δὲ συναραμένοις αὐτῷ εἰς τὴν τῶν βασιλευόντων κα-
θαίρεσιν ἀμοιβὰς ἐκτιννύς и т. д. Но слѣдующія нѣсколько далѣе слова
Зонары: ἀλλὰ μὴν καὶ Βασίλειον τὸν νόθον . . . . συμφθαρῆς въ славян-
скомъ пропущены. Характеристика Константина Багрянороднаго «Бѣ
же Костандинъ къ Бѣгу правовѣренъ и словесемъ прилежж. О цр^око^х
же правлени слабѣ прилежаше. Лѣѡ же и гнѣвливъ къ съгрѣшажщи^х
бѣ» и т. д. = *Zonar. ed. Paris. ibid. Dindorf. IV, 67.* Ἦν δὲ ὁ Κων-
σταντῖνος τὰ πρὸς Θεὸν εὐσεβῆς καὶ λόγοις προσκείμενος . . . . .
(объ ученыхъ занятіяхъ Константина, что въ славянскомъ пропу-
щено) . . . . . περὶ δὲ τὴν τῆς βασιλείας διοίκησιν διέχετο μαλθακώτερον,
δύσσοργός τε καὶ βαρύμηις τοῖς πταίουσιν.

Далѣе идетъ буквальный переводъ. Разсказъ о князьяхъ венгер-
скихъ *Волосудъ* и *Гулъ* (Гулѣз) тоже буквально сходенъ за исключе-
ніемъ того, что вмѣсто ὁ λοιπός (Paris 194. *Dindorf* p. 68) въ сла-
вянскомъ читается повторенное и соответствующее собственное имя
Воула же (листъ 255). О русской княгинѣ *Омъ* (*Zonar. ibid.*) въ
славянскомъ пропущено. О патриархѣ *Теофилактъ* (*Dindorf* pag. 69)
буквально сходно. О патриархѣ *Полиевктъ* (Paris II, 195. *Dindorf* *ibid.*),
то есть, объ его избраніи заимствование въ славянскомъ тоже почти
буквальное, но объясненіе причины, почему онъ посвященъ Кесарій-
скимъ митрополитомъ вмѣсто Ираклійскаго, опущено. Перенесеніе
частей руки Предтечи—буквальное повтореніе. Затѣмъ въ славянскомъ
читается: «сжщимъ же въ Критѣ Агарѣномъ» (= *Dindorf* pag. 70) τῶν δὲ
ἐν τῇ Κρήτῃ Ἀγαρηνῶν» и т. д. съ буквальнымъ сходствомъ. О покуше-
ніи Романа свергнуть отца (Логоу. листъ 256) «прѣв же сѣбъ Романъ»
и т. д. = ὁ γὰρ μὴν τοῦ βασιλέως υἱὸς Ῥωμανός и т. д.; но есть ошибки.

Итакъ, обзорѣніе самостоятельнаго царствованія Константина Ба-
грянороднаго несомнѣнно воспроизводитъ хронику Зонары съ нѣко-
торыми сокращеніями. Прежде чѣмъ пойдемъ далѣе мы должны вер-
нуться назадъ. Выше мы указали, что уже нѣсколько ранѣе грани,
положенной припискою объ окончаніи одного творенія и о началѣ
другого, текстъ славянскаго Логоуета расходится съ родственными
ему греческими. Теперь мы можемъ съ увѣренностью утверждать,
что это отличіе объясняется какъ бы преждевременнымъ переходомъ
къ пользованію предъизбраннымъ для дальнѣйшей части источникомъ,
то есть Зонарою. Значитъ это позднѣйшая вставка, хотя и не очень
значительная по размѣру—менѣе страницы греческаго текста по
изданію Диндорфа (pag. 65—66). Καὶ κατασχὼν αὐτὸν ἐν τῇ νήσῳ τῇ

Прώτη περιόρισε και ἀπέχειρεν, αὐτὸς δὲ τῆς βασιλείας ἀντεποιήσατο διοικήσεως σὺν τῷ γαμβρῷ και τῷ ἀδελφῷ . . . . . Ὁ δὲ τούτων πατὴρ ἐν τῇ Прώτῃ τὴν ζωὴν ἐξεμέτρησε, και οὕτω τούτων ἕκαστον ἢ δίχη μετῆλθεν. *Слав. Логоθ.* л. 253: «И сего ис полаты злѣ сведе. И въ пръвьи островъ заточивъ, остриже мниха. са^мже цр^ѣтвию правило съ зате^м и съ брато^м пріять. . . . . ѿѿѣ же ею въ Протѣ островѣ оумрѣ^ѣ и тако коегож^ѣо и^х сждь постиже».

Пойдемъ далѣе, но ограничимся немногими указаніями. Въ началѣ царствованія Романа II сообщается объясненіе его прозванія («Мла^ѣ же нарицается = παιδίον δ' ἐλέγεται»); оно заимствовано буквально изъ Зонары, при чемъ не все правильно понятно: «аще ли кто речеть тако зане мала бѣ жизнь его = ὅτι και παιδαριώδης ἦν αὐτῷ ἢ ζωὴ. Листъ 257 об. къ концу: «Фωка же шѣ въ Сиріѣ и бравса съ нѣ побѣди его крѣпщѣ. и Иверіѣ поплѣни». = *Zonar. Paris. II, 158. Dindorf IV, p. 73.* Ἐν γοῦν Συρίᾳ γενόμενος ὁ Φωκᾶς, και τούτῳ κατὰ συστάδην μαχεσάμενος, και ἠττησε περιφανῶς και τὴν Βέρροϊαν ἄτερ τῆς ἀκροπόλεως ἐξεπόρθησε. Замѣчается нѣкоторое измѣненіе фразеологіи въ славянскомъ и сверхъ того ошибочная замѣна города Веррии (Халеп) странною Иверіей (Грузіей). Слѣдующій далѣе разговоръ Фоки съ царемъ Романомъ въ славянскомъ опущенъ. О смерти Романа буквально сходно съ греческимъ подлинникомъ, только вмѣсто *Verrii* опять читается *Iveria*. Такое же отношеніе между подлинникомъ и сокращеннымъ переводомъ наблюдается и въ исторіи дѣтей Романа — Василія и Константина.

Изъ дальнѣйшаго отмѣчаемъ эпизодъ о нашествіи Руси при Константинѣ Мономахѣ въ 1043 году: *Логоетъ* листъ 306: «Повѣмы же преже о рѣско^ѣ пришествіи. съи азыкь и иногда мнѡжицеж на Гръкы приде. побѣженъ же бывъ, смириса. и свати съ ними. тако быти и сръдства ради едино съ Гръкы. и прихожаахъ они къ на^ѣ, а наши къ нѣ кѣпчюжще» и т. д. *Zonar. ed Paris. 253. Dindorf p. IV, 167.* Προκεισθω δὲ τῶν ἄλλων τῶν Ῥώς ἢ ἐπέλευσις: τοῦτο τὸ ἔθνος και ἄλλοτε πλειστάκις κατὰ Ῥωμαίων ἐγένετο, ἠττηθὲν δὲ τέλος και σπονδὰς πεποίητο πρὸς Ῥωμαίους και κῆδος, ἵνα διὰ τὴν ἀγχιστείαν πρὸς ὁμόνοϊαν τὰ γένη συνδέοιτο, και παρ' ἀλλήλους ἐφοίτων ἐμπορευόμενοι. Здѣсь есть признаки, что стилистическая переработка текста Зонары сдѣлана не болгаринѡмъ, не славянинѡмъ, а Византійскимъ грекомъ; первый не могъ бы о византійцахъ сказать «наши». Самое повѣствованіе о нашествіи носить характеръ буквального сходства съ Зона-

роу, есть только легкія сокращенія; мѣста и выраженія, внесенныя Зонароу изъ Пселла, удержались тоже въ славянскомъ переводѣ.

Листъ 310. «Печенѣси же паки на полоуднѣжа странѣ гже бѣ нѣкогда блѣгарска, пѣвигошѣса. бѣ же азыкѣ сѣи многочлен' по ѡной странѣ Дѣнава живѣщѣ. Zonar. ed. Paris p. 257. Dindorf IV, 174. Τὸ δὲ τῶν Πατζινάκων ἔθνος αὖθις κατὰ τὴν Εὐρωπαϊαν μοῖραν κελίγητο. Σχυδικὸν δὲ τὸ ἔθνος καὶ πολυάνθρωπον πέραν Ἰστρου νερόμενον. Словъ «гже бѣ нѣкогда блѣгарска» въ подлинномъ Зонарѣ нѣтъ, но ничто не вынуждаетъ насъ думать, что они могли быть прибавлены только славянскимъ компиляторомъ, а не греческимъ. Самая повѣсть о Печенѣжскомъ нашествіи обличаетъ буквальное повтореніе текста Зонары.

Листъ 323 об. (О царицѣ Евдокіи): «И царица въсе строеніе люское правлѣше съ сѣи владѣщи. и на прѣстолѣ ме^сдѣ ними сѣдаше. Сѣа же еж съ обою странѣ еж сѣдащи. сице и на происхожденіихъ ѡбычнѣи идѣхѣ. = Zonar. ed. Paris. II, 275. Dindorf IV, 202. Καὶ ἡ βασίλισσα τὴν τῶν κοινῶν μεταχειρίστο πρόνοιαν τῶν υἱέων κατάρχουσα καὶ ἐπὶ βήματος σὺν ἐκείνοις προυκάθητο, μεσεύουσα μὲν αὐτῇ, ἐκείνους δὲ παρακαθίζουσα ἐκατέρωθεν, οὕτως. . . . . οὕτως ἐν συνήθεσι προόδοις προήεσαν. Несмотря на сокращеніе подлинникъ проглядываетъ очень замѣтно, особенно въ послѣднихъ словахъ.

Послѣднія слова славянской компиляціи: «Сице же царь и самодръжець Діѡгенъ поставленъ бѣ. царици Евдокіи съ сѣови своими самовластвовавши, 7 мѣць и нѣколико дніи» — соотвѣтствуютъ Zonar. ed. Paris. II, 277 Dindorf IV, 205. Καὶ ὁ Διογένης βασιλεὺς ἀνηγόρευτο τῆς βασιλίδος Εὐδοκίας μετὰ τῶν υἱέων ἀρχάσης ἐπὶ μῆνας ἑπτὰ καὶ ἡμέρας τινάς.

Въ Славянской литературѣ давно извѣстенъ «Славяно-булгарскій» Паралипомень Зонары, изъ котораго до насъ дошли извлеченія, сдѣланныя сербомъ Григоріемъ въ 1207-мъ году и напечатанныя Бодянскимъ въ *Чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и древностей* (Годъ III, ч. I, 1847 г.). Издатель О. И. Бодянский, выразивъ сожалѣніе, что вслѣдствіе принятой Григоріемъ системы мы лишились самага Паралипомена Зонарина въ его настоящемъ видѣ на славянскомъ языкѣ, тутъ же высказалъ и надежду, что при дальнѣйшихъ поискахъ Паралипомень когда-либо и откроется. Такая надежда, по видимому, теперь исполняется — если неполнѣ, то отчасти. Мы имѣемъ подъ руками значительную долю сокращеннаго Зонары на

болгарскомъ языкѣ — въ такой редакціи, которая вполне допускаетъ существованіе древнѣйшаго оригинала. По объему и значенію эта часть несравненно важнѣе отрывочныхъ, беспорядочныхъ и перепутанныхъ извлеченій, изданныхъ Бодянскимъ и относящихся къ болѣе раннимъ періодамъ персидской и македонской, римской и византійской исторіи до временъ иконоборства. Последнее обстоятельство лишаетъ насъ возможности произвести обстоятельное сличеніе двухъ славянскихъ текстовъ для опредѣленія взаимнаго между ними отношенія, такъ какъ продолженіе хроники Логовета, извлеченное изъ Зонары начинается только съ единодержавія Константина Багрянороднаго. Уцѣлѣлъ, впрочемъ, и въ Паралипоменѣ одинъ отрывокъ, касающійся болѣе поздняго времени и совпадающій по содержанію съ текстомъ въ продолженіи Логовета: онъ помѣщенъ между царствованіемъ Льва Мудраго и его брата Александра (при чемъ о Константинѣ Багрянородномъ только упомянуто) и событіями времени правленія Василія Болгаробойцы — съ одной стороны, и отрывкомъ о Львѣ Армянинѣ, съ другой (стр. рз—рѳ = 107—109). Рѣчь идетъ о дѣлахъ болгарскихъ.

«Вто^{мъ} време Склиръ воевода Ѡше на востокъ, и Ѡчинѣ црѣмъ, и много брани сътвори съ црѣма, послѣ же га бывъ Склиръ Ѡ Хосрода перьскаго, и затворѣ втемници, втѣ^{мъ} время българе предаше начество българьское, четырѣ браамъ, дѣду, моисеѣ, аарону, и самоилу, нарицахъ же сіи комитопѣлеи зане бѣху сѣнове едино кнѣзе българьскаго нарицаемъ комѣ, елице же бѣху Ѡ рода црѣкаго погибоша вси, един же тѣчию петровъ снѣ Ѡста и тѣ скопецъ.

А въ продолженіи *Логовета* листъ 275: «Българе же гакѣ оуслышашъ о сѣмрти Цимисхievѣ, пакы Ѡврѣгошъса. и вла своа четырѣ братенцемъ възложишъ. Дѣдѣ. Моѣсеу и Аронѣ. и Самуилу. иже и комитопѣули нарицаахъса. зане сѣнове бѣхъ единого Ѡ нарочитѣй въ нѣ и нарицаемаго комѣ. ибо црѣкыи рѣ ихъ скончаша. единомѣ точѣ оставшѣ Ѡ сѣновъ Петра црѣ. гла же Романа, иже и скоплен бѣ» и т. д.

Изъ сличенія двухъ текстовъ, если бы мы и продолжили его далѣе, нельзя вывести какого-либо другого заключенія, кромѣ болѣе близости къ первоначальному греческому подлиннику — Zonar. ed. Paris. II, 219 ed. Dindorf IV, 110 — второго славянскаго; что же касается взаимнаго родства между ними, то мы не рѣшается что-либо утверждать положительно.